

НЕКРОИНТЕРНАЦИОНАЛ I

НЕОФИТ

Алексей Малиновский

Этот мир безумен! В двигателях машин сидят демоны, налоги платят кровью, а бессмертная нежить теснит живых людей на рабочих местах. Все это рано или поздно приведет к большой беде, но пока все тихо — есть время поучиться колдовству и перерезать пару тройку глоток.

Наш герой — больной на голову маньяк, помирающий от неизлечимой болезни. Ему предстоит пройти Испытание, стать магом, сильно удивиться своему настоящему прошлому и, наконец, с головой нырнуть в набирающие ход события...

„Жизнь есть страдание. У страдания есть причина.

Страдание можно использовать себе на пользу.“

Агеон Эдфильский

— Нет, не-е-ет! Прошу, у меня семья и дети! Сжался, я заплачу тебе, только не убивай меня! — рыдал связанный извозчик Кнедль, пока я вырезал цепочки ритуальных глифов на его обнаженном теле. Сам по себе ритуал — вещь не обязательная, но если времени достаточно и есть полная уверенность, что никто не помешает процессу — я всегда его использую. Он серьезно повышает качество и количество получаемой праны. Главное потом избавиться от тела и тщательно скрыть следы преступления. Как ни крути, а глифы, усиливающие боль и страдания жертвы — вне закона. Да за одно их знание грозит смертная казнь, а уж если проведает, что я сотворил полноценный Ритуал Боли — как пить дать, засунут в железную деву. А это я вам скажу страшная вещь! Еще в далеком детстве мне довелось присутствовать на казни одного беглого мага, практикующего запретные искусства. Железная дева создана для показательного наказания именно таких — чтобы другим неповадно было; сотни мелких игл впиваются в тело и медленно высасывают прану из организма, попутно доставляя невыносимые муки и страдания. По большому счету — это тот же Ритуал Боли, но в более техничном и легальном исполнении. Человеческое тело после такой экзекуции выглядит, как окровавленная рваная тряпка. Стоит ли говорить, что всем кто присутствует на казни, слышит крики жертвы и видит изувеченный труп, потом долго снятся кошмары?

— Пощади! Я...я не простой человек! М-меня будут искать! — Кнедль извивался в своих путах, будто птица в силках.

— Подскажи адрес, я им отправлю весточку, где искать труп, — усмехнулся я, вытирая потный лоб.

Кнедль взревел, как собака, но через минуту снова продолжил атаку:

— У меня спрятана заначка, в ней 500 гемов! Я не вру! Я о ней даже жене не рассказывал!

— Пятьсот гемов? Это уже интереснее. И где они? — я на миг оторвался от своего занятия, лишь чуть-чуть не закончив последний глиф.

Для покупки поддельного паспорта мне пришлось отдать все накопления за два года и, сейчас я пребывал почти на мели. Идрисов чиновник оказался слишком жадным! Видите ли: если выяснится факт подделки, ему грозит смертная казнь! Будто он уже не совершил сотню-другую подлогов! Да по совокупности преступлений весь его род можно вырезать до седьмого колена! Ненасытный лицемерный ублюдок... жаль трогать его нельзя. Но как знать — может быть в будущем мне подвернется шанс?

— Они...они в городе — развяжи меня и я отвезу тебя на место. Клянусь Святыми Рорисом! — почувствовав надежду, залепетал он. Из-за туч вышла полная луна, заставив лысину Кнедля блестеть будто лакированная столешница.

— Ты меня за дурака держишь? — разозлился я. — Ты же сдашь меня первому патрулю! — я с силой ударил его по лицу, из разбитого носа потекла блестящая струйка крови.

— Нет, я покажу, где лежат деньги! Не-е-ет, стой! — закричал он, чувствуя холодный металл возле своего горла.

Почуяв близкую смерть люди готовы соврать все что угодно, разбираться где правда, а где ложь — дело неблагодарное. Но, уже больше года, это занятие можно назвать моей основной профессией. Хоть и вынужденной. Преступной мир дорого платит за правду, а я умею ее добывать. Нужно лишь уметь правильно мотивировать клиента...

— Рассказывай и подробно. Если убедишь меня, что не врешь — я просто оставлю тебя на обочине. К утру наверняка кто-нибудь подберет.

Если волки не сожрут. — я тихо усмехнулся себе под нос.

— Я-я, — залепетал извозчик. — У меня комнатка на Морской 12. От дядьки по наследству досталась. Про нее никто не знает, я там живу только когда в столицу приезжаю, а жене говорю, что останавливаюсь на постоялом дворе при профсоюзе извозчиков, — увидев мои нахмурившиеся брови, он быстро перешел к делу. — Там отдельный вход из переулка, серая дверь с железными полосами. И...и еще она защищена мороком, так просто ее не найдешь! Только с особым ключом! — одежда бедняги насквозь пропиталась потом и прилипла к телу, густо пахло страхом.

— Мороком? Интересно...И где же ключ? — спросил я.

— В левом кармане жилетки. Ты же не убьешь меня? Если мало — я смогу достать еще денег! У меня связи! — вновь захныкал он.

Никогда не понимал: чего люди так боятся смерти? Краткий миг исхода — и тебя нет, некому бояться, некому испытывать эмоции, некому помнить. Ты просто перестаешь существовать. Бояться небытия бессмысленно — ведь оно может прийти в любой момент, хочешь ты того или нет, сопротивляешься или готов его принять. К смерти нужно быть всегда готовым.

Другое дело — смерть через пыточный ритуал, но извозчик ведь не знает, что его ждёт!

— Хорошо, я верю тебе. Можешь не бояться. Где спрятаны деньги? — доверительным тоном произнес я.

— Они...они в правой ножке кровати, у изголовья. Она выкручивается, нужно только нажать снизу на болт и повернуть против часовой стрелки, — его глаза загорелись надеждой.

Удивительно, но парень говорил правду. Обычно все они упираются до последнего, пока не превратятся в визжащий от боли кусок окровавленного мяса. Некоторых даже Ритуал не берет... Может, я просто отвык от общения с обычными людьми? Обидно, в кои-то веки удалось побеседовать с честным человеком и придется его обмануть. Мир не справедлив.

Ободряюще похлопав беднягу по плечу, я воткнул ржавое лезвие ритуального серпа в его живот и провернул внутри чрева, чтобы причинить как можно больше повреждений; глифы, нанесенные на кожу жертвы, синхронно замерцали тусклым зеленым светом и, через ручку артефакта, ко мне потекла живительная энергия. Густая темная кровь вырвалась на свободу и весенним ручьем понеслась вниз по животу, торопясь насытить сухую придорожную землю.

— Прости парень, ничего личного, бытовая необходимость, — сказал я глядя в его тускнеющие глаза.

Одни пьют целебные пилюли, другие глотают эликсиры, а мне вот приходится людей убивать. Хочешь, не хочешь, а деваться некуда. Впрочем, я уже давно привык... человек тварь такая, что ко всему привыкает. Я отрешился от криков жертвы и закрыл глаза, наслаждаясь чувством насыщения: тепло разливалось по телу, голова становилась легче, а мышцы наливались силой. В первые разы это было сродни оргазму, а сейчас — так, легкая

эйфория. Прана медленно, но верно наполняла мой ослабленный больной организм.

Когда всё закончилось, передо мной остался лежать высохший, почти мумифицированный труп — в процессе ритуала большая часть жидкости испарилась, а кровь высохла прямо в венах и артериях, превратившись в мелкий ржавый порошок. Часть энергии перетекла в меня, заполнив скудный резерв организма, а всё остальное поглотил ненасытный артефакт. На миг мне даже показалось, что он сыто заурчал. Идрисово отродье, я ведь до сих пор не знаю, что ОН такое! Я повертел в руках окровавленный серп: посеревшая от времени деревянная ручка и старое ржавое лезвие, которое невозможно отчистить, как ни старайся. По виду и не скажешь, что эта вещь способна творить страшную запрещенную магию. Старый иззубренный инструмент нищего крестьянина — вот что увидит обычный обыватель. Но, именно благодаря этому артефакту я до сих пор топчу землю этого мира...могу жить, как полноценный человек. Даже не знаю, стоит ли оно того? Постоянная гонка со смертью и нужда совершать кровавые ритуалы, убивая случайных попутчиков, изрядно меня утомили. Об этом ли я мечтал, поступаю на службу к Агеону?

Впрочем, деваться мне всё равно некуда — чертова «смердова болезнь» висит надо мной, как дамоклов меч. Не знаю, чем нагрешила моя матушка, а может, виновата вовсе не она, а отец, подхвативший демоническое проклятье на одной из этих бесконечных и бессмысленных войн, что ведет наша страна. Так или иначе, но судьба мне уготована безрадостная. Эта болезнь — штука до невозможности редкая, неизлечимая и смертельно опасная. Чтобы подхватить её нужно быть поистине исключительным везунчиком...Говорят, это шанс на миллион! Суть же недуга проста — крайне низкая естественная выработка праны, недостаточная для поддержания жизнедеятельности организма. Вы только подумайте — каждое живое существо производит энергию, нужную для роста, развития и взаимодействия с окружающим миром и лишь мой организм всячески упирается, ежедневно и ежечасно пытаюсь совершить суицид. Борьба с самим собой за жизнь — вот моя печальная судьба.

Впрочем, до определенного времени всё было не так плохо — в детстве болезнь проявляла себя только в виде общей хилости и слабости организма — я был значительно мельче и слабее своих одноклассников — выглядел откровенным замухрыжкой. Надо мной смеялись, придумывали оскорбительные прозвища и нередко избивали. Я не мог ответить им в честной драке, но научился мстить иначе — подставлял в школе, пускал оскорбительные слухи и разбивал окна в их домах. Часто это приводило к еще большим проблемам, но я никогда не сдавался и меня стали воспринимать всерьез. Однажды, когда меня избивали особенно сильно, я поймал любимую собаку главного обидчика и, выпотрошив ее как свинью, повесил на флагштоке в центре нашего селения. Смешно, тогда мне пришлось буквально переступить через себя. Вскрывая живот той визжащей шавки, я и сам плакал. Шума было много. Хоть найти виновника и не удалось, но на меня стали посматривать с опаской. Я улыбался им в ответ.

Весёлое детство подарило мне множество шрамов, ожесточило, научило мстить и до последнего бороться за свою жизнь.

Неожиданно на дороге загрохотал фиакр, разгоняя ночную тьму яркими фарами. Заметив припаркованный на обочине мобиль с распахнутыми настежь дверцами, он резко затормозил. Наружу выпрыгнул поджарый мужчина лет тридцати на вид в форме профсоюза извозчиков и принялся осматривать бесхозную технику.

Хотел же спрятать в кустах, да поленился! Теперь придется решать еще и эту

проблему... а у него ведь наверняка пассажир! Хорошо бы решить всё миром...

Натянув на голову форменное кепи мертвого извозчика, я вышел из кустов и помахал рукой ночному гостю.

— Случилось что? Я слышал крики... — спросил он.

Я напрягся: мог ли он в действительности что-то слышать? Перед началом ритуала я заткнул рот Кнедлю. Нет, пустое беспокойство. Если крики и были, то их причина вовсе не мой ночной пикничок.

— Крики? У нас всё тихо, — дружелюбно улыбнулся я, нащупывая ручку мизерикорда, заткнутого за пояс.

— Живот у клиента прихватило — полчаса уже в кустах сидит, — прижав ко рту ладонь, прошептал я и многозначительно закивал в сторону зарослей.

— А... вот оно что, — задорно рассмеялся извозчик, по его ехидному лицу сразу старому понятно, что он большой любитель шуток на эту тему.

— Я как-то траванулся в придорожном трактире, думал: совсем помру! Повезло, что как раз целителя из столицы в одну усадьбу вёз. Тот меня мигом в чувство привёл.

— У нас целителя нема, по старинке приходится справляться, — я развёл руками.

— Погоди, у меня есть кое-что, — произнес весельчак и полез в багажник своего фиакра.

Из окна мобилиа выглянул пожилой мужчина в черном цилиндре и окинул меня безразличным взглядом. На вид простой старик, но у меня отчего-то пробежали мурашки по спине, а в груди появилось сосущее чувство. Похоже маг рангом не меньше мастера, на магистра он никак не тянет. Маги как черные дыры высасывают всю прану из окружающего пространства, а я это чувствую. Лучше не привлекать внимание. Я быстро отвёл взгляд.

Извозчик вернулся обратно и протянул мне небольшую стеклянную бутылочку, запечатанную красным сургучем.

— Вот, я теперь всегда с собой беру. Проверенное средство для тех кто любит посидеть в кустах! — ехидно усмехнулся он.

— Должен чего? — спросил я, доставая кошель.

— Сочтёмся, не чужие люди всё-таки! — он хлопнул меня по плечу, забрался в свой фиакр и растворился в ночной тьме.

Не чужие? У него хоть профсоюз есть, а у меня никого не осталось. Все чужие. После того как отец отдал меня Агеону, или вернее сказать — продал, у меня не осталось родственников.

Ближе к шестнадцатилетию, мой организм очнулся и принялся стремительно расти. Поначалу ему хватало обычной пищи, но вскоре стал заметен дефицит праны — меня высушило до состояния больного лихоманкой. Не человек — а живой труп! Фаронская мумия — так меня обозвал один проезжий торговец. От недостатка энергии я начал буквально выключаться и падать в обмороки. Дело в том, что именно в этом возрасте энергетическая структура нашего организма завершает своё формирование и стабилизируется. Приходит в гармонию с окружающим миром и синхронизирует внешние и внутренние потоки праны. Моя же структура, имеющая множество изъянов и, подточенная болезнью, была бракованной — энергии производимой внутри было недостаточно, а на внешнюю рассчитывать не стоило. В нашем захолустье ее концентрация была крайне мала, да и моя скорость естественного поглощения оставляла желать лучшего — тут бы и полноценному магу пришлось серьезно потрудиться, чего уж говорить о никчемном больном

ребенке?

Мой организм пожирал сам себя, стремительно приближая к концу и без того недолгий срок жизни. Тогда отец и совершил своё подлое преступление, продав меня, как "необычную зверушку" и "занятный экземпляр" магу по имени Агеон. В наших краях целитель был весьма популярен. Ходили легенды, что ему пятьсот лет и он способен вытянуть человека чуть ли не с того света. Тому нужен был беспрекословно подчиняющийся слуга и помощник, по сути раб, а моя болезнь как раз позволяла обеспечить максимальную лояльность.

Целитель... Целитель, ставший моим учителем, оказался не прост — под маской доброго врачевателя скрывался маг, практикующий самые изощренные темные искусства. Искусства, которые увеличивали личное могущество, продлевали жизнь для него и клиентов. В моей ситуации — лучше и не придумаешь! Беда в том, что он был настоящим садистом и психом. Понятия: милосердие, доброта и сострадание для него просто не существовали. Только расчёт и выгода, а всё остальное — расходный материал. Таким материалом стал и я.

В первую очередь, он принялся приучать меня к покорности и беспрекословному выполнению своих приказов. Или как он называл это: выбивать дурь. Я выполнял всю работу по дому, исполнял бессмысленные требования и приказы, а в награду получал избиения и усмешки. Старая безумная мразь! Чтобы я не расслаблялся и помнил своё место, он подбадривал меня стиком, бьющим электрическими разрядами, а по выходным рисовал на моей коже глифы боли. Те самые, что я стал использовать в своих ритуалах. После таких экзекуций они намертво отпечатались в моей памяти. Опыт, приобретенный лично — лучший учитель.

Но стоит отдать ему должное, он сделал главное — смог сохранить жизнь своему рабу. Особые эликсиры, которыми он поил меня, укрепляли организм, а техники медитации и сбора праны из окружающего пространства, позволяли жить почти как нормальный человек. Если конечно забыть, что в медитации мне приходилось проводить большую часть суток и праны всё равно не хватало — вялость и усталость были моими постоянными спутниками.

По прошествии нескольких месяцев, когда он полностью убедился в моей покорности... а может ему просто надоело со мной играть... он начал приобщать меня к своим изуверским экспериментам. К своей работе. По его приказанию, я отлавливал на улицах города бродячих животных. Часто не гнушался и домашними — неудачно сидящими на карнизах открытых окон или привязанных к решетке забора. Животных я доставлял в его лабораторию и подготавливал к дальнейшим опытам — привязывал к холодному хирургическому столу, обездвигивал, сбрасывал шерсть и рисовал на чистой коже жуткие магические глифы. Их тусклый свет отражался в зеркалах и металлических поверхностях лабораторных артефактов, заставляя бессловесных тварей жалобно скулить. Агеон приходил с личным набором инструментов, которым гордился и берег, как зеницу ока. Сполоснув руки в раковине, он начинал развлекаться — разделывать зверей наживую, как опытный мясник, при этом не забывая следить за показаниями магических приборов. Он проводил свои эксперименты и одновременно учил меня искусству пыточной науки. Магический аспект большинства процессов мне был недоступен. Так я впервые узнал способ, позволяющий выкачивать прану из живых существ. Однако в моем случае, толку от этого действия было мало. Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку. Мой организм был неспособен поглощать и удерживать энергию с достаточной эффективностью. Представьте ведро воды, которое выплеснули вам в лицо — много ли вы успеете выпить? Вот так и здесь, прана практически бесполезно

изливалась в пространство, заставляя Агеона болезненно морщиться. Мы продолжали экспериментировать. Было страшно и противно, но я терпел, понимая, что иного выхода у меня нет. Без старика, я бы уже давно был мертв.

Дни летели один за другим, за ними следовали недели и месяцы. Мой дух окончательно окреп и привык к творящемуся в лаборатории кровавому аду. Мы работали увеличивая благосостояние учителя. Нарушая все законы Империи, Агеон создавал черные сангвинии — кристаллы с концентрированной жертвенной праной. Полные живой, напитанной муками и страданиями энергии, они служили своеобразными батарейками для магов — позволявшими не просто восполнить резерв, но и немного увеличить личное могущество. К сожалению, использовать эти бесценные предметы я тоже не мог, вытянуть прану из них могли только полноценные маги. Эффективность же черных сангвиний напрямую зависела от материала. И простая живность здесь котировалась мало. Такие кристаллы могли заинтересовать разве что неофитов, да адептов. Лучшим же материалом были разумные, выжатые до суха Ритуалом Боли и пытками. Люди.

Открыв мне этот секрет, учитель в первый раз приказал привести в лабораторию не простую бессловесную тварь, а живого человека. Я предложил бездомному пьянице Йонису выпивку и завел в ловушку. Я до сих пор помню его глупое рябое лицо с широким шрамом, пересекающим левую бровь. Его бессознательный бред, грубую матросскую ругань и крики ужаса, вырывавшиеся из его рта, в то время, как я наносил глифы боли на его кожу.

Несмотря на "подготовку", человеческие жертвы стали страшным потрясением, я едва не сорвался и не сбежал. Тогда Агеон пообещал мне самую желанную награду. Он сказал: ты можешь стать магом! Почему-то я всегда думал, что для меня эта стезя не доступна. Кто позволить простому мещанину завладеть таинственными силами? Ведь это удел знатных дворян-аристократов! Но реальность оказалось иной — магом может стать каждый, нужно лишь пройти Испытание. Или, как иначе его называют, инициацию. Особый ритуал, при удачном прохождении которого, человек получает возможность взять контроль над своим телом и духом. Ритуал, который бы позволил мне контролировать свою болезнь, а может быть и вовсе забыть о ней. Агеон обещал подготовить меня и дать рекомендацию. Я поверил и выкинул из головы все чувства и сомнения.

В услужении этому маньяку я провел около двух лет, превратившись в подобие своего учителя. Человеколюбие и сострадание стали для меня пустым словом, чужая жизнь разменной монетой, а убийство и пытки не преступлением, а средством достижения цели. В глазах любого нормального человека я выглядел чудовищем. Но я не задумывался о таких тонких материях — я просто жил.

За день до совершеннолетия наставник преподнес мне сюрприз: подарил книжицу в которой описывались требования к желающему пройти Испытание. В первой же главе был список запретов, закрывавший доступ к инициации всем людям, имеющим не снимаемые проклятья и магические болезни. Одной из которых была и моя "смердова". Особый эдикт имперской канцелярии, датированный чуть ли не прошлым тысячелетием!

Эта тварь меня обманула! Эта тварь знала, что мне не быть магом с самого начала и нагло врала в глаза! Моя сломанная надежда доставила ему особое извращенное удовольствие. О, он смеялся и был доволен как никогда в жизни! На мой день рождения он закатил целый пир, а после праздничного обеда сказал, что мне стоит забыть о глупых мечтах. Пора начинать жить по-настоящему и завтра он покажет мне новый способ собирать прану. Я лишь хмуро кивнул. Наверное, на следующий день он научил бы меня жертвенному

ритуалу. Аналогу того, что я сейчас провожу при помощи серпа. Может быть, выдал бы этот самый серп! Идрис, да я почти уверен в этом! Но наставник не учел одной вещи — моей мстительности. Я ничего и никому не прощал. Я терпел, но всегда клялся себе отомстить. Это было моей сутью. Я не мог предать самого себя.

Он думал, что я смирился! Думал, что я полностью сломлен и превратился в его послушный инструмент. Думал — не посмею ему перечить, думал, что смог создать из меня безголосого раба. Он сильно просчитался, огонь в моей душе всё так же пылал, до последнего момента сдерживаемый лишь надеждой вырваться из этого порочного круга. Надеждой пройти Испытание и стать магом! Надеждой стать... нормальным?! И он ее сломал, а я не смог простить этого. Я сорвался и отомстил ему за всё.

Дождавшись ночи, я проник в его спальню, снял со стены этот дурацкий ржавый серп, отчего-то висевший в рамочке на почетном месте, и одним ударом перерезал учителю глотку. Ему и в голову не могло прийти, что я решусь на такое! Его изумленные глаза широко распахнулись, а из глотки брызнул фонтан алой горячей крови. Белые подушки и простынь, лишённые девственности, мигом окрасились в багровые тона, став немymi свидетелями моей мести.

Облизнув мокрые соленые губы, я неожиданно ощутил, что через ручку ржавого инструмента в меня хлынуло настоящее море праны. Вам, здоровым людям и не понять, что я чувствовал в тот момент! Это было похлеще первого оргазма! Вечная усталость и апатия уступили место невероятному чувству эйфории и сильнейшему заряду бодрости. Да я впервые почувствовал себя по-настоящему живым!

Отойдя от происшествия, я обчистил учительский дом, прихватив всё ценное, и сбежал из города. Тогда мне казалось, что я нашел идеальное средство, которое позволит мне жить, как нормальному человеку. Моральная сторона меня уже не волновала, а всё остальное было не важно. Но всё оказалось куда сложнее. Артефакт стал моим спасением и одновременно проклятием. Ведь насыщая меня, он и сам требовал пищи. И с каждым разом его аппетит возрастал, требуя новых человеческих жертв. Оказалось, что животные ему не по вкусу — только разумные существа, только люди. Если я мог протянуть на одном убийстве около месяца, сокращая расход праны при помощи медитаций, то голод проснувшегося артефакта был куда сильнее. Сначала, он как и я, требовал подпитки раз в месяц, но, с каждым новым убийством, его аппетит рос, сокращая время кормления на часы и дни. И я не мог ему отказать, ведь если он не получал прану из стороннего источника, он начинал тянуть ее из меня.

Наверное, другой человек бы просто утопил этого кровопийцу на дне первой попавшейся реки, но я уже не мог отказаться от него. Слишком привык к тому чувству свободы, что дарил его сила. Слишком привык чувствовать себя...обычным здоровым человеком.

* * *

Отрепившись от воспоминаний, я схватил труп извозчика за ногу и потащил в ближайшую лесополосу, нужно было выкопать яму и тщательно его спрятать. Это внеплановое убийство произошло как раз по вине серпа, я рассчитывал, что у меня осталось минимум двое суток, но, по неясной причине, его голод проснулся гораздо раньше. Это

вызывало тревогу и опасения. Неужели его аппетит начал расти еще быстрее? Если ему потребуются ежедневные жертвы — это станет серьезной проблемой. Да чего уж там — такое не удастся скрыть, рано или поздно меня вычислят и...привет железная дева! Я болезненно поежился. Кому как ни мне бояться боли!

Закончив грязную работу, я подошел к фиакру, оставшемуся от покойного извозчика. Сел в передний отсек и, наколол палец об иглу стартера, запустил движитель. Демон, заключенный в подкапотный кристалл, блаженно заурчал, принимая кровавую обманку и колеса повозки резво закрутились.

Непредвиденная остановка случилась на пути в столицу. С того времени, как я убил своего учителя и обрел серп, прошло около двух лет. Я исколесил всю страну, продолжая добывать тайные знания, убивать и копить деньги. Здесь мне очень пригодились пыточные умения, полученные от Агеона. Больше-то я ничего не умел, только страдать и причинять другим это самое страдание. Шутка судьбы. Преступный мир с радостью принял меня — такие люди и умения здесь были крайне востребованы. Однако несмотря на хорошие заработки и уважение в криминальной среде, меня тяготила эта стезя. Какое будущее ждет преступного палача? Моя фантазия рисовала дурацкую картинку деревенской идиллии: постаревший и поседевший, я сижу на веранде своего дома и смотрю как в пруду купается собака. Вот только домик этот из костей, газон из гнилой плоти, пруд полон грязной тухлой крови, а собака — некротическая химера. Чушь конечно, даже если забыть про адскую картинку — дожить до старости мне не суждено. Рано или поздно — убьют свои же, или того хуже — сдадут тайной канцелярии его императорского величества... К тому же не стоит забывать про серп — вероятно он доконал бы меня быстрее, чем соратники по темным делишкам. Я искал способ изменить свою жизнь и избавиться от зависимости. И я его нашел — Испытание.

Несмотря на приговор мертвого наставника, я решил не сдаваться и максимально подробно изучить особенности запрета. Ведь любой недуг можно спрятать, а любую проверку — обмануть. Желание пройти Испытание и стать магом превратилось в навязчивую идею. К тому же мне нужно было торопиться — после шестнадцатилетия у любого, кто хотел пройти Испытание, оставалось не более пяти лет. После этого закрывалось так называемое “окно Ллейтона” или окно возможностей. Время, когда энергетическая структура человеческого организма была максимально эластичной и подвижной. После закрытия “окна” Дух буквально “костенел” и прорыв считался крайне маловероятным — в 9 из 10 случаев Испытание заканчивалось смертью. Недавно мне исполнилось 20 и срок был на исходе, я должен был пройти инициацию в ближайшие пару недель или навсегда забыть о своей мечте.

После долгих поисков и чтения пыльных книг в провинциальных библиотеках, я нашел способ обмануть систему. Как и бывает в подобных случаях — нужно было сделать невозможное: получить чистый паспорт и "шагнуть на Грань".

В паспорте находилась вся информация о магических болезнях и не снимаемых проклятиях. Проблема была в том, что его нельзя подделать — вся информация, включая образец крови, хранилась в Общей Имперской Базе и легко проверялась. Таким образом, чтобы получить чистый паспорт — нужно было полностью стереть из каталога старую личность и создать новую. Такая операция требовала участия чиновника весьма высокого ранга, грозила ему неминуемой смертной казнью в случае обнаружения, и потому стоила безумных денег. Но какие запреты и наказания не придумывай — всегда найдутся люди

готовые рискнуть! Такова уж человеческая природа.

Эол Тингол стало моим новым именем. Фамилию я оставил старую, а вот имя взял новое или вернее сказать то, которое я всю жизнь считал "тайным" и "настоящим". С самого раннего детства мне периодически снился сон — серое безмолвное поле с одной единственной могилой. На черном мраморном обелиске было выбито именно это слово "Эол". Ни даты смерти, ни фамилии, ничего больше. Несмотря на странное для наших краёв сочетание звуков, имя казалось мне идеально подходящим и вызывало в душе положительный отклик. В конечном счете я решил его "присвоить". И не прогадал — впервые увидев эти буквы в паспорте, я физически ощутил правильность сделанного выбора, будто бы вернул давно утраченную вещь.

Если с паспортом все было относительно просто, то вот " шаг на Грань" дался мне крайне тяжело. В попытках превзойти человеческие возможности, я едва не угробил самого себя, но, в конечном итоге справился. Эта техника довольно проста для любого мага, прошедшего инициацию, а вот для рядового человека — почти невозможна. Ведь невозможное — удел высшего существа, того кто преодолел себя! "Шаг" позволял Духу покинуть оковы тела и оказаться на грани реальности и астрального плана. Попадая в преддверие человек получал возможность видеть рассеянную вокруг прану и заниматься ее сбором совершенно осознанно. Но ключевой точкой моего плана являлось другое умение — так называемый "доспех праны". На его рецепт я случайно наткнулся в одном из древних сборников сказок. Формируя вокруг себя оболочку из энергетических частиц я мог сдерживать естественное рассеивание праны и, следовательно, полностью замаскировать проявления своей болезни.

Сейчас я направлялся в столицу Империи — Дождеград, до начала Испытаний оставалась неделя.

Глава 1

В город я прибыл на рассвете, в тот самый миг, когда солнца еще не видно, но мягкое белое подбрюшье облаков уже начинает окрашиваться загадочным кровавым багрянцем. Висевшая в воздухе мелкая водяная пыль, едва почуяв приближение тепла, немедленно начала расползаться, открывая мне красоты поистине уникального города — Дождеграда. Из-за сырого климата и близости к Источнику, город напоминал настоящий цветущий сад. Все дома и мостовые здесь были укрыты толстым слоем зеленого мха, ограды увиты виноградной лозой, а повсеместные деревья в хаотическом порядке росли прямо посреди тротуаров. Их древесные комели были аккуратно обложены мощными чугунными решетками и органично вписывались в общую обстановку. Вдыхая прохладный влажный воздух, я огляделся: вот кирпичный особняк, от фундамента до черепичной крыши, заросший ржаво-зеленым ковром мха, за ним виднеется высокая башня из некогда белого камня, по которой, к окнам второго этажа взбираются побеги дикого винограда, а в конце улицы виднеется дом, будто бы полностью выстроенный из живых клёнов и сосен. Над жилыми домами висят строгие храмы с разноцветными маковками стационарных трансформаторов праны. В любом другом городе это смотрелось бы странно — здесь же обыденность. По древнему имперскому эдикту церковникам была отведена монополия на всё промышленное преобразование праны, идущей от Источника. В одной древней крамольной книжке я читал, что такой расклад стал итогом компромисса, на который пришлось пойти Императору: в старые времена церковники вели собственную агрессивную политику, подчиняясь только верховным иерархам и своим богам. Они проталкивали своих людей на высокие посты, и постоянно оспаривали право Императора на трон. Чтобы их усмирить, монарху пришлось многим поступиться, заключив "вечный договор" со множеством условий. И одним из главных пунктов стала полная монополия конфессий на всю преобразующую энергетическую сферу. С тех пор много воды утекло, имперская канцелярия постоянно пыталась оспорить церковную монополию, но пока всё оставалось на своих местах.

Я проследил взглядом цепочки энергопроводов — они тянулись по земле и воздуху, ведя к заводским территориям, укутанным точно ватой, бесконечными белесыми облаками. Глядя на эти дымящиеся трубы, можно подумать, что заводы только тем и занимаются, что портят чистоту утреннего неба. На самом же деле — Дождеград один из главных промышленных центров мира, где производится множество различных товаров: от патронов и перочинных ножей до поездов и дирижаблей.

Увлечшись открывшимися пейзажами я, с глупым видом, замер посреди тротуара, чем привлек внимание тощего как жердь, зевающего, жандарма. Тот сидел на посту по другую сторону проезжей части, сонно осматривая свои владения. Самодовольный индюк. Терпеть не могу эту породу — те же грабители, только в форме. Всё чем они занимаются — набивают собственные карманы и запугивают простой народ. Их главная задача не охранять порядок, а следить за тем, чтобы плебс не пытался вырваться из своего стойла. Будут тебя грабить в ближайшей подворотне — помощи не жди, они придут лишь за тем, чтобы взять свою долю.

Мое лицо жандарму явно не понравилось, но вставать он поленился — много чести будет, достал из кармана мундира трубку, набил табаком и принялся раскуривать. Вскоре он окутался густым сизым дымом, полностью спрятавшись от меня и всего остального мира.

Сплюнув горькую слюну на мостовую, я спешно покинул свободное пространство, свернув в ближайший переулок. Паспорт-то у меня в порядке — уже доводилось проверить, но привлекать лишнее внимание ни к чему. Мало ли что этому упырю придет в голову?

Оказавшись в переулке, я невольно почуял запахи свежей выпечки — несмотря на раннее утро пекарни уже работали, готовясь накормить голодных горожан. В моем животе предательски заурчало — последний раз я ел прошлым вечером, а одной жертвенной праной сыт не будешь — человеческий организм штука сложная. Следуя зову желудка, я прошелся по узкой сырой улочке, изучая попадающиеся на глаза вывески. Салон женской одежды, обувь и лавка мелких бытовых артефактов. Жаль что слишком рано — я как раз подумывал прикупить пару мелочей. Внезапный порыв ветра взъерошил волосы на голове и донес до меня истошные женские вопли. Заинтересовавшись, я заглянул в темную подворотню и стал свидетелем весьма интересной сцены. В позе собаки на грязной земле стояла женщина в порванном светлом платье. Её молоджавое лицо было разбито, из носа струилась кровь, а под обоими глазами наливались синяки. Похоже кавалеру пришлось изрядно потрудиться, чтобы завоевать ее сердце.

Сам ловелас — грязный заросший волосами мужик, нашелся сзади — он ритмично атаковал тыл своей жертвы и блаженно лыбился черно-желтым ртом. Даже с расстояния в десяток метров мне почудился запах его гнилых зубов. Я поморщился и задержал дыхание. Женщина мучительно завывала и пыталась кричать, но насильник одной рукой сжимал ее горло, не давая звуку вырваться на полную мощность. Получались лишь сиплые хрипы и невнятные вопли, отчего-то напомнившие мне звуки, издаваемые свиньей, хлебающей баланду. Второй рукой он немедленно наказывал ее — колотил то по спине, то по оголенной заднице.

— Не вой сука! Порешу! — пыхтел он.

Войдя в переулок я задел ногой какой-то мусор и насильник наконец заметил меня.

— Что пялишься? Тоже хочешь? Занимай очередь! — хрипло рассмеялся он.

Я отрицательно покачал головой. Сцена насилия заворожила меня, отчего-то она казалась совершенно неестественной, сюрреалистичной. Я представлял себе Дождеград, как уютное безопасное местечко, но это преступление, совершаемое прямо на моих глазах, вернуло меня с небес на землю. Зло повсюду, от него нигде не скроешься.

— Что, нестояк? Ну тогда и вали отсюда ущербный! Не мешай людям отдыхать, — расхрабрился мужик.

Я усмехнулся и перевел взгляд на девушку.

— По-мо-ги! — едва слышно прошептала девушка. Слезы из ее глаз стекали на подбородок и смешиваясь с кровью из носа, капали на землю. Внизу образовалась небольшая блестящая лужица, в ней весело отражались первые солнечные лучи.

Помоги? Самое страшное уже произошло.

— Заткнись шалава! — кавалер отвесил ей настолько сильную оплеуху, что голова женщины замоталась из стороны в сторону точно игрушечный болванчик.

— Сам себе не поможешь — никто не поможет, — пробормотал я поговорку Агеона и направился к выходу из переулка.

— Давай вали, убогий! — обидно рассмеялся гнилозубый.

— Но, если судьба даёт шанс — не смей упускать его! — задумчиво прошептал я.

Остановившись на границе освещенной улицы и подворотни, я достал из кармана небольшой перочинный нож, найденный мною еще в мобиле Кнедля. Я положил его на

землю и ударом сапога отправил к женщине. Та немедленно ухватилась за оружие и резко извернувшись, пырнула своего насильника в район живота. На кирпичную стену густо плеснуло кровью.

Неудавшийся кавалер закричал и зажимая рану, повалился на землю. Женщина перехватила инициативу и вскочила на него сверху, продолжая наносить удары. Нож вонзался в грудь и живот со смачным хлюпающим звуком. Она и не думала останавливаться, намерившись превратить его туловище в кровавое решето. В ее взгляде читалось безумие и жажда мести.

Вновь подул ветер — пахнуло забытой выпечкой. В животе снова заурчало. Оставив пару развлекаться наедине, я выбрался на улицу и продолжил поиск своего завтрака.

Вскоре меня ждал успех — я наткнулся на лавку, эмблемой которой служил ржавый и покрытый бурым мхом круассан. Аппетитно, что и говорить!

Постучав в приоткрытую ставню, я поздоровался с тучным усатым хозяином и стал обладателем пары горячих румяных булок. Заодно выяснил, как добраться до оставленной мне “в наследство” комнатухи на Морской улице. Оказалось, что путь не близкий — моё жильё прячется в портовом районе и на своих двоих добираться до него не меньше двух часов. Пекарь посоветовал не рисковать и взять извозчика — район беспокойный — место обитания пьяных матросов, воров и прочего сброда. Я лишь усмехнулся — лучше места для меня и не придумаешь. Однако идти пешком и правда далековато.

К сожалению, украденный фиакр пришлось оставить еще на подступах к городу, и дальше идти пешком. Насколько я знал, вся техника, работающая на поработенных демонах, подлежит обязательной регистрации, требует ежемесячного техобслуживания и регулярно проверяется имперскими службами правопорядка. Первый же патруль, не найдя нужных отметок в моём паспорте, определил бы во мне вора и задержал “до выяснения обстоятельств”. А мне это совершенно ни к чему.

Последовав совету пекаря, я нашел ближайшую стоянку фиакров и, заплатив половину гема, спокойно добрался до нужного района.

Глава 2

Реши я добираться до места самостоятельно — в жизни бы не смог найти нужную улочку. В этом портовом районе сам идрис ногу сломит! Жуткое переплетение улиц, закоулков и переулков напоминало безнадежно запутавшуюся рыбацкую сеть, в которой застряли мертвые раздувшиеся рыбины: пьяницы и бездомные, в обилии украшавшие своими грязными телами обочины дорог. Похоже поиск материала для жертвенных ритуалов не составит проблемы. Я думал в столице с этим будет сложнее.

К счастью, Морская 12 оказалась не одним из множества мелких частных домов, а весьма известным местом... И потому мой шофер знал куда ехать.

— Что, только в город и сразу к делу? Одобряю, — довольно рассмеялся он.

— К делу? — удивленно произнес я. — Мне комнатку там дядька завещал, — ответил я заранее подготовленной ложью.

— Ой, да хорош мазаться! То я не знаю, что на Морской находится! Это ж первый бордель на весь Портовый! Там такие девочки ммм, — он влажно причмокнул губами и закатил глаза. — Дорогие конечно сучки, но они того стоят! И лекарь у них свой, следит значит за этим делом — чтоб посетители без носов не остались, — он повернул ко мне голову и заразительно рассмеялся.

— Ты это, коли при деньгах — вышибале на входе сразу монетку подкинь. Он тебе подскажет какой товар свежее, а какой совсем вялый, — подмигнул извозчик и, гремя обитыми каучуком деревянными ободами, укатил в утреннюю хмарь.

По моей просьбе, он высадил меня в начале улицы, издали показав на здание искомого притона. Нужно было осмотреться и найти вход в мою "тайную" комнатку. Поначалу у меня даже закралась справедливые сомнения — что если принесенный в жертву извозчик просто решил надо мной поиздеваться? Отправить искать пристанище в бордель — чем не злая шутка? Однако, к моему вящему удивлению, его "наследство" оказалось настоящим.

Морская 12 — являлась монструозным строением под названием "Пряный шторм". Бордель был будто слеплен из пяти обычных домов, прижавшихся друг к другу, как замершие дети и накрывшихся куском брезентовой ткани — общей черепичной крышей. Вокруг как грибы, после дождя, росло множество мелких пристроек и сарайчиков — кухни, помещения для слуг, склады и навесы для клиентских мобилей. Главное строение достигало в высоту трех полноценных этажей, не считая объемного чердака, смотрящего на меня овалами темных грязных окон. Такое чувство, что их вообще никогда не мыли!

Вспомнив наставления "дядюшки", я свернул от главного входа в переулок и принялся обследовать стены здания, в поисках заветной потайной двери. Всё же не понятно: что это за квартира такая? Как она оказалась в этом месте и знает ли о ней владелец борделя? Почему она спрятана мороком? Стационарный артефакт маскировки — удовольствие не из дешевых. Для простого извозчика такие траты совсем не характерны. Нужно было его расспросить поподробнее...

Блеск радужной плёнки морока, маскирующей заветную дверь, я заметил в глухом переулке, заставленном мусорными баками. Не будь у меня ключа — наверняка бы прошел мимо. Продираясь между баками, я вошел в переулок. В ноздри тут же ударил мощный аромат гниющих овощей, мертвечины и человеческой мочи. Ну конечно! Дверь оказалась в самом углу здания, почти у земли и явно использовалась местными пьяницами для

справления естественной нужды. Даже без защиты морока, она казалась вполне естественной частью стены и выделялась лишь тонкими ржавыми полосами. Распинав преграждающий путь хлам, я вставил ключ в замочную скважину и проник внутрь. Моему взору открылся полутораметровый "предбанник" с вешалками для верхней одежды, стеллажом для обуви и неожиданно большим "женским" зеркалом с подставками для свечей или масляных светильников. Такие вещицы идеально подходят, для того чтобы превратить своё невзрачное лицо в холст живописца. Современная косметика творит настоящие чудеса! Однажды мне пришлось использовать в качестве жертвы для ритуала весьма привлекательную девицу — поначалу даже жалко было, что для меня совсем несвойственно. Но в процессе действия выяснилась правда: косметика осыпалась, явив миру неприметное, покрытое оспинами лицо.

Запалив свечи, я всмотрелся в своё отражение: для непривычного зрителя моя внешность выглядела пугающе. Бледный и тощий, с худыми острыми скулами и тонким носом — несмотря на решение проблемы болезни, набирать вес мой организм и не думал. Впрочем, возможно дело и не в нем, а в постоянных стрессах? Спокойной мою жизнь уж точно не назовешь... Я взлохматил пепельные волосы — они отросли и давно требуют стрижки. Глаза из зеркала смотрели на меня как два тлеющих уголька — от рождения карие, они были испещрены множеством красных точек и каверн — следствие моих приступов, начавшихся ближе к шестнадцатилетию. Тогда что-то в моем организме серьезно пострадало — кожа стала бледнее, не желая загорать на солнце, волосы растеряли часть своего цвета, а глаза стали походить на прожжённый кучей мелких искр табачный лист. Добавь к этому несколько шрамов, безобразно раскиданных по лицу — и получится мой образ. Может и не урод, но зрелище не самое приятное.

Взяв в руки один из подсвечников, я шагнул вглубь коридорчика. Вместо ожидаемого прохода в жилые помещения, здесь оказалась чугунная винтовая лестница, уходившая вверх до самого чердака. Вот тебе и квартирка! Крайне странная планировка... Впрочем, чему удивляться, если весь дом похож на монстра сумасшедшего магистра Штейн-Майера? Того уroda, что он сшил из десятков трупов привозили показывать даже в наше захолустье. Тогда я еще был ребенком, и монстр вызвал у меня страх и отвращение. Знал бы тот малыш, чем ему предстоит заниматься всего через несколько лет!

Я аккуратно поставил ногу на первую ступеньку и, стараясь не шуметь, принялся подниматься вверх. Впрочем, мои предосторожности были лишними — из-за стен слышалось множество звуков: скрипящая кровать и чьи-то стоны, пьяный бубнёж двух матросов, обсуждающих удачную контрабанду и тихая молитва Святому Рорису, читаемая строгим сильным голосом. Похоже это место пользуется спросом у разных слоев общества! Поднявшись на пару пролётов, я услышал совсем уж громкие стоны, будто стенкой здесь служит одна тонкая фанера! Или... Подсветив пространство, я стал исследовать стену пока не нашел глазок, прикрытый задвижкой. Подняв фанерную пластину, я прильнул к отверстию и мне открылся чудесный вид на большую кровать, в который барахтались покрытый черными волосами боров и довольно молодая аппетитная девица. Да уж, дядюшка Кнедль был большим затейником! Однако... проституток я не очень люблю. Можно сказать детская травма. Девственности я лишился именно с одной из таких девиц. Когда мне было 17 лет, Агеон привел в дом девушку по имени Энни, объявив, что она будет служанкой. Стоит ли говорить, что я в нее влюбился? Молодой организм требовал своего. Любовный роман продлился около месяца, а потом я застал ее, делающей минет очередному клиенту

учителя. Как выяснилось — она была обычной шлюхой. Но Агеон нанял её вовсе не для убажания клиентов. Он в очередной раз решил поиздеваться над своим "учеником". Старый урод находил в этом особое удовольствие. На следующий день, Агеон изрисовал Энни глифами боли и заставил меня совокупиться с ее бьющимся в смертельной агонии телом. Не знаю, чего он этим хотел добиться, но, впоследствии, я долго боялся подходить не только к проституткам, но и вообще к девушкам. Хотя...не могу сказать, что мне не понравилось. Добиться подобных сокращений мышц в обычной ситуации просто невозможно.

Отбросив дурные воспоминания, я поднялся на последний пролёт. Наверху меня ждала небольшая комнатка, удачно спрятанная в самом углу чердака. Сквозь пыльное стекло маленького окна пробивались тусклые солнечные лучи, освещая скудное убранство: стол-конторка с разбухшими от сырости ящиками, дряхлый стул, старая кровать и небольшой шкаф из темного дерева с сиротливо распахнутыми дверцами. В углу нашелся умывальник. Я покрутил вентиль — потекла холодная вода. Напившись до ломоты в зубах, я подошел к окну. Под ним, на маленьком столике располагалась пыльная керосинка. Приготовить на такой можно разве что яичницу или разогреть обед, купленный в трактире.

Чихнув от пыли, я распахнул окно, впуская внутрь свежий воздух, и принялся исследовать кровать. Пора разобраться с моим "наследством". Опустившись на колени, я, следуя интуиции, расфокусировал взгляд. Пространство подернулось легкой дымкой, а ножка кровати, с расположенным в ней тайником, оказалась защищена сигнальной нитью: она обвивала ее от самого низа и крепилась к основанию кровати. Стоит разорвать контакт — и сигналка сработает. Вот так Кнедль! Решил меня подставить или просто забыл рассказать? Впрочем, обычно сигналка завязана только на владельца...Но что если есть и другие адресаты? Внимательно изучив нить, я пришел к выводу, что работа выполнена крайне топорно: чтобы обмануть сигнализацию достаточно перенести точку привязки на любой подручный материал с частицей праны. Достав из кармана кристаллическую монету, я прилепил ее к верху ножки и легким энергетическим импульсом надавил на нить. Она проскользнула по металлическому остову и примагнитилась к монете. Отлично! Всё-таки учеба у сумасшедшего мага не прошла даром! Кое-чему я научился. Уже не опасаясь разорвать нить, я принялся выкручивать ножку. Нажав на секретный механизм, я вытащил на свет тонкую, свернутую в рулон тетрадь и дряхлый кожаный кошель. Высыпав его содержимое на пол, я обнаружил пять квадратных кристаллических монет.

— Вот же падаль! — усмехнулся я.

Всё-таки обманул! Всего 50 гемов! Впрочем, иного и ждать не стоило. Откуда у безродного шофёра возьмется состояние в 500 монет? Переложив деньги в свой кошель, я принялся исследовать вторую находку. Тетрадь не оправдала себя — в ней ровными строчками шли названия каких-то мест, имена неизвестных людей и цифры. Черная бухгалтерия извозчиков что ли? Зафиксировав в памяти несколько имен, я закинул тетрадь в ящик стола. Возможно, в будущем эта информация пригодится.

Закончив с наследством, я вновь расфокусировал взгляд и более внимательно осмотрел всю комнату: вдруг есть еще тайники? Если Кнедль был усерден и снабдил их сигнальными нитями, то дело будет простым. Однако, ничего нового найти не удалось. Похоже клад был единственным.

Разобравшись с хозяйством покойного извозчика, я расположился на полу в позе для медитации и принялся выполнять сложный комплекс дыхательных упражнений. С каждым разом шаг на Грань получился все быстрее и проще, но здесь это произошло чуть ли не

мгновенно! А ведь когда я находился в провинции, эта процедура занимала в два, а то и три раза больше времени! Я конечно слышал, что влияние близкого Источника благотворно сказывается на магических практиках, но чтобы настолько! Это внушало оптимизм. Открыв глаза, я осознал себя в бесцветном мире преддверия — мутная пелена перехода на астральный план висела в паре шагов передо мной, оставаясь всё также недоступной. Я печально вздохнул. Я всегда мечтал прорваться за эту границу и погрузиться в неведомое мистическое пространство, но Дух, не прошедший Испытание, был слишком крепко привязан к физическому телу и, как корабельный якорь, удерживал меня на месте. Мне оставалось лишь стоять перед незримой чертой и наблюдать за мутными образами по ту сторону яви. Что ж, скоро и эта загадка падёт, я пройду Испытание и раскрою для себя этот тайный мир! Печально улыбнувшись, я отвернулся от астральной завесы и только сейчас заметил, что окружающее пространство сильно отличается от того, что я видел, выходя на Грань в провинции. По сравнению с той выжженной и бесплодной пустыней, здесь был настоящий цветущий сад! Яркие крупы праны кружились повсюду, создавая видимость настоящей снежной бури. Я протянул к ним руку, стараясь зачерпнуть ладонью, но непокорная энергия, будто стая птиц прыснула во все стороны, не желая подчиняться. Просто так ничего не даётся! Даже здесь. Глубоко вздохнув, я принялся подтягивать к себе мелкие частицы праны усилием воли и медленно поглощать. Однако, несмотря на царящее вокруг изобилие энергии, моя естественная скорость поглощения оставалась слишком маленькой — ущербный организм продолжал сопротивляться, протестуя против моего желания жить. Процесс шел неспешно, и, параллельно с поглощением, я решил заняться тренировкой своей "маскировки": притягивая к себе частицы, я формировал из них подобие доспехов, полностью облегающих моё тело. Находясь в странствиях, я собирал свой "доспех" часами, притягивая к себе жалкие скудные крошки. Здесь же я мигом укутался в плотный тулуп из багряной гудящей энергии. К моему удовлетворению, скорость поглощения немного возросла. Воодушевившись, я провёл в медитации половину дня, однако эффект усиления оказался не настолько большим — в лучшем случае я смог собрать на десятую часть больше праны, чем обычно.

На ноги я поднялся только во второй половине дня — оголодавший организм настоятельно требовал пищи. Идти далеко не хотелось, и я решил познакомиться со своими соседями, заглянув в трактир находившийся при борделе.

Спустившись по лестнице, я еще раз осмотрел коридор, решив проверить одну догадку. Если есть выход на чердак, вполне вероятно — есть и спуск в подвал. Так и оказалось — под старым истертым половичком оказался люк, ведущий в сырую темноту подземелья. Прежде чем спускаться вниз, я вновь расфокусировал взгляд и обнаружил, что вход на каменную лестницу перегорожен едва заметной сигнальной сетью. Обычный человек наверняка бы ее пропустил, я же, благодаря урокам Агеона, смог открыть начальную стадию колдовского зрения. Оно позволяло видеть слабые потоки праны, циркулирующие в простейших заклятиях и магических устройствах. Разумеется, полноценный маг легко мог спрятать свои творения от подобных мне неучей. Здесь же либо поработал дилетант, либо сеть слишком старая и находится на грани развоплощения. Интересно, что тут прятал покойный Кнедль? Об этом секрете он тоже забыл упомянуть! И кому уйдет сигнал, если я попробую спуститься вниз? Скорее всего — мертвому извозчику, но...ведь могут быть и другие адресаты! Рисково. Еще раз осмотрев тусклое плетение сети, я решил, что стоит попробовать деактивировать её — нужно только придумать наиболее безопасный способ. Финт с монетой в этот раз не пройдет, точек привязки слишком много. Где-то на грани сознания мелькала идея, но ухватить ее я так и не смог. Промаявшись десять минут и решив, что на сытый желудок думается лучше, я прикрыл крышку люка и выбрался в переулочек.

Пройдя мимо центрального входа "Багряного Шторма", я устремился в крайнее левое строение с вывеской "Трактир". Внутри было людно — матросы в полосатых тельняшках, отдыхающие после рейсов, купцы в серых сюртуках с яркими эмблемами торговых контор, несколько военных в черных мундирах, шумно обсуждающих последнюю кампанию и группа подозрительных личностей, собравшихся за столом в дальнем углу. Один из них окинул меня быстрым оценивающим взглядом и вновь уткнулся в пивную кружку. Ага, а вот и криминалитет — ждут пока местные клиенты дойдут до кондиции, а потом проводят до ближайшего переулочка и помогут избавиться от оставшихся денег. За время странствий я часто общался с подобным контингентом — искал выходы на людей, занимающихся подделкой документов, нередко и просто подрабатывал. Деньги лишними не бывают, а грязные методы меня не пугали. У меня даже имелась рекомендация к одному из боссов местных работников ножа и топора. Но пользоваться ей я не спешил — еще не известно как повернется дело с Испытанием и моей учебой. Если всё пройдет удачно — возвращаться на преступную дорожку мне будет ни к чему. Изобразив на лице вежливую улыбку, я кивнул в их сторону, и повернулся к барной стойке: за ней сидели несколько размалеванных девиц в платьях с откровенными вырезами на груди — явно подыскивают клиентов. Честно говоря, товар был не очень. Или их специально сюда выгнали, чтобы ловить пьяных клиентов? Трезвые-то на них точно не позарятся!

Подойдя к трактирщику, я заказал нехитрый обед и принялся искать свободное место в зале. Есть стоя не хотелось. Последний свободный столик заняла симпатичная черноволосая девица в непривычном для провинции брючном костюме. Эмансипация! Прогресс не стоит на месте, а уж в столице он летит со скоростью поезда. Эдак они и бороды с усами отращивать начнут! Я еще раз оглядел девушку: стоит признать, в таком виде она смотрелась куда привлекательнее и соблазнительнее, чем профессиональные путаны, выставяющие свои рабочие выпуклости напоказ. С другой стороны — на местную куртизанку она совсем

не похожа, но что тогда здесь делает? Обычные люди в такие места просто так не заходят. Может из тех самых элитных, которых нахваливал извозчик? Забрела перекусить из главного зала? Что ж, если здесь такие кадры — я, пожалуй, готов обуздать свой комплекс и даже расстаться с десятком лишних монет.

Получив поднос с дымящимся обедом, я подошел к ее столу.

— Ну? — устремив на меня злобный взгляд ярких зеленых глаз, выплюнула она. Вблизи ее возраст выглядел неопределенно. С этой современной косметикой мелкие пигалицы выглядят совсем зрелыми, а тридцатилетние старухи превращаются в свежих девиц. Поди пойми сколько им на самом деле!

— Привет, к тебе можно подсесть? — игнорируя агрессию, спросил я.

— Ты себя в зеркало-то видел? Тебе самое место не приличном заведении, а в стойле со свиньями! Воняешь, будто на тебе скакали от самой границы империи! — презрительно выпалила она, оторвавшись от тонкой брошюры с рисунком механической арфы на обложке. Компания матросов за соседним столом дружно заржала.

Конечно, после приезда в столицу моя одежда была пыльной и грязной, да и сам я благоухал отнюдь не розами, но не до такой же степени!

— Для шлюхи ты больно привередливая. Или сначала нужно заплатить? Ну, хорошо, сколько берешь за ночь? — ее беспричинная агрессия вывела меня из себя, полностью убив благодушное настроение.

Девушка неожиданно покраснела лицом, подскочила с места и, отвесив мне пощечину, скрылась в служебных помещениях. И что не так? Я удивленно проследил за ее бегством и, пожав плечами, сел за стол.

Не успел я съесть и половины своего ужина, как ко мне подсел крупный рыжий парень. Я окинул его взглядом: тяжелые ботинки из грубой кожи, такими обычно пользуются рабочие, невзрачные, чуть зауженные брюки, сюртук из дешевой серой шерсти — весь потертый и засаленный, на лацканах пара жирных пятен. Лицо усыпано веснушками, глаза чуть прищуренные — хитрые, из широкого рта торчит наполовину скуренная папироса. Кажется, я видел его играющим в кости с матросами. Я вопросительно поднял взгляд.

— Здорово! Я Бринер! — он тут же протянул мне свою ладонь-лопату.

Отвечать я не стал, продолжив свою трапезу. Рыжий был похож на типичного мошенника, кои постоянно ошиваются в подобных местах. Обычно такие люди сразу чувствуют, что я не принадлежу к разряду мирных обывателей и обходят меня стороной. Но этот будто и не замечал моей мрачности, возможно чувство самосохранения ликвидировала выпивка — перегаром от него фонило совсем не слабо.

— Что-то я тебя тут раньше не видел, — мой отказ пожимать руку его совсем не расстроил.

Он с шумом отодвинул соседний стул и грузно, точно куль с мукой, упал не него. Дерево болезненно затрещало. На миг мне показалось, что стул сейчас развалится, и мой собеседник позорно распластается на грязному заплеванном полу. К сожалению — удача оказалась на его стороне.

— Недавно в городе, — коротко ответил я, продолжая ковыряться в тарелке.

— И сразу в бордель! Это по-нашему! — его рот расплылся в довольной ухмылке, папироса едва не выпала, но, в последний момент, он умудрился поймать её, сделать мощную затяжку и затушить об пепельницу, стоящую на столе.

— Слушай, а чего ты Ним сказал? — неожиданно продолжил он, уставившись на меня

хитрым взглядом.

— Кому? — удивился я, подняв брови.

— Ну, девушка которая сидела за этим столом, хорошенькая такая, — объяснил он, изобразив руками ее фигуру.

— Спросил: сколько она за ночь берет. А что? — ответил я, отрезая кусочек бифштекса и отправляя его в рот.

— Ну, ты дал! — Бринер шумно расхохотался. Стул снова затрещал, я с надеждой посмотрел на деревянную конструкцию: может, сейчас развалится?

— Это племянница хозяйки этого заведения. Нимилори зовут, — объяснил рыжий.

— Ну да, — фыркнул я. — Невинная девица в трактире борделя? Чего она тогда здесь вертится? Совсем мозгов нет?

— А она тут на домашнем аресте, — засмеялся он.

— Приехала из своих краёв на Испытание и закрутила роман с каким-то дворянским хлыщем. Вот тётка ее и осадила: дескать после того как поступишь в музу — делай что хочешь, а пока я за тебя отвечаю.

— Вот она и сидит здесь, ждет дня Испытания. Да и на улицу не особо-то выйдешь. По портовому району не безопасно гулять, — хмыкнул он.

Я еще раз окинул его взглядом: похоже главную опасность представлял именно он и подобные ему личности.

— Что тоже в маги собралась? И не боится? — заинтересовался я.

— А чего бы и нет? Дурное дело не хитрое, к тому же у нее талант к манипулированию, — рыжий достал из внутреннего кармана сюртука портсигар и выудил оттуда новую папиросу.

— Талант? Это как? Разве *смердами* можно управлять, не будучи магом? — я удивленно посмотрел на него.

— Ну, это ты загнул! Конечно нельзя, да и откуда она столько энергии возьмет? Но воздействие есть — сам видел, как она уборщиков одним взглядом останавливала, — объяснил он, чиркая спичкой и затягиваясь густым синеватым дымом.

Интересно, а мне о таком учитель и не рассказывал. А вдруг и у меня талант имеется... — пробормотал я, погружившись в мысли.

— Слушай, ты, я погляжу, разбираешься в теме? Не расскажешь про местные МУЗы? — спросил я.

До сентября и начала всеобщих Испытаний оставалась неделя — мне как раз нужно было изучить, имеющиеся в городе МУЗы(магические учебные заведения) и выбрать подходящее. За время странствий всё мое внимание было сосредоточено на более важных вещах и озаботиться сбором информации о будущей учебе я не успел. Насколько я знал, здесь имеются как минимум три государственных имперских заведения, и несколько частных школ. Конечно, в рекомендательном письме подкупленного мага значилась Белая Академия, но интуиция подсказывала, что здесь есть скрытый подвох. Уж слишком ехидным было лицо того колдуна, когда он ставил печать на бумаги. Нужно было разжиться более подробной информацией, и я решил, что рыжий прохвост для этого вполне сгодится.

— Ты тоже, что ли собрался? — как-то странно произнес он. — А рекомендация куда?

— В Белую, — я похлопал по своему карману.

— Куда? — неожиданно засмеялся он, едва не подавившись папиросой.

— В Белую? А что? — неуверенно ответил я.

— Хорошо хоть додумался не сразу туда идти! — отсмеявшись, продолжил он.

— Могли и палок всыпать за такие дела. Это ж элитная академия! Там у дворян конкурс — 7 человек на место! И это при том, что берут не какую-то новодельную шушеру, а только старые рода с «густой» кровью. В лучшем случае баронов в пятом поколении пускают, и то тем приходится выше собственной головы прыгнуть... — с необъяснимым ехидством в голосе, произнес он.

— Да я и сам догадывался, что дело не чистое... — пробормотал я.

— Догадался он! Аристократ хренов! — вытерев выступившие на глазах слезы, Бринер продолжил. — Раз такой смелый, тебе в Военку прямая дорога. Хотя хилый ты больно — не сдюжишь.

— Нет, служба это не моё. Устал подчиняться, — ответил я, покачав головой.

— А ты думаешь в других местах позволять делать что хочешь? Э, нет братец! Магия ж дело опасное, и ладно бы для самых неофитов! Новички без строгой дисциплины весь город по камешку разнести могут! — широко размахивая руками, произнес он.

— Правда что ли? — удивился я.

Про неофитов я как раз слышал только обратное — пушечное мясо, слабаки и бездельники.

Хотя, про магию я, стыдно сказать, знал крайне мало. Техники медитации, колдовское зрение, руническое и глифное письмо, несколько простеньких ритуалов — вот и всё чему научил меня маг Агеон. Он говорил, что без инициации и смысла объяснять нет. Слишком уж специфическое это дело — магия.

— А то ж! Судя по твоемуговору, ты с севера прикатил, у вас про такое и не слышали! А здесь, в столице, неофиты постоянно представления устраивают! То пожар, то потоп забачают, а то и еще чего похлеще. Вот в прошлом году один талант напился и всю брусчатку на центральной площади заколдовал. Только подходишь, глядь, а тебе в лоб бульжник летит. Двести трупов за час случилось! Чуть локальный прорыв из демонического плана не открылся! Здесь же из-за Источника границы размыты — твари всегда наготове! — размахивая руками, рассказывал рыжий.

— И что с ним сделали? Повесили? — подняв бровь, спросил я.

— Кого? Таланта? Такими кадрами не разбрасываются! Он же настолько хитро всё устроил, что магистры еще трое суток площадь в порядок приводили. В военку его перевели, диверсионной деятельности обучаться. Офицером будет! — размахивая руками, сказал Бринер.

— А тебе, раз к воякам не хочешь, всего два пути — либо в медицину, либо — к импам.

— Импам? Демонологи что ли? — озадаченно спросил я. Такое название я, к собственному стыду, слышал в первый раз.

— В том числе, Институт Магической Промышленности. Очень интересное место, у них сейчас сильнейшие кафедры анимации и манипуляции, ну и демонологией понятное дело не брезгают. Производств-то с каждым днем все больше и больше, наука на месте не стоит, вот институт кадры и готовит. — услужливо объяснил Бринер.

— А что насчёт частных школ? — спросил я, решив сразу получить всю доступную информацию.

Несмотря на панибратское отношение, которое я терпеть не мог, рыжий оказался настоящим ходячим справочником по нужной мне теме. Это наводило на определенные мысли.

— А у тебя, что денег много? Там ценник такой загибают, что мама не горюй! — прищурившись, спросил Бринер.

— Да не особо, — осторожно ответил я.

— Ну, вот и забудь. Да и вообще про них последнее время дурные слухи ходят — я бы не рекомендовал. Поговаривают, что они студентов демонам скармливают, — добавив в голос зловещего шепота, произнес он.

— Это еще зачем? — спросил я.

— Ну как зачем — говорят ритуалы особые, личную силу увеличивают. А как родители или знакомые хватятся пропажи — потом объявляют, что несчастный случай произошел. Поди потом докажи, сам студентик удавился или кто помог... — злорадно ухмыльнулся Бринер.

— Да и скучно у частников — сколько они там учеников набирают? Крохи, а в имперских музах — свои кампусы с общежитиями — народу тьма, девки, как на подбор! Ну ты сам думай. — выдал он.

— Ты-то откуда обо всем это знаешь? Тоже что ли собрался на Испытание? — спросил я, решив озвучить свои подозрения.

— Да я с шестнадцати лет собираюсь, всё решиться не могу... Это ж дело такое — ну сам понимаешь...

— И уроки брал, и эликсиры особые пил, а всё равно мандраж не уходит. Боюсь не справиться, — задумчиво произнес собеседник.

— Неделя до испытаний, нужно решаться. Другого шанса может и не быть, — хмыкнул я. — Судя по твоей морде тебе давно не 16, или еще есть годик в запасе? — спросил я.

— В том-то и дело, что нет! Двадцатник неделю назад стукнул... Совсем старый стал! — печально воскликнул рыжий.

— Слушай, так как тебя зовут? — Бринер снова протянул мне руку.

— Эол, — в этот раз я не стал отказываться, решив наградить его за полученную информацию.

— А давай выпьем, Эол? Я угощаю. — радостно осклабившись предложил он.

Особой любви к алкоголю я не испытывал, но решил, что стоит отметить приезд. К тому же, новые контакты никогда не бывают лишними.

С Бринером мы просидели до глубокой ночи. Набравшийся храбрости рыжий, заявил, что наша встреча — это знак судьбы, и он точно запишется на Испытание в ИМП. Вот уж не думал, что моя компания может хоть кого-то смотивировать! Я же поначалу подумывал насчет медицинской академии — для того, кто привык отнимать чужие жизни, это место выглядело по-особому привлекательно. Особая форма извращения. Ублюдок Агеон бы наверняка оценил — как-никак его альма-матер. Но Бри убедил меня, что после дворняжки(как он называл Белую Академию) — самым перспективным является именно институт промышленности. И если я не хочу всю жизнь лечить геморрой дворянам и другим магам — лучшего места, чем ИМП не найти. Я собирался потратить еще пару дней на раздумья и изучение информации, однако вариант с институтом уже сейчас принял за основной. Правда основной вклад в принятие этого решения внесли не объяснения Бринера, а механическая арфа на обложке той брошюры, что листала нешлюха Нимилори. Это была эмблема того самого ИМПа.

С рыжим мы договорились встретиться на этом же месте через два дня и вместе отправиться на предварительный тест и получение допуска. После чего Бри попрощался и быстро покинул трактир. Заплатить за выпивку он, разумеется, забыл...

Выйдя из помещения, я направился в "своё" жилище. Полная луна на чистом небосводе двоилась, создавая иллюзию волчьих глаз. Вкусно пахло костром, мелкая мошка в самоубийственном танце роилась возле фонарей, подлая брусчатка прыгала в ноги, норовя поставить подножку. И как я умудрился так напиться? Ведь старался же быть осторожнее...

Не успел я завернуть в переулок с мусорными баками и сделать пару шагов, как на меня налетели две смазанные расплывчатые тени. Краем глаза я заметил летящий в голову предмет. Несмотря на изрядное подпитие, рефлексы сработали прекрасно — я успел пригнуться, и дубинка прошла вскользь, слегка рассадив мне затылок. Горячая кровь мигом полилась за шиворот рубашки. Адреналин ударил в голову, заставив меня действовать быстрее. Неизвестный налетел на меня сбоку и едва не повалил на землю, обняв будто распутную девицу. Вывернувшись из хватки, я смог оттолкнуть его ногой. Отскочив к стене, я вытащил из-за голенища сапога мизерикорд, приготовившись отбиваться уже всерьез, но драка неожиданно прекратилась. Оба грабителя исчезли, будто их и не было! Чужая неладное, я тут же проверил карманы — так и есть, идрисов ублюдок успел вытащить кошелек! Я обреченно прижался потной спиной к кирпичной стене: и чего мне стоило оставить деньги в комнате? Дурацкая привычка носить всё с собой в этот раз сыграла со мной дурную шутку — средства, приготовленные для оплаты обучения пропали, а у меня появилась большая проблема.

Кривясь от боли и ощущения собственной глупости, я оттолкнулся от стены лопатками и побрел к скрытой морокком двери. К счастью, ключ лежал в отдельном кармане и грабителям не достался. Замок сухо щелкнул и я вошел внутрь.

Подойдя к лестнице, я наклонился над потайным люком и капля крови, сорвавшаяся с моего затылка, упала точно в центр сигнальной сети. Та мигнула бледным светом и мгновенно пропала. На миг я замер, спешно обдумывая произошедшее.

— Не было бы счастья, да несчастье помогло, — пробормотал я любимую присказку учителя, вытирая кровь платком.

Похоже, сигналка пребывала в еще более худшем состоянии, чем я предполагал. И малейшего колебания праны оказалось достаточно для ее деактивации. Остаётся надеяться, что при отключении она никому не отправила сигнал... Хмыкнув, я поджег свечу и возмущенно подумал: почему у этого Кнедля нет ни одного масляного светильника? Живет будто в прошлом веке! Я стал осторожно спускаться вниз. Старая каменная лестница пестрила пятнами темно-рыжего мха и была чуть влажной. Идти приходилось осторожно — один не верный шаг и полетишь вниз вверх тормашками. В воздухе чувствовался запах плесени, сырой земли и грибов. Похоже этот подвальчик не в самом лучшем состоянии. Спустившись вниз, я неожиданно обнаружил, что стою перед темным коридором, уходящим в сторону от дома. Повсюду висели клочья старой паутины, с потолка капало — на некогда каменном полу мерзко блестела жирная грязь. Вдохнув, я двинулся вперед, стараясь выбирать более сухие и чистые участки пола. Ход шел под дорогой и очевидно вёл в подвал одного из строений по соседству. Путь занял порядка пары минут и завершился отсыревшей деревянной дверью, закрытой на массивную ржавую щеколду. Заперлись от того, что внутри? Это по меньшей мере странно. Я вновь вооружился кинжалом и осторожно отодвинул задвижку. Заглянул внутрь: опасности не было. Небольшая комнатка, стены которой были выложены потемневшим от времени кирпичом. На противоположной стене была аналогичная дверь, по всей видимости, закрытая с другой стороны. Я попробовал ее открыть, просунув пальцы в щель между деревянным полотном и косяком, но у меня ничего не вышло. Решив отложить эту загадку на будущее, я осмотрелся: одна из стен была завешана куском рваной багровой материи, остальные покрывала плесень и ржавый мох. С потолка свисали клочья паутины, в которой барахталась пара мелких мошек. И откуда они здесь взялись?

Всё свободное пространство на полу было заставлено массивными деревянными ящиками на высоту до одного метра.

Света от свечи еле хватало и я не раз выматерился: хотел же купить нормальный фонарь, да пожалел денег! Идрисова жадность! Подойдя к стене, завешанной тканью, я стал рассматривать длинные темно-зеленые ящики. Кое-как уместив свечу на выступе стены, я медленно открыл верхний ларь. Что же за клад мне достался?

Откинув металлические защелки, я поднял крышку и заглянул внутрь: там лежали новенькие винтовки, замотанные в промасленную бумагу. У меня невольно побежали мурашки по коже. На чей же склад я набрел? Ох, Кнедль, похоже, ты был совсем не простым шофером! Огнестрел в нашем мире рядовым горожанам не положен. Чего уж говорить: даже жандармы вместо револьверов довольствуются электрическими жезлами и плетями! Причина простая — оружие нивелирует превосходство магов. Будь ты хоть трижды старшим магистром, умей ставить десятки щитов и покрываться каменной кожей, а от внезапной пули, прилетевшей со спины, не уберёжешься!

Вот и выходит, что огнестрел доступен только военным, а все арсеналы держат как можно дальше от городов и ведут строгий учёт. Военная промышленность серьезно контролируется государством, и наличие подобного склада говорит о том, что неведомые владельцы арсенала имеют очень большие возможности. Может это диверсанты из соседнего государства? С кем мы там сейчас воюем? Республикой или Портой? Или очередные недобитые претенденты на трон? Лет десять назад была попытка переворота — одна из дворянских семей поднялась слишком высоко и решила захватить власть. Разумеется, безуспешно. Император в наше время силен как никогда и простыми заговорами

его не проймешь. В любом случае, выходит, что об этом месте должны знать и другие люди. Ведь не может один Кнедль являться хозяином всего этого арсенала. Вопрос лишь в том: когда они придут за своим схроном? Смогу ли я спокойно прожить в "тайной" комнате неделю до Испытания, или лучше искать новое место для постоя? Судя по обилию паутины в проходе — это место явно не пользуется спросом. Возможно про него вообще забыли...

Успокоившись, я продолжил осмотр: в большей части ящиков оказались патроны для винтовок, несколько коробов с круглыми черными гранатами, брикеты с чистым порохом и подготовленные восковые фитили. Может быть это склад бомбистов? Несколько дней назад я читал в одной из газет о недовольных пролетариях, устраивающих теракты. Желая улучшить условия своего труда, они зачем-то атаковали мобили случайных аристократов и устраивали нападения на мелких, ни кому ненужных, чиновников. Может, я просто не разбираюсь в политике?

В одном из углов я обнаружил небольшой ящик с лупарами — заводскими обрезам, сделанными из тех же винтовок. Они выглядели вполне компактно и я решил прихватить одну для личных нужд. Последние события заставили меня серьезно задуматься о повышении собственной обороноспособности. Столица — опасное место. Я сунул за пазуху обрез, рассовал по карманам несколько патронов с картечью и, на всякий случай, прихватил пару гранат, после чего выбрался из погреба и поднялся на верх.

Добравшись до комнаты, я вновь сел в позу для медитации и шагнул на Грань. Благодаря этому ограблению я вспомнил об одной особенности "доспеха праны". По информации из книг при большой концентрации энергии, доспех не только ускорял восполнение внутреннего резерва, но и способствовал заживлению физических ран. Находясь в провинции, я экспериментировал нанося себе небольшие порезы, но при низком пранофоне эффект таких практик был крайне незначительным. Что же будет, если оказаться вблизи Источника? Во мне разгорелся интерес.

Потратив около получаса, я сформировал вокруг головы сферу из гудящей энергии. Рассеченный затылок защищало, ощущение было похоже на то, как кровь заполняет сосуды и капилляры в отсиженной ноге. Судя по активности воздействия — через пару часов такой процедуры от моей раны не останется и следа.

Сон вышел коротким и беспокойным — я очнулся на самой заре, было наверное, часов 6 или 7 утра. Благодаря манипуляциям с доспехом праны удалось практически полностью избавиться от негативных последствий вчерашней пьянки.

Кое-как умывшись ледяной водой, я облачился в чистую одежду, накинул свой лучший сюртук, и спустился в зал трактира. Нужно было позавтракать и заняться решением проблемы с моими финансами. Их итак было немного, а после ночного грабежа я оказался совсем в непростой ситуации. Всё эта скотина Бринер... Почему-то до меня только сейчас дошла простая мысль: а что если именно по его наводке я стал жертвой ограбления? Уж не для того ли он меня спаивал? Другом еще прикидывался. И за выпивку не заплатил... Оказавшись в столице, я совсем расслабился, а ведь до Испытания еще нужно дожить!

Получив от трактирщика поднос с дымящейся кашей, парой вареных яиц и кислющим настоем кипрея, я двинулся к свободному столику и вновь столкнулся со вчерашней девушкой — Ним. Нимилори... Странное, нетипичное для нашей страны имя. Впрочем, в состав империи входит множество удаленных территорий. Может она из Кленового Эксклава? Те большие любители оригинальных имен.

Племянница хозяйки борделя сидела в дальнем углу зала, склонившись над чашкой ароматной черной жидкости — кофе. Эта гадость только недавно начала входить в моду и, была достаточно дорогой. Я пару раз пробовал, но чудесные эффекты этого напитка: мерзкая горечь, тахикардия и несвоевременное желание посетить туалет, не вызвали у меня большого энтузиазма. И почему местные модники поют этой жиже такие дифирамбы?

Пройдя мимо серого скелета-смерда, усердно натирающего пол, я подсел к ней за столик и принялся поглощать свой завтрак. Краем глаза я следил за пребывающей в прострации девушкой. Что-то в ее внешности казалось мне знакомым, будто мы уже не раз виделись. Но этого не могло быть, память на лица у меня практически совершенная. С такой профессией иначе и быть не может! Чувство дежавю? Похоже что так... Девушка на мои размышления никак не отреагировала — всё также сидела неподвижно, и, казалось, не дышала. Медитирует что ли? Место прямо скажем не самое подходящее. Ведь стоит кому-нибудь случайно задеть твой локоть — и концентрация будет мгновенно нарушена!

Расправившись с завтраком, я неудачно шевельнул рукой и кружка с недопитым кипреем полетела на пол, оросив ноги девушки теплыми брызгами. Ним тут же открыла глаза. Изменения на ее лице меня позабавили: от удивления и растерянности она почти мгновенно перешла к злобе и отвращению. Ее лицо суксилось, будто она разом съела половину лимона. Сегодня-то что не так? Дорожную одежду я сменил. Помыться, конечно, не удалось, но разве я настолько вонюч, что мой запах распространяется на весь зал?

— Опять ты? — она выразительно оглядела совершенно пустой зал. — Кажется сегодня свободных мест здесь вполне достаточно!

— Не привык завтракать один, люблю хорошую компанию, — улыбнулся я.

— Может мне позвать охрану? Они любят таких шутов, — фыркнула она.

— Слушай, мы плохо начали знакомство, я же не знал, что ты здесь... в гостях. Сама по суди: обычно девушки просто так в борделях не ошиваются. — я поправил воротник сюртука и посмотрел на нее.

— А ты, я вижу, большой эксперт по таким местам? — съязвила она.

— Честно говоря не очень. Но иногда заходить приходится — природа требует своего...

— притворно вздохнул я.

— Ну да, с такой рожей бесплатно тебе точно никто не даст! — злобно рассмеялась она.

Эта сучка меня порядком разозлила, будто специально нарывалась, но я старался держать себя в руках.

— Завязывай, Ним. Я просто хотел поболтать. Слышал, что ты собираешься проходить Испытание в ИМП... — я решил перевести тему.

— Откуда ты вообще знаешь моё имя? — она посмотрела на меня сощуренными глазами.

— Бринер рассказал. Он похоже в курсе всего здесь происходящего.

— А...этот рыжий ублюдок, постоянно суёт нос не в свое дело... — протянула она.

— Ты, кстати не знаешь, где его можно найти? — спросил я.

— Что, понравился? Вы были бы неплохой парой, — засмеялась она.

Захотелось ударить ее по лицу, но я сдержался. Ним вызывала во мне странные эмоции — после инцидента со шлюхой, подsunутой мне Агеоном, я старался ни к кому не привязываться, успешно гася любые намеки на чувства. Но здесь дело обстояло иначе — за симпатичной внешностью скрывалась тайна, которую хотелось разгадать.

— Нет, предпочитаю партнеров с полным комплектом отверстий. У меня к нему дело... — раздраженно ответил я.

Она насмешливо хмыкнула и пожала хрупкими плечами.

— Наверное, где-то поблизости живет, он частенько здесь ошивается, поначалу тоже пытался ко мне клеиться, пока его не вышвырнули отсюда кверху ногами. Могу и тебе такую экскурсию устроить, — улыбнулась она, и кивнула в сторону охранников.

— Выходит не знаешь, жаль, — сказал я, пропустив угрозы мимо ушей.

— Бринер рассказывал, что у тебя талант к манипуляции — можешь заставить смерда остановиться. Если не секрет, как ты это делаешь? Ты же не маг! — продолжил я.

— Пока не маг, но скоро это изменится! — уверенно ответил девушка.

— А вообще я и сама не понимаю, как это получается... Если долго смотреть на смерда — появляется ощущение контакта. Даже не знаю, как объяснить... Вот ты когда-нибудь чувствовал, что тебе смотрят в затылок?

Я кивнул.

— Здесь что-то сходное — ты смотришь в «затылок» смерда и неожиданно приходит понимание, что тебя заметили...

— А потом я просто мысленно говорю: стоп. Иногда срабатывает, но чаще никакого толку. Вот и весь секрет, — ответила она, уставившись на нежить-полотера. Тот продолжал своё занятие и подчиняться не желал.

— И как ты дошла до такой жизни, что приходится часами пялиться на нежить? — я невольно перехватил ее язвительный тон.

— А что остаётся, если вокруг одни извращенцы и уроды? Уж лучше на смердов смотреть — они хоть не воняют! — она демонстративно зажал нос.

— Тяжелая у тебя жизнь... — я перестал обращать внимание на ее подколки.

— Слушай, Бринер так нахваливал ИМП, дескать — это лучший вариант для поступления. А ты что скажешь? — вновь переведя тему, спросил я.

— Решил покончить с собой? Одобряю, — отбросив прядь волос с лица, улыбнулась она.

— И почему все так уверены, что я не пройду испытание? — вздохнул я.

— Так ты уже выглядишь как несвежий труп. Ничего удивительного, — тут же парировала Ним.

— Ну это мы еще посмотрим... — хмыкнул я.

— Все так уверены, что Испытание — это просто, а на деле сентябрь — золотой сезон для гробовщиков. — продолжая улыбаться, произнесла она.

— Ладно-ладно, я эти речи уже сто раз слышал, обойдусь без твоих нравоучений. Лучше расскажи про ИМП, — я остановил ее, не желая выслушивать народные байки.

— Так я тебя и не отговариваю, даже наоборот — одобряю! Имп...а чего про него говорить? Правильный выбор! По тебе сразу видно, что твое место среди трупов. В институте сильнейшие кафедры анимации и манипуляции. Там тебе самое место. Ой, нет! Лучше на кафедру химерологии! Вот уж где твои косточки лучше всего к месту придутся! — она вновь рассмеялась, оскалив белые зубы. Клыки были немного длиннее стандарта, придавая ей хищный вид.

— А что насчет медицинской академии? У меня есть некоторый опыт в этой области...

— Там тоже трупов уважают, говорят им материалов для практики ой как не хватает! — склонившись ко мне, заговорщически прошептала Ним. Я почувствовал исходящий от нее легкий цветочный аромат.

— А если серьезно? — отмахнулся я.

— Серьезно? Как можно отвечать серьезно на дурацкие вопросы? Как можно технарей сравнивать с медиками? Хочешь в живых кишках ковыряться — идёшь в БАМ(Белая Медицинская Академия), хочешь в мертвых — ИМП. Вот и весь мой совет!

В трактире начали появляться первые посетители, и Ним начала собираться. Странно, но вчера обилие людей ее ну смущало.

— Если больше вопросов нет, я пожалуй пойду. — она поднялась из-за стола и залпом проглотила свой остывший кофе.

— погоди, — я поймал ее за руку, решив озвучить пришедшую в голову идею.

— Раз ты тут постоянно находишься — должна разбираться в ассортименте, может, подскажешь, кого лучше взять из местных девиц? — скрывая ехидную ухмылку, спросил я.

Ним закатила глаза и шумно выдохнула.

— И какие у тебя вкусы? Сиськи побольше, да задница потолще? — язвительно спросила она.

Осмотрев девушку с ног до головы, я принялся описывать ее же внешность:

— Длинные черные волосы, зеленые глаза, грудь где второго-третьего размера, ростом на голову ниже меня. Ну и любовь к брючным костюмам — знаешь, в последнее время появился у меня такой фетиш...

— Ага, значит, тебя всё-таки тянет к мужикам! — радостно воскликнула она.

— Да причем тут... — обиженно запротестовал я.

— Ладно, с тебя 20 гемов! — произнесла она, многообещающе облизав губы и посмотрев мне в глаза.

— Сколько? — я даже растерялся от неожиданности, сумма явно завышена, но, но... неужели, она действительно согласится? Я, конечно, слышал, что все бабы-шлюхи и дело только в цене, но...

— В сумму входят информационные услуги. Тетушка должна знать, где найти твоего рыжего. Я спрошу у нее, — продолжая строить мне глазки, ответила она.

Я, как зачарованный, достал кошелек с последними деньгами и выдал девушке заветные монеты.

— Идём, — шепнула она мне в ухо, обдав горячим дыханием.

Я, конечно, понимал, что здесь кроется какой-то подвох, но мне было просто интересно — чем все кончится.

Пройдя через широкую арку, выложенную декоративным белым кирпичом и короткий темный коридорчик, мы оказались в объемной гостиной, завешанной коврами, яркими гобеленами и картинами с изображением женщин разной степени наготы. Здесь не было ни одного окна, освящение давали расставленные по всюду толстые, фаллической формы, свечи. Странное решение — в мужском борделе обычно думают о других органах... Пахло приторно-сладкими духами, будто хотели замаскировать аромат разложения, от спрятанных под диванами трупов. Сразу стало трудно дышать — захотелось выскочить на свежий воздух и вздохнуть полной грудью. В центре зала на диванчиках и креслах гордо восседали работницы этого места. Разноцветные платья, вырезы на груди и спине, корсеты и ажурные сетчатые чулки. На размалеванных, будто витрины магазинов, лицах блуждали хитрые многообещающие улыбки. Но несмотря на богатый антураж, девушки выглядели сонными и усталыми, будто явились сюда после ночной смены на завод. Неужели их здесь эксплуатируют в три смены? При таком графике на пенсию нужно выходить уже лет в 30, к этому времени организм уже будет сильно поношенным.

Нимилори провела меня в дальний конец зала и остановилась возле кресла с черноволосой девушкой в коричневом брючном костюме, из-под жакета которого выглядывал край кружевного корсета. Она курила сигарету через длинный лакированный мундштук, выпуская в потолок облачка серого терпкого дыма.

— Вот, всё как ты и заказывал! Это Сейна, можешь развлекаться.

— Погоди-ка! — я попытался схватить Ним за руку, но та ловко уклонилась, показала мне розовый язычок и сбежала.

— Что, обула тебя наша девочка? Сколько взяла? — хрипло рассмеялась Сейна.

— Двадцать, — печально вздохнув, ответил я.

— Неплохо...я больше пятерки обычно не беру. Ну что пойдём наверх? — подмигнув мне и улыбнувшись, спросила она.

Я посмотрел на Сейну: сходство с Ним действительно имелось, но она была лет на десять старше и прямо скажем не такой привлекательной. Легкие морщины в уголках глаз, более острые черты, стройная, но все же немного оплывшая фигура. В другой раз я бы наверняка отказался, но после напряженной беседы организм требовал разрядки и потому я решил использовать возможность. Да и заплачено как-никак...

— У тебя ванна в номере имеется? — спросил я, следуя за ней по лестнице.

— Любые извращения за ваши деньги, — улыбнулась Сейна.

Я вновь потянулся за отощавшим кошельком.

* * *

Через час я спустился вниз, изрядно посвежевший, довольный и... наконец чистый. Теперь даже подлая мошенница Ним не найдет к чему придраться. В гостиной объявилась троица пьяных моряков, выбирающих себе спутниц. Они громко обсуждали достоинства

собравшихся здесь девиц, тыкая пальцем то в одну, то в другую. Пара охранников-вышибал, стоящих у входа в зал посматривала на них с неодобрением.

Ко мне подошла женщина лет сорока-пятидесяти в длинном викторианском платье. Ее пышные телеса стягивал узкий корсет, а лицо было напудрено до такой степени, что напоминало алебастровую маску. Пахло приторными, до тошноты, тяжелыми духами. Объемная высокая прическа, с вплетенными нитями жемчуга, колыхалась будто эйратский пудинг, грозясь опрокинуться в любой момент. Я невольно отшатнулся в сторону, но попавшийся под ноги стул, остановил моё бегство.

— Лейнер Блоссом, хозяйка этого чудесного заведения, — представилась она, просканировав меня взглядом.

Я изобразил поклон и тоже назвал своё имя.

— Нимилори сказала, что ты интересовался Бринером. Зачем он тебе? — спросила она, обмахнувшись веером и пустив в меня новую волну убойных ароматов.

— Он у меня кое-что украл, хочу вернуть, — ответил я, с трудом переводя дыхание. И почему никто не додумался использовать эти духи в качестве оружия?

С непривычки и в обморок упасть можно! Как она сама этим дышит? Может она и не человек вовсе?

— Он работает на Эдвина Мясника, сомневаюсь, что тебе удастся получить с него компенсацию, — произнесла мадам Лейнер, продолжая наблюдать за моей реакцией.

Мясник...мясник...в памяти промелькнуло что-то знакомое. Да у меня же рекомендация к этому самому Эдвину! После выполнения одного весьма специфического заказа в Грайнеме, мне посоветовали заглянуть в столицу, дескать там мои таланты будут весьма востребованы. Вот только прямого адреса не дали, оставив лишь контакты "связного". Похоже мысли о жизни честного мага придется на время отложить.

— Думаю, мы сможем договориться, — уверенно ответил я.

Лейнер недоверчиво хмыкнула, но уверенность в моих глазах заставила ее серьезно отнестись к моим словам.

— Я могу рассказать тебе как его найти, а за это передашь Эдвину моё письмо. Устроит?

Логово местного криминального босса оказалось спрятано в глубине портового района и найти его без провожатого не представлялось возможным. По совету Лейнер, я дошел до ближайшей стоянки фиакров и спросил некоего Клайна. Им оказался плюгавый пузатый мужичек в сером клетчатом костюме. Он нервно смолил самокрутку и с подозрительным прищуром оглядывал прохожих, будто пытаюсь вычислить в них переодетых жандармов.

— До «Бойни» дорого будет? — поздоровался я, назвав пароль, полученный от хозяйки борделя.

— За гем с ветерком домчу! — бодро ответил он.

— Гем? Да ты с ума сошел! Я за такие деньги от соседнего городка доехал, — жадность бомбилы меня несколько обескуражила.

— Э-э, парень, здесь цены не обсуждаются! Не нравится — вон остановка, жди омнибуса, — неприятного рассмеялся он.

— И до куда ехать? — скептически спросил я.

— Вот-то и оно, я деньги беру не за перевозку, а за зна-а-ание! — подняв в верх указательный палец, тягуче произнес он. — Радуйся еще, что Мясник ценник ограничил, так бы я с тебя десятку запросил, не меньше!

— А не жирно будет? — сказал я.

Извозчик пожал клетчатыми плечами.

— Куда деваться? Кушать что-то нужно, да и демон недавно сдох. Тварь неблагодарная! Я его итак не сильно-то напрягал, а он... Бракованный что ли попался? Или просто слабенький был? Ты не разбираешься в этом? — спросил он, со странной надеждой в голосе.

Я отрицательно покачал головой. Демонология была крайне опасным разделом магии, соваться в который без прохождения инициации и обучения было смерти подобно.

— Ну, вот видишь, и я не особо. Движок пришлось на замену отдавать! Деньги-то немалые! — вздохнул Клайн.

Я раздраженно сплюнул и, достав из кошелька круглую кристаллическую монетку, передал ее извозчику. Ладно, если этот урод Бринер действительно работает на Мясника — все расходы пойдут на его счет.

— Во-от! Это другое дело! Присаживайтесь господин дорогой! — с ехидной усмешкой он распахнул дверцы пассажирского отсека мобиля и я забрался внутрь.

Извозчик положил руку на рычаг-артефакт, передавая в него частицу праны и запуская сложный процесс активации движителя. Тонкая серебряная игла вонзилась в сущность демона, заключенного в подкапотном кристалле, тот злобно зарычал, выдал мощный энергетический импульс и мы понеслись вперед по каменной мостовой Дождеграда.

Я с интересом изучал происходящее за окнами мобиля: люди в столице выглядели не в пример лучше, чем в других городах. Женщины в элегантных платьях и новомодных брючных костюмах, мужчины в строгих черных сюртуках и цилиндрах, и многочисленные, снующие повсюду серые костяки-смерды. В провинции смердов могли себе позволить только весьма состоятельные маги, здесь же эта нежить на каждом шагу. Они выполняют простейшие бытовые функции — убирают улицы, очищают сточные канавы, разгружают грузовые мобили и доставляют посылки в ближайшие дома. На стройках их используют для самой тяжелой работы и подсобных занятий. Вот даже в борделе они полы моют, кто бы мог

подумать!

— Смердов последнее время развелось, что саранчи! Так, глядишь, и выживут людей — все рабочие профессии за ними останутся! — каким-то образом определив объект моего интереса, извозчик начал беседу.

— Я вот одного не пойму, а как они сами по себе бегают? Ни одного маг-манипулятора не видно. В нашем городке были несколько смердов, так маг с ними еле управлялся — командовал как куклами марионетками. — озадаченно произнес я, продолжая смотреть в окно.

— Ну, ты сравнил! Провинция и столица — это разные миры! Здесь-то Источник под носом — а для таких тварей дармовая энергия, что манна небесная. Да и неуч тот твой маг был, поди на адепта лет пять учился, а как взял — получил пинка под зад из МУЗы. Кому такие «таланты» нужны? Наши-то умы-ученые уже наострились — умеют не одну-две команды в черепушку смерда засунуть, а целые цепочки. Вот и получается, что они бегают сами по себе — маги только пару раз в день проверяют, да настройки освежают.

— А откуда их здесь столько? Смерды же недешёвое удовольствие, в нашем городке за них бешеные деньги драли. — спросил я.

Мой учитель, помнится, хотел прикупить себе одного: долго торговался, переплатил раза в три или четыре, ждал доставки два месяца, а когда смерда привезли — оказалось, что у Агеона совершенно нет способностей к манипуляции. Смерд его просто не слушался!

— Так-то раньше было! Сейчас их сюда с фронтов вагонами везут. Как назначили герцога Циллермана министром, так и началось. Новая доктрина — сейчас больше некротических химер используют, да обычную нежить — они дешевле в обслуживании выходят. Да и в новую технику болванов уже не посадишь — тут живые люди с мозгами нужны! — важно сказал шофер.

— Да и на этих смердов столько праны расходуется — сплошное разорение! Я уж про восстановление сломанных и уничтоженных экземпляров молчу — деньги на ветер! — воскликнул извозчик, на миг, оторвав руки от руля.

— Откуда такая информация? — заинтересовался я.

— Так я ж служил, в армии на шофёра и выучился. Всякого насмотрелся. Сам лично возил *сангвинии* для смердов — и это не те мелкие кристаллы, которыми маги пользуются! Это настоящие булжники с твою голову! И одной такой хреновины смерду всего-то на неделю хватает — до суха выпивает! Вот такие они твари прожорливые! Зато здесь, в столице, для них раздолье — после одной зарядки месяцами могут работать, сказывается повышенный пранофон! Сосут по-тихоньку прану из пространства и довольны! — Клайн улыбнулся мерзкой желтозубой улыбкой.

Мне вспомнилась статья из учебника, который я прочитал еще будучи в услужении у Агеона.

Смерды выглядят, как обычная скелетная нежить — серые, белые или даже поросшие мхом костяки. Вот только на деле они являются куда более интересными существами. Никто точно не знает, откуда они взялись, но по одной из теорий — это древние люди, погибшие во время страшной магической войны прошлого. Из-за случившегося катаклизма их изуродованные души оказались навечно привязаны к собственным останкам. Как и всё мертвое они не способны производить прану, но их дух сохранил ограниченную возможность поглощать энергию из окружающего пространства. Веками они лежали под землей по всему миру, а как накопили достаточно энергии — принялись сотнями и

тысячами вылезать на поверхность. Наши предки, мягко говоря, удивились: многие даже решили, что наступил черный день апокалипсиса. Мертвые восстали из могил, и пришли за живыми! Однако оказалось, что смерды абсолютно безобидны. Их разум уничтожен. По своей воле они только и могут, что встать на ноги, и неделями бесцельно бродить по округе пока не кончится прана, и они не рухнут на землю грудой никчёмных костей. Слишком маленькое естественное поглощение энергии и слишком большой расход для поддержания костяка в вертикальном положении. Кстати говоря, по аналогии с их особенностями получила своё название и моя болезнь.

Главными особенностями смердов являются: абсолютное бессмертие, объемный магический резерв и возможность закладывать в них цепочки команд. В древности смердов, в первую очередь, стали отправлять на войну — там и выяснилось, что они неуничтожимы. Даже стёртый в пыль костяк со временем самовосстанавливается и собирается в изначальную фигуру. Правда, в естественных условиях этот процесс занимает годы, а то и десятки лет. Откуда у смердов резерв — до сих пор остаётся загадкой, маги-исследователи выдвигают теории, что это была древняя раса, поголовно обладавшая магическими способностями. Но наличие резерва, пусть и неактивного, — это атрибут живого существа. Парадокс. Нежить даже с остатками духа, не должна накапливать прану! А смерды могут.

С развитием человечества появилась целая наука — манипуляция. В отличие от классической некромантии или по-научному "анимации", манипуляция занимается изучением феномена смердов и управлением ими. В головы бессмертной нежити вкладывают цепочки команд, позволяющие превратить их в практически автоматическую машину. Однако это весьма сложный процесс — "записать" им в черепушку одно-два действия легко, а вот дальше начинаются трудности, требующие серьезных научных исследований. Поэтому долгое время единственным использованием смердов была война — внедрить команды вроде "идти вперед и колоть штыком" несложно. Последние же десятилетия, в связи с развитием науки, смердов начали использовать и для бытовых нужд.

— Сам-то не боишься, что и твою профессию заменят? — ухмыльнувшись, спросил я.

— Да куда им! Чтобы мОбилем управлять нужно быть живым! Это тебе не принеси-подай, тут и маршруты знать нужно и за дорогой следить. Не-е-ет! На мой век работы хватит.

— Как знать, как знать, — возразил я. — Двигатель и маг запустить может, а дальше смерда за баранку посадит и готово!

— Это ты дал! А если человек перед мобилем выскочит или еще что случится? Вот в поезда или дирижабли их посадить можно. Это уже другое дело... — шофер задумчиво замолчал. Видимо осознал открывающиеся перспективы «автоматического» транспорта.

"Бойня" оказалась очередным трактиром, фирменным блюдом которого была свежая парная свинина. Собственно скотобойня располагалась на задворках этого заведения и являлась официальным прикрытием для темных делишек банды "Мясника". До меня долетали запахи кислого свиного навоза, горькой тухлятины и свежей крови. Ароматерапия сопровождалась какофонией из звуков: жалобного мычания, предсмертных визгов забиваемых свиней и грубых мужских ругательств.

Я выбрался из фиакра и, попрощавшись с Клайном, направился к темному зданию трактира. Случайный человек десять раз бы подумал, прежде чем заходить сюда на обед — это место выглядело как натуральный приют маньяков-людоедов. Закопченная кирпичная кладка первого этажа, серые выцветшие доски на втором и куцые деревья с ржавой, не по сезону листвой. Грязные зарешеченные окна навевали мысли о жандармских казематах, а почерневшие, с плесенью, ступеньки выглядели щербатым ртом. Крыша пестрела растрескавшейся глиняной черепицей, укутанной одеялом из мертвой красно-коричневой листвы. Антураж что надо, не хватало только череп... Прямо над входной дверью, под небольшим козырьком, располагались три свежих коровьих черепа — еще влажные, будто кожу с них содрали не далее чем один-два часа назад. Что за мерзость? Может они здесь и полы кровью моют? Поморщившись от отвращения и сплюнув на землю, я вошел внутрь.

В воздухе чувствовалась тревожность: к гостям здесь явно не привыкли. Бармен выстрелил в меня внимательным оценивающим взглядом и "незаметно" кивнул компании расположившейся в зале. За одним из столов сидели пятеро мужчин с лицами характерными для листовок "их разыскивает жандармерия": широкополые шляпы, недельная щетина, цепкие злые взгляды и целая гора острого железа на поясах. Пройдя мимо них, я устремился к длинной лакированной стойке: за ней сидел всего один человек и молча хлебал пиво из литровой деревянной кружки. При моем приближении он повернулся и я неожиданно узнал в нем Бринера. На его крапленом лице отразились испуг и удивление. Я же приветливо улыбнулся и немедленно ударил его кулаком в висок. Перехватив заваливающееся на грязный пол тело, я приставил к его горлу кинжал и только тогда поднял взгляд. Уголовники уже были здесь, окружив меня полукругом и обнажив оружие — две рапиры, удлиненная дага, моргенштерн и даже кривая сабля, как у элитных воинов Порты. Я на миг задумался: нормальный меч мне бы тоже не помешал, последняя моя рапира сломалась о рёбра одного ублюдка, решившего присвоить мой кошель в подворотнях Новограда.

— Спокойно, свои, я по делу к Мяснику, — произнес я, прижимая острие моргенштерн к горлу рыжего.

— А он тебя ждет? — ехидно спросил, стоящий за стойкой бармен, продолжая протирать белым полотенцем пивную кружку. Казалось, мой финт его несколько не удивил.

Я достал из кармана сюртука письмо-рекомендацию из Грайнема и положил на стойку перед собой.

Повертев конверт в руках, бармен махнул рукой охране и те вернулись за свои столы, продолжив предаваться пьянству и игре в кости. Видимо на бумаге были какие-то опознавательные знаки, мне неизвестные.

— А с Бринером что не поделил? — широко зевнув, спросил бармен.

— Денег должен, — коротко ответил я, не желая вдаваться в подробности.

— Этот может, идём, — он открыл дверь в служебные помещения и пригласил меня следовать за ним.

Пройдя по коридору, отделанному лаковыми дубовыми панелями, мы поднялись на второй этаж. Пол был застлан вытертой ковровой дорожкой, по цвету напоминающей язык трупа двухдневной свежести. Я решил, что это хороший знак — с мертвецами у меня всегда были особые доверительные отношения. В воздухе пахло корицей и чем-то острым, вроде кайенского перца.

Бармен постучал в дверь, и спустя несколько секунд ожидания нам разрешили войти.

Кабинет местного босса выглядел также аскетично, но по-своему стильно: старое дерево, паркет из мореного дуба, несколько книжных полок, до верху забитых разнообразной макулатурой и новомодная люстра с магическим источником света. Между прочим, дорогая штука!

Сам Эдвин Мясник сидел за столом-конторкой, изучая лежащую перед ним стопку бумаг. Внешне выглядел он совершенно неопасно — эдакий дворянин-интеллигент. Строгий сюртук, более подходящий государственному служащему, белый воротник рубашки и длинные темные волосы с легкой проседью, собранные в простой "хвост". Рекомендатели из Грайнама рассказывали, что этот парень настоящий псих и садист, и потому мне самое место в его команде. Честно говоря, изучив внешность своего потенциального "работодателя" никаких признаков, присущих помешанным я не увидел. Стало немного обидно.

Бармен протянул ему письмо и что-то шепнул на ухо. Эдвин распечатал конверт и быстро пробежал взглядом по чернильным строчкам. На его лице появилась довольная улыбка, он взглянул на меня с хитрым прищуром. Хм, а вот глаза точно выдают личность неординарную! Взгляд больного бешенством зверя. Однажды, еще в детстве, к нам в поселение забежала больная лисица и пока ее не убили, успела укусить нескольких собак. Через неделю псы сошли с ума и стали бросаться на прохожих: их пасти наполнились белой пеной, шерсть стала дыбом, а глаза превратились в мертвые стеклянные бусины с запертым внутри безумием. Так и Эдвин — со стороны казался милым интеллигентным человеком, но в глазах плескались тьма и хаос.

— Я слышал: есть такие рисунки особые, что заставляют человека визжать от боли, как свинья! Пара мазков — и ни каких тебе иголок под ногти, клещей и прочего мусора. А главное — следы-то на теле не остаются! — полушепотом, тоном заговорщика произнес он, бегая по мне глазами.

Я пожал плечами:

— А я слышал, что за такие рисунки положена смерть в железной деде.

Эдвин поднял брови и улыбнулся. Я выдержал паузу и продолжил:

— Но если нужно добыть информацию и не оставить следов — я могу взяться.

— Вот и отлично! Таких услуг крайне не хватает нашей организации. Сложно в последнее время бизнес вести — у всех связи, защитники и высокие покровители. Обычных «переговоров» никто уже и не боится. — он продолжил шептать, внимательно изучая мое лицо.

— Есть у меня для тебя одно выгодное дельце, ждёт-дождаться не может твоих способностей, — улыбнулся он.

— Но, для начала решим мелкие бытовые проблемы, — он неожиданно «включил» голос, от чего я едва не подпрыгнул на месте. Хороший приёмчик!

— Что за дела у тебя с Бринером? Конечно, разбитая рожа ему только на пользу, но может помешать выполнению... трудовых обязанностей. — немного замявшись, произнес он.

Я коротко рассказал о своей пьянке с рыжим и последующих приключениях.

— Занятно, и много денег было? — спросил Эдвин, после чего позвонил в небольшой медный колокольчик.

— Четыре с половиной сотни, — ответил я.

— Ого! Неплохо! — присвистнул «босс».

Дверь открылась, и на пороге появились два мордovorота, одетых в кожаные фартуки, забрызганные свежей кровью.

— Бринер там не очнулся? Тащите-ка его сюда, и желательно, чтобы он был в сознании, — приказал Мясник.

— А ты не стой, присаживайся, — улыбнулся Эдвин и указал мне на кресло.

— Выпей немного — почувствуй себя как дома! — он извлек из-под стола объемный хрустальный графин и плеснул мне в бокал темно-янтарной, остро-пахнущей жидкости.

— Ром с Черного Архипелага! Амброзия! А как бодрит! — сказал он и опрокинул в себя целую стопкой горячей жидкости.

Я осторожно принял угощение, понюхал и отхлебнул мелкий глоток. Горло немедленно свело, будто я разом проглотил целую хурму.

— Ну как? Понравилось?

— Да ты пей-пей, я не жадный, еще налью! — похлопав меня по спине, произнес он.

Чтобы промочить горло, я разом залил в себя остатки содержимого бокала. Как ни странно — горло сразу отпустило, а в голову ударило похлеще чашки крепкого кофе. С чем этот ром мешают?

Через пару минут дверь вновь отворилась, и подручные Мясника внесли в кабинет мокрого, как корабельная мышь, Бринера. Справа его лицо украшал красочный кровоподтек.

— Красавец! — рассмеялся Эдвин.

— А расскажи-ка мне дружок, кто тебе разрешал грабить клиентов мадам Лейнер? Может ты забыл, что ее заведение под нашей защитой?

— Да я... неуверенно промямлил рыжий. Он еще не до конца пришел в себя и смотрел на Эдвина мутным, рассеянным взглядом.

— Но главное даже не это: почему я не вижу от тебя взноса в общак? Говорят, ты солидный куш урвал! И не хочешь делиться с самыми близкими людьми? Ай-яй-яй! Нехорошо! — погрозив пальцем, произнес Мясник.

— Сдаётся мне: уши тебе совсем ни к чему, без них ты будешь гораздо привлекательнее! А парни, как думаете? — Эдвин плотоядно уставился на Бринера и даже облизнулся.

— Вам виднее, босс, — произнесли они, едва ли не синхронно.

Один из мордovorотов схватил Бринера за ухо и чуть приподнял над полом, тот отчаянно завизжал, как роженица, обнаружившая, что из нее лезет не один желанный ребенок, а сразу троица.

— Босс, да я не хотел... друзей старых встретил — лет пять не виделись, они матросами на торговой шхуне служат. Выпили, вот и решили вспомнить, как по малолетке развлекались... — из глаза рыжего ублюдка хлынули слезы, а голос охрип.

— Продолжай-продолжай. Отпусти его, — скомандовал Эдвин, с удовольствием разглядываю пунцовое опухшее ухо своего подчиненного.

— К тому же постоянных клиентов «Шторма» я знаю, — затараторил Бринер.

— А тут лох какой-то приезжий, откуда ж я знал, что он... что... — рыжий замешкался и перевел взгляд сначала на меня, а потом на босса.

— Это наш новый специалист по добыче информации и наказанию нерадивых работников, — злобно улыбнулся Эдвин.

Бринер испуганно икнул и побледнел, осознав, что нарвался совсем не на того "клиента".

— С деньгами-то что? — неожиданно резко произнес Мясник, поднявшись на ноги.

— Нет денег, — печально вздохнул Бринер и виновато опустил глаза.

— Кинули меня. Я ж с ними всё детство рос, братья практически, а они вон как со мной... Деньги взяли и смылись. Я на пристань с утра пришел разобраться — может с пьяни попутали чего, а их корабль уже час как отчалил... — он развел руками.

— Удобно как, и свидетели все сбежали... ладно, проверим твои слова. Не совсем ж ты дурак, чтобы мне врать? Верно говорю? — Эдвин довольно усмехнулся и подойдя к рыжему, пнул его в живот.

Бринер согнулся пополам, закашлялся и быстро-быстро, как болванчик, закивал головой.

— Вот такая беда. Придется нашему другу в три смены работать, чтобы вернуть тебе должок, — продолжил Мясник.

— Не мне же за него расплачиваться? Так ведь?

Я согласно кивнул. Спорить с этим персонажем было явно не разумно. Тем более Бринеру деваться некуда — не сбежит же он из города?

— Так что насчет дела? Столица — место недешёвое, деньги на глазах испаряются. — пригладив рукой волосы, произнес я.

— Это по-нашему! Настоящий трудоголик! Только приехал и тут же рвется в бой! — похвалил меня Эдвин.

— Я пожалуй выдам тебе аванс. И Бринера в персональное рабство, пока должок не отработает. К тому же, в этом деле он будет тебе незаменимым помощником, — рассмеялся он.

Эдвин открыл ящик стола и, отсчитав пять квадратных монет, протянул мне. Чуть поклонившись, я принял деньги и ссыпал в свой карман. Пятьдесят гемов, ну что ж, сумма неплохая. Для начала сойдет.

— А дело такое. Есть один человек, которому мы заплатили за весьма ценный груз. Очень хорошо заплатили! — подняв указательный палец вверх, произнес Эдвин.

— И ты можешь себе представить? Случилась оказия: пропал груз, жандармерия случайно наткнулась и всё изъяла. Вроде и не виноват никто. Форс-мажор! Однако есть у меня подозрения, что дело тут не чисто. Но вот стандартными методами действовать нельзя, человек тот — фигура видная. Трогать его опасно — шуму будет слишком много. А вот если кто-нибудь заглянет к нему анонимно и поболтает по душам... Аккуратно поболтает! Понимаешь к чему я веду?

— Но если я спрошу о грузе — он же сразу догадается, кто его подослал, — усомнился я.

— Ну-у, ты что меня за дурака считаешь? — усмехнулся Эдвин.

— У меня к нему много вопросов! Я тебе организую списочек. А про груз — мельком спросишь, такая ерунда среди прочего легко затеряется.

Неожиданно Мясник склонился ко мне и вновь перешел на шепот:

— Запомни главное: убивать его нельзя, он хоть и крыса, но в определенных кругах высоко сидит. К тому же на него завязаны серьезные дела. И второе: анонимность. Ни в коем случае, он не должен узнать, кто его навестил!

Мясник взял два дня отсрочки, чтобы подготовить "почву" для будущего дела. Бринер отправился на больничный — залечивать опухшее лицо и надорванное ухо, а я решил посвятить свободное время изучению города и покупкам. Нужно было приобрести кое-что из одежды и бытовых вещей.

Первый день прошел спокойно и размеренно: я хорошо отоспался, позавтракал в трактире борделя, и отправился бродить по столице. Прикупил туристический путеводитель с подробной картой города, портативный фонарь с пятью сменными энерго-кристаллами, и "Размышления о МУЗах" — книгу некоего Аристарха Герлона. Продавец обещал, что из нее я узнаю всю подноготную магических школ. На деле она оказалась лютой графоманией, повествующей о похождениях престарелого профессора, помешанного на молодых студентках и... студентах. Тем не менее, среди сцен насилия, соращения и получения зачетов "через постель", я смог вычленить довольно интересную информацию, которой в обычных брошюрах и альманах о МУЗах не было. К примеру — Медицинская Академия и Военка находились под строгим надзором тайных имперских служб, как стратегические учебные объекты. Дворяшка стояла особняком и всё происходящее в ней тщательно скрывалось, а вот ИМП был своеобразной тихой гаванью — здесь собирались все вольнодумцы, изобретатели и помешанные на прогрессе люди. С моим темным прошлым и неизвестным будущим, соваться в места находящиеся на особом контроле было явной глупостью и я сделал окончательный выбор в пользу ИМПа.

Второй день преподнёс мне неожиданный сюрприз: когда я по заведенной привычке завтракал в трактире борделя и обдумывал план покупок в торговом квартале, ко мне подошла мадам Лейнер. На меня вновь опустилось облако удушливо-приторных духов. Я перестал дышать носом и насторожился.

— У меня к тебе дело, — сходу заявила она, властно окинув меня взглядом.

— Внимательно слушаю, — произнес я, продолжаться ковыряться вилкой в тарелке.

Даже интересно стало: чего от меня может хотеть хозяйка борделя. Предложит работу по профилю заведения?

— Нужно сходить на прогулку с Нимилори, — сказал таким тоном, будто предлагала выгулять одну из этих мелких визгливых собачек. Впрочем, характер у Ним был немногим лучше...

— Что? — я едва не поперхнулся куском бифштекса.

Мадам Лейнер заботливо похлопала меня по спине и продолжила:

— Ну, если быть точной, то — сопроводить её до института. Перед Испытанием нужно пройти предварительный тест и получить допуск. А она всё тянет до последнего.

Странно, я почему-то был уверен, что Ним уже давно это сделала.

— А после — можете прогуляться по магазинам — приобрести кое-что для будущей учебы, заглянуть на выставку. Бедная девочка тут совсем с ума от скуки сходит.

— И почему именно я? С чего такие почести? Не проще отправить с ней охрану? — выпалил я, справедливо подозревая в этом предложении большой подвох.

— Вы вроде бы неплохо общаетесь, по крайней мере ты первый, на кого она не направила охрану. К тому же Эдвин о тебе тепло отозвался. Уж не знаю, чем ты ему угодил, но обычно от Мясника похвалы не дождешься. — загадочно произнесла она.

Рекомендация от Мясника? Это чем же я заслужил его доверие? Тем, что разбил морду Бринеру? Или еще один аванс, за мои "особенные" умения... Вообще крайне странно, что он не стал меня проверять — обычно все эти "боссы" крайне мнительны и стараются выяснить всю подноготную своих новых "сотрудников". Или будущее дело и будет проверкой?

— Всё это красиво звучит, но в чем настоящая причина выбора моей персоны для такого важного дела? — усмехнулся я.

— Тебя не проведешь! — улыбнулась она, наклонив голову.

Пизанская башня ее причёски катастрофически наклонилась. Сегодня её верх украшала серебряная роза, украшенная крупными рубинами. Испугавшись, я едва не протянул вперед руки, желая поймать падающее украшение. Обошлось. Мадам потрянула головой, пизанская башня выпрямилась, роза стала по стойке смирно.

— Ты знаешь почему я не выпускаю ее отсюда? — отведя взгляд в сторону, спросила она.

— Слышал, что у нее роман с каким-то дворянчиком, — ответил я, вспомнив рассказ Бринера.

— Роман... роман это когда оба человека влюблены друг в друга. А этот хлыщ просто хочет ей воспользоваться. Даже будь там взаимная любовь — он ведь аристократ, голубая кровь, совершенно ей не ровня. Да и родственники загрызут, у них с этим строго, — произнесла она, обмахиваясь разноцветным веером.

Хозяйка борделя, ведущая беседу о любви! Что может быть милее в такой ситуации? Наверное, только палач и убийца в качестве собеседника, внимательно слушающий ее размышления.

— Она же перспективный маг. Неужели они не сочтут ее достойной? — усомнился я.

— Мещанское мышление. Дворяне думают иначе — для них все плебеи, кто не имеет в своем роду пяти-семи поколений, — неприязненно, но с тоской в голосе, ответила она.

— Вам лучше знать, я во всём этом...болоте не эксперт, — я развел руками. — Так в чем же проблема отправить ее с местной охраной?

— От охраны она не сможет сбежать — дело проверенное. Они следят за ней как цепные псы. А вот с тобой побег может выгореть. — хитро подмигнув, сказала мадам Лейнер.

— Что-то я не улавливаю логики... — озадаченно произнес я.

— Логика простая: если дать ей в провозатые какого-нибудь влюбленного обалдуя вроде тебя, она решит, что сможет договориться или обмануть его. Я же уверена, что ты не подведешь. — подмигнула она.

— Спасибо конечно за предложение, но я не мастер-охранник, да и к чему мне это? — чуть охрипшим голосом произнес я.

— Я думала она тебе нравится. Разве нет? — подняв брови, произнесла мадам Лейнер.

— Вы что решили поработать сводницей? — удивился я.

— Девочке нужно отвлечься. К тому же, скоро Испытание — после него все будет иначе, — задумчиво произнесла мадам.

Что-то она явно не договаривала, но я решил, что если судьба действительно тянет меня в этот ИМП — глупо идти ей наперекор. К тому же эта прогулка будет и для меня хорошим средством чтобы развеяться.

— Хорошо, я согласен. Но если это деловое предложение, то должна быть и оплата? — сказал я.

— Хитрый какой...Раз ты все равно постоянно здесь ошиваешься — могут сдать тебе комнату со скидкой.

— Разве у вас есть гостевые комнаты? — удивился я. Кто же станет добровольно жить в борделе?

— Пара штук найдется, для особых гостей, — ответила она.

Забавно...знала бы она, что у меня уже есть здесь комната! С другой стороны...

— А там ванна есть?

— Организуем. — улыбнулась Лейнер.

* * *

— Это не свидание! Просто ты самый сносный вариант из худших. Знаешь такое: принцип меньшего зла? Вот ты наименьший урод среди прочих вариантов. Хотя всё равно урод! — раздраженно сообщила Ним, когда мы вышли вдвоем из борделя.

— Ну, спасибо, давно мне таких комплиментов не делали, — ответил я, открывая дверцу фиакра.

— Вообще я в курсе, что ты хочешь сбежать от меня и трахнуть с каким-то дворянским уродом, — с усмешкой произнес я.

— Ты его не знаешь! Он не такой! Да и вообще — то, чем мы будем заниматься не твое дело! — гордо вскинув голову, она оттолкнула меня в сторону и первой забралась в фиакр.

— Да ладно, мне-то какая разница, — хмыкнул я, залезая следом.

— Так значит, ты не будешь мешать мне с ним увидеться? — она посмотрела на меня с надеждой.

— Еще чего, мне пообещали весьма интересный вариант за сохранение твоего целомудрия, — я подло улыбнулся.

— И как, позволь узнать, ты собираешься меня удержать? — скрывая интерес, произнесла она.

— Если я расскажу сейчас — ты откажешься ехать, — сказал я.

— Ну-ну, — Ним отвернулась к окну и напряженно молчала до самого конца поездки.

Через добрый час тряски по брусчатке, мы добрались до Института Магической Промышленности. Извозчик остановил возле мощных чугунных ворот, украшенных сложным гербом в виде "механической арфы" и объявил о конце поездки. Я выбрался наружу и огляделся: по левую и правую руку от ворот тянулся высокий забор из красного кирпича, сверху украшенный искрящейся колючей проволокой. От такой картины меня невольно передернуло. Чему же там учат, если нужны такие меры безопасности? Весь внешний вид музы больше напоминал территорию военного завода, или хуже того — тюремную. Поддавшись интуиции, я поднял голову вверх и смог разглядеть пару вышек, выглядывающих с той стороны забора.

— А это точно ИМП? — озадаченно спросил я.

— Точнее некуда! Не зря ж я баранку столько лет кручу! Весь город наизусть знаю! — усмехнулся извозчик.

— Больше на тюрьму строгого режима похоже. — ответил я, показывая на забор.

— И правильно! Неофитов нужно в строгости держать, вот в прошлом году один напился и брусчатку на центральной площади заколдовал... — он с азартом принялся пересказывать уже известную мне байку.

— Да слышал я об этом! И как же он забор этот перемахнул? — спросил я.

— А тот парень из дворянки был, у них свои правила. Обычно больше всего город страдает от них и почему-то медиков. ИМПы по-другому развлекаются. Пару лет назад одни шутники из манипуляторов перехватили управление над смердами-уборщиками и заставили тех ругательства, да картинки всякие на стенах рисовать, — заразительно засмеялся извозчик.

— Говорят, на стене костёла Бравия до сих заветное слово из трёх букв висит — не оттирается. Кто-то подсунул смерду особую краску на основе изумрудной пыли из демонических рогов.

Вздохнув, я выбрался из мобиля и попрощался с шофёром. Тот заискивающе посмотрел на меня и протянул руку — скрепя сердце, я полез в кошель и выдал ему стандартные пять чаевых капель. На этой публике я привык зарабатывать, а не тратить деньги... Довольный извозчик поклонился и укатил вниз, к ближайшей закускойной.

Тем временем Нимилори уверенно штурмовала будущую альма-матер. Подойдя к стене рядом с монструозными воротами, она как ни в чем не бывало распахнула неприметную деревянную дверцу, выкрашенную в один цвет с забором. Я мог бы поклясться, что еще секунду назад никакой двери там не было! Что за шутки? Предварительный тест? Если не нашел вход, то и в институте делать нечего? Хитро придумано! Расфокусировав взгляд, я увидел настоящее светопредставление — весь забор был пронизан многочисленными энергетическими линиями, искрящимися, будто новогодние гирлянды. А в том месте, куда нырнула Ним, линии образовывали светящуюся арку прохода. Хм, а ведь в требованиях к поступающим про "колдовское зрение" ничего не говорилось. Умение не великое, но всё же, всё же... Последовав в секретную дверь, я оказался внутри кирпичной стены — она оказалось куда толще, чем выглядела снаружи. Вот уж действительно — крепость. Здесь располагалась полноценная проходная с турникетом-вертушкой, двумя вооруженными охранниками и престарелым вахтёром со знаком адепта на груди. Моя подопечная к этому

моменту уже получила от старика какую-то бумажку и быстро проскользнула на территорию института.

— Куда? — недовольно заворчал адепт, едва я подошел к турникету.

— В приемную комиссию! — ответил я.

Как будто есть другие варианты! Или сюда на экскурсии пускают?

— Давай паспорт, — сказал, будто выплюнул старик.

Я снял с шеи алую кристаллическую пластину и передал ему в руки. Адепт сунул ее в лоток хитрого металлического устройства, напоминавшего мясорубку, и принялся крутить ручку. Через минуту в специальном отверстии показалась тонкая бумажная лента, быстро заполняющаяся информацией о моей личности. Не найдя ничего интересного, старик болезненно сморщился и принялся выписывать мне пропуск.

— Иди по центральной тропинке прямо в главное здание, а дальше по табличкам. И не вздумай с дороги сворачивать! Мне лишние трупы ни к чему! — сказал он и протянул мне бумажку с пропуском.

Оказавшись на территории кампуса, я несколько обомлел — передо мной открылась огромная территория, густо засеянная травой и деревьями. Будто в ухоженный парк попал! Вдалеке виднелся смешанный лес, несколько многоэтажных жилых корпусов, тренировочные полигоны, длинные склады с черепичными крышами и небольшое голубое озеро, напоминавшее формой ограненный сапфир. Центральный комплекс зданий был выполнен из уже привычного красного кирпича, имел около пяти этажей в высоту, несколько круглых острых башен и множество закопченных труб, выпускавших в небо густой черный дым. Он, как траурная вуаль, накрывал собой всю территорию кампуса, надежно защищая ее от солнца. Здесь что не любят загорать? Или солнечный свет не приятен нежити, которую создают местные аниматоры и химерологи?

По бокам от дорожки стояли несколько смердов с косами в костлявых руках и планомерно приводили газон в порядок. Ради эксперимента я шагнул в сторону от тротуара и два смерда тут же уставились на меня своими пустыми глазницами. Ничего себе система охраны! Решив дальше не рисковать, я вернулся на тропу и поспешил к центральному зданию. Смерды проводили меня подозрительными взглядами, после чего продолжили своё увлекательное занятие.

Поднявшись по гранитным ступеням, я вошел в двери под затейливой вывеской "Институт магической промышленности. Корпус Альфа". В огромном темном холле было пусто. Подлая Ним исчезла в неизвестном направлении. Надеюсь этот тест занимает хотя бы минут пять, иначе моя задача по охране девушки окажется с позором проваленной. Я осмотрелся: в стороны уходили длинные лестницы, а по центру располагалась громадная статуя скелета с арфой в руках. Я, как замороженный, подошел ближе. Статуя была изваяна с гипертрофированной реалистичностью — кости выглядели настоящими, чуть пористыми, кое-где покрытые серой грязью и бурым мхом. Нижняя челюсть скелета была горделиво задрана вверх, и разглядеть верх головы не представлялось возможным. Как бы я ни старался — были видны только шейные позвонки и белые, будто керамические чашки, зубы.

— Неофит?

Неожиданный голос заставил меня вздрогнуть. Я обернулся и увидел практически монохромную миниатюрную девушку с гербом ИМППа на жакете и знаком адепта на груди. Черные волосы, черная одежда, и бледное, практически белое лицо. Ее изящный палец с блестящим угольным ногтем велел мне подойти.

Вблизи ее имидж оказался дополнен аналогичным макияжем — бледная пудра на коже, губы подведены черной помадой, серые глаза, в обрамлении длинных ресниц, смотрят с интересом. Она внимательно изучила моё лицо, обошла по кругу, потрогала мышцы на руках, ущипнула за задницу и только после этого заговорила.

— Интересный экземпляр. Разрешешь забрать твой труп для опытов? — мило улыбнувшись, спросила она.

— Ты так уверена, что я не пройду Испытание? — поперхнувшись, сказал я. Такого вопроса я уж точно не ожидал!

Она лишь флегматично пожала плечами.

— Допустим, разрешу, но что я получу взамен? — прищурился, спросил я.

— И чего ты хочешь? — спросила она.

— А чего хотят все парни от девушек? — на автомате ответил я.

— Не слишком ли нагло? — фыркнула она, изогнув тонкую черную бровь.

— Так ты же уверена, что я будущий труп. Перед смертью можно и понаглеть. К тому же таких интересных... экземпляров я тоже раньше не видел, — честно ответил я. Девушка меня определенно заинтересовала.

— Хорошо, если пройдешь Испытание — я согласна, — подозрительно быстро согласилась она.

Но я сразу разгадал её маневр.

— Э, нет. Простое согласие меня не устроит. Давай оформим официально. Как тебя зовут? — я достал из сумки два листа бумаги.

На первом листе, я разрешил некой Рисс Ариньон использовать своё мертвое тело в любых целях, а на втором изложил свои требования: к её живому телу. После чего протянул девушке на подпись.

— Какой... хитрый, — улынулась она. — Что ж, это может быть интересно, — поставив свою подпись, она извлекла из-под блузки медальон адепта и поставила на бумаге магический оттиск.

Я повторил ее действия, ограничившись одной подписью. Медальона у меня пока не было, а паспорт такого функционала не предусматривал. Обменявшись бумагами, Рисс вызвалась проводить меня к аудитории, в которой заседала приемная комиссия.

— Что это за скелет в холле? Обычно ставят статуи основателям известным магам или ученым, — спросил я, идя по коридору.

— Так и есть — это некроконструкт, созданный одним из основателей ИМПа — Арланом Ароссо. Мы зовем его Жорж, — ответила она, поправив прическу.

— Некроконструкт? Эта махина еще и двигаться может? — удивился я.

— Может, если ты найдешь сангвиний размером с дом. Арлан же экспериментировал с энерголинией, ведущей от самого Источника. Можно сказать, памятник себе воздвиг. Рукотворный, — усмехнувшись, произнесла она.

Остановившись перед дверью приемной комиссией, я задал мучащий меня вопрос:

— А зачем тебе вообще труп? Я думал: учебный материал итак выдают. Или... ты из этих, что любит развлекаться с холодными любовниками? — неожиданно догадался я.

— Ну нет, — фыркнула она.

— Я может, и выгляжу как сумасшедшая, но...до такого еще не опустилась. Пока... — задумчиво произнесла она, будто в ее голову пришла новая идея.

— Трупы после неудачной инициации обладают особой ценностью. Их забирают

непосредственно для научной работы, студентам мало что достается. Вот я и ищу материал, — загадочно улыбнулась она.

— А...а я думал, что просто понравился тебе, — вздохнул я. — Что ж, увидимся после Испытания.

— Надеюсь, ты к тому времени будешь холодным, — подмигнула она.

— Не дождёшься! — буркнул я, заходя в кабинет.

* * *

Я зашел в кабинет приемной комиссии и тут же встретился с неприязненным взглядом Нимилори. Неужели она надеялась, что я заблужусь? В аудитории оказалась небольшая очередь из других абитуриентов. Три девушки и семеро парней, в неприметной городской одежде.

Секретарями служили парень и девушка в форменной одежде института, сидящие за большим конторским столом. Они проверяли документы, проводили какие-то тесты, заставляя абитуриентов манипулировать праной, и выдавали бумажки-допуски.

Кивком головы поздоровавшись со всеми присутствующими, я плюхнулся на лавку, вплотную к своей подопечной. Она немедленно отодвинулась.

— Интересное местечко и студенты приветливые, — шепнул я ей на ухо, скользнув по лавке в ее сторону.

— Когда это ты успел познакомиться с местными? — прошипела она. Дальше отступить было некуда и ей пришлось смириться с моей близостью.

— Если никуда не торопиться и смотреть по сторонам — можно найти много интересного. Вот ты знала, что скелет в холле — это действующий некроконструкт?

— Ну и что? В древности чем-то только не маялись. От устаревших технологий никакого толку, — буркнула она.

— Как знать, говорят всё новое — это хорошо забытое старое. В те времена чего только не придумывали, если хорошо покопаться в древних наработках — наверняка можно будет найти что-то интересное. Задумки неосуществимые в прошлом, сегодня можно воплотить в жизнь с использованием достижений современной науки, — я расстегнул воротник рубашки. В аудитории было душно.

— Угу, пробовали уже смердов к современной технике приспособить. Ничего хорошего не вышло. — ответила она.

Очередь двигалась достаточно быстро, на одного человека уходило не более пяти минут. Проблем с тестами ни у кого не возникало — все получали свои допуски и с довольными лицами покидали аудиторию. Спрашивается: зачем всё это нужно? Брали бы всех желающих.

— Что-то я не пойму, здесь одни мещане учатся? Не вижу ни одного аристократа, — вновь заговорил я.

— А чего им здесь делать? В последнюю неделю только самые отчаянные и приходят записываться, а у них всё давно распланировано, — хмыкнула Ним.

— Так уверены в себе? — спросил я.

— У них же память крови. Если в роду были маги — потомкам испытание легче даётся. Не у всех понятно срабатывает, но преимущество немалое. Опять же особые тренировки и эликсиры с самого раннего детства — и вот результат! Знаешь, сколько на них гемов уходит?

— подняв брови, произнесла она.

— Ты вроде тоже из зажиточной семьи, неужели на тебя денег пожалели? — я шепнул ей на ухо.

— Не пожалели, — буркнула она.

— Но некоторые секреты и за деньги не купишь... — многозначительно произнесла она.

Примерно через час ожидания очередь наконец дошла до моей собеседницы. Она собралась подняться, но я придержал ее за бедро и первым рванул к секретарям. Я уселся за стол перед приемной комиссией и протянул им свои документы. Со стороны спины раздалось недовольное шипение. Неужели она думала, что я дам ей такой удобный шанс сбежать?

Парень взял мой паспорт и сунув в устройство, подобное тому, что использовал вахтер, принялся заполнять гербовые бумаги. Девушка же положила передо мной чистую белую дощечку и попросила сказать, что на ней написано. Я привычно расфокусировал зрение и увидел цифру 5, состоящую из тонких энергетических линий.

— Пять, — ответил я. — В требованиях же ничего не говорилось про колдовское зрение, — спросил я.

— Идиот, не сумевший открыть истинное зрение — первый кандидат в могилу. Зачем нам лишние мертвецы? — подняв брови, сказала она.

— А я слышал, что трупы не прошедших инициацию пользуются у вас большим спросом.

— Так-то оно так, но если мы сильно превысим среднее статистическое количество «не сдавших» — в институт заявится имперская проверка. И в трупов может превратиться сама приемная комиссия. Это конечно редкость...но бывает, — совершенно без эмоционально ответила она.

После теста доской, она взяла у меня каплю крови и отправила на проверку в специальное устройство. А пока ожидался результат водрузила на мою на голову странную проволочную конструкцию с мелкими кристаллами в точках пересечения линий. Эти невзрачные, на первый взгляд тесты и были для меня самыми опасными. Анализ крови позволял определить ее низкую насыщенность праной, а проволочная шапка фиксировала аномальное рассеивание энергии тела. Однако бояться было нечего — благодаря недавней жертве и доспеху праны, все характеристики моего организма соответствовали норме.

Последним тестом стала активация нескольких магических предметов при помощи энергетических импульсов. Станный тест, на это были способны вообще все люди — иначе как бы они управлялись с современными бытовыми приборами? Тот же фонарь, что я купил вчера днем, требовали именно такого воздействия.

Получив свой допуск на грядущее Испытание, я вышел из главного корпуса и стал дожидаться Нимилори.

— Ну что, отметим получение допуска? — Ним вышла из главного корпуса подозрительно довольной.

По лисьему выражению лица и прищуренным глазам сразу было понятно, что она задумала недоброе. Наверняка проходя тест придумала план, как обдурить своего конвоира и сбежать на блядки. Жаль бедняжка не знала, что я заранее продумал, как пресечь все ее выверты.

— И какие будут предложения? Только не говори, что ты хочешь затащить меня в трактир и напоить, — спросил я, неспешно шествуя по кирпичной дорожке и наблюдая за смердами-косарями. В их мертвых мозгах что-то замкнуло и сейчас, вместо травы, они яростно изничтожали невысокий деревянный заборчик, за которым трусливо пряталась клумба с розами.

— Алкоголь для мага — яд, даже для будущего! Но бутылку хорошего вина выпить можно, — продолжая подозрительно улыбаться, сказала она. — Я знаю одно чудное местечко в торговом квартале, но для начала предлагаю совершить небольшой променад и сделать пару покупок.

— Идет, — кивнул я, подходя к проходной. Смерды к этому времени как раз доломали забор, однако до цветов добраться не смогли — их путь преградила вспыхнувшая радужная плёнка стационарного энергетического щита. Видимо подобные сбои — частое явление и неведомый садовод наловчился защищать своё хозяйство.

Мы поймали проезжающий мимо ворот ИМПа фиакр и немедленно отправились в торговый квартал. Доехав до нужного места, я едва не упустил попытавшуюся выпрыгнуть из мобиля девушку, лишь чудом успев поймать ее за руку.

— погоди, одна небольшая предосторожность, — сказал я, доставая из кармана жандармские наручники на длинной цепочке. Один браслет защелкнул на запястье своей правой руки, а вторым окольцевал левую руку девушки.

— Ты...ты что творишь? Я что по-твоему собака? Да как ты смеешь? — от ее криков мне пришлось сместиться поближе к двери — зашибет еще!

— Твоя тетка одобрила мой план, так что придется смириться, — ехидно улыбаясь, ответил я.

— Урод! — выплюнула она, наградив меня полным ненависти взглядом.

— Думала будет так просто? Теперь придется изрядно постараться, чтобы сбежать от меня!

Несмотря на разногласия, из фиакра мы выбрались как почтенная пара: чтобы спрятать цепочку наручников ей пришлось взять меня под руку и прижаться поближе. Стыд выставить себя перед незнакомыми людьми преступницей явно оказался сильнее, чем отвращение ко мне.

— Я подговорю Джейкоба и он будет подавать тебе одну тухлятину на завтрак! — продолжала бушевать Ним, пока мы шли по узкой тенистой улочке к одному из салонов модной женской одежды.

— Прошлым летом был я в одном городке на берегу океана, так ты ни поверишь: у них любимое блюдо — тухлая селедка. Маринуют ее в бочки — и закапывают под землю, а через год достают и устраивают пир! — парировал я, одновременно размышляя над списком

покупок. В приемной комиссии нам выдали перечни инвентаря, литературы, одежды и прочих вещей, которые потребуются для будущей учебы. Те же книги и специальные приборы можно будет арендовать непосредственно в институте, а вот комплект хирургических инструментов, сменную одежду и пару других мелочей явно стоит приобрести сейчас.

— И что? Только не говори, что тебе понравилось! — брови девушки наигранно поднялись вверх.

— Если зажать нос — вполне съедобно, по-своему даже вкусно, — ответил я.

— Так и знала, что ты извращенец! — констатировала Ним, заходя в магазин одежды.

Внутри нас встретила обаятельная девушка-консультант, которая тут же принялась нахваливать свой товар и предлагать примерить всё что попадалось под руку. В итоге Ним набрала целую охапку платьев, юбок, блузок и прочих неинтересных нормальному мужчине тряпок, после чего потащила меня к примерочным.

— Отцепи меня, или ты думаешь я разрешу тебе зайти внутрь? Здесь нет другого выхода, я не смогу сбежать!

Вздыхнув, я открыл браслет на ее руке и принялся ждать с другой стороны примерочной, устроившись на коричневом пуфе, обитом кожей.

— А зачем тебе весь этот гардероб? Сколько тебя вижу — ты все время ходишь в брюках и жакете, — желая убить скуку, я решил завязать разговор.

— Брючный костюм — это удобно, к тому же пока мне приходится жить у тетушки — такой вид меньше привлекает местных извращенцев. Ну, если не считать тебя — тут вышла промашка! — ответил она, таинственно шурша тканями.

Мне стало интересно, что происходит внутри и я, одним глазом, прикинул к портьеру, закрывающей вход в примерочную. К несчастью, подлая Нимилори предусмотрела мой маневр и смогла отгородиться еще одной завесой — я увидел лишь плотную зеленую ткань и неясный женский силуэт, стоящий на одной ноге.

— То есть в институте ты собираешься во всю отрываться и соблазнять всех перспективных мужиков своими новыми нарядами? — спросил я.

— Я собираюсь выглядеть элегантно и достойно, и вообще это не твое дело, — ответила она.

В этот момент понятливая девушка-консультант принесла мне стопку свежих газет и я смог провести время более продуктивно. На первой полосе "Имперской Правды" красовалось изображение компактного, будто игрушечного, дирижабля. Вот только его гондола и остов были выполнены не из привычного металла, а из модифицированных химерологами костей! Как выяснилось из статьи — этот дирижабль был сплавом современных магических и технических наук, позволившим создать на основе обычного цеппелина боевой беспилотник-химеру, способный нести на борту до 200 килограмм взрывчатых веществ и сбрасывать их на головы неприятелю. Это чудо приводилось в движении при помощи паро-демонического двигателя нового типа и было способно ментально управляться аниматорами на расстоянии до 20 километров. Министр Войны граф Строганов обещал, что новый вид вооружений позволит нанести серьезный удар по агрессивным интервентам и существенно продвинуть наши фронты вглубь неприятельских территорий. Я невольно представил, как подобные дирижабли пролетают над Дождеградом и поежился: если одна страна смогла создать таких чудовищ — то и другие в долгу не останутся. Веселые времена наступают...

Ним заставила меня провести в ожидании не менее двух часов, после чего мы наконец

выбрались на улицу. За салоном одежды последовали магазины книг, учебных принадлежностей и медицинских инструментов. Я смог разжиться сменными комплектами белья, спортивной формой, которой у меня отродясь не было и парой более-менее официальных костюмов для учебы. Также я приобрел новый комплект хирургических инструментов — для работы с "мертвым материалом" и набор различных емкостей — для проведения опытов.

— Так и знала, что ты некрофил! Что, не терпится засунуть свои мерзкие ручонки в свежий труп? — комментировала Ним, пока я выбирал скальпели и ампутационные пилы.

— Я — некрофил? Да половина экономики Империи построена на использовании нежити! В трупах каждый второй маг копается! Да и ты сама разве не собираешься стать манипулятором? — удивленно произнес я.

— Я буду работать только с чистым материалом! Если ты не заметил — на смердах нет ни кусочка тухлого мяса!

— Ну-ну, а ты внимательно методичку ИМППа читала? У этого института специализация — анимация и общий курс работы с нежитью будет у всех студентов! — насмешливо произнес я, убирая покупки в сумку и направляясь к выходу. Ним недовольно фыркнула и выскочила наружу первой.

Закончив с променадом, мы отправились в подсказанный Нимилори ресторан. Он располагался в известной гостинице — доходном доме Гнессера. Строение находилось на небольшой возвышенности и было выполнено в стиле классицизма: строгие античные колонны, высокая отделанная мрамором лестница, и при этом довольно невзрачные прямоугольные окна и двери. Само здание было отделано серым камнем и поднималось над городом на высоту пяти этажей. Ресторан располагался на самом верху, занимая сразу последний этаж, мансарду и объёмную площадку-террасу на крыше.

Поднявшись на последний этаж доходного дома Гнессера, мы вышли на террасу. Отсюда открывался замечательный вид на белоснежные стены кремля — центра нашей Империи. Сделав заказ, я принялся разглядывать открывающиеся красоты. Стены кремля перемежались двадцатью высокими кирпичными башнями, увенчанными гигантскими кристаллическими звёздами. Своим внешним видом они символизировали так называемый "пентакль" — сочетание пяти фундаментальных способностей любого мага, по-научному называемых "доминанты".

Из прочитанных книг и газет, я знал, что эти сангвинии подпитываются напрямую из Источника и являются не только украшением, но и полноценной защитной системой. Звёзды создавали вокруг кремля периметр, насыщенный чудовищным количеством энергии и позволяющий приближенным к Императору магам творить ужасающие по своей изощренности и мощности заклятья.

За стенами виднелись многочисленные правительственные здания, а в самом сердце — императорский дворец, в недрах которого был спрятан Источник. Чудо света, или вернее сказать, одно из семи, существующих в Мире. Все они расположены в столицах других государств, с которыми наша Империя ведет бесконечную войну. Периодически кто-то хитрит и заключает между собой союзы, неожиданно нападая на третью сторону, но успеха никогда не добиваются. Все оставшиеся игроки немедленно заключают перемирие и общими силами атакуют "хитрецов". Такая странная политическая система напрямую связана с невероятной ценностью Источников: когда у страны один действующий ресурс — его мощности расходуются на множество разных сфер, включающих в себя: быт,

промышленность, оборонные мероприятия и поддержание пранофона, нужного для полноценного существования магов высших рангов или магистрата (Младших, Старших и Великих Магистров.) Что же произойдет если одна из стран захватит второй Источник? Она сможет направить все его ресурсы на развитие своих магов, и в кратчайшие сроки увеличить количество Магистров на целый порядок! Такой перевес в силе разумеется мгновенно приведет к мировой войне. Никто не станет терпеть усиления соседа! Ни монарх-победитель, ни его соперники не смогут остаться в стороне. Вот и получается, что с одной стороны все лелеют мечты о мировом господстве, а с другой боятся, что соперник их опередит и потому всегда отдают приоритет сдерживанию соседей, в ущерб собственным амбициям.

Источники являют собой односторонние порталы, ведущие в первородный Хаос. Они, будто хитрые наносы, отфильтровывают другие субстанции и выбрасывают в Мир только чистую концентрированную прану. Церковные иерархи строят свои учения на том, что Источники созданы богами и являются величайшим благом. Ученые же уверяют, что эти объекты не имеют к богам никакого отношения и являются язвами на теле мира, более того — они смертельно опасны и рано или поздно уничтожат наш мир и человечество. В их словах есть изрядная доля правды — периодически в работе источников происходят сбои, или, как их называют чаще всего "вспышки", которые приводят к гигантскому выбросу праны. Мощные энергетические выбросы истончают ткань реальности и позволяют проникнуть в наш мир тварям с демонических и хаотических планов. Чуждые всему живому, твари немедленно устремляются на сладкий запах праны и проникают в наш мир, неся смерть и разрушения.

Однако, на данный момент, человечество не только научилось купировать угрозу от "вспышек", но также использовать себе во благо. Поимка демонов поставлена на поток — неразумных тварей тысячами запирают в особым образом подготовленных кристаллах. После чего используют в различных магических механизмах — тех же движителях, что стоят в мобилиях или их более крупных аналогах. С разумными представителями иных миров было сложнее. Эти сущности имеют градацию силы, сопоставимую с рангами наших магов. Однако, помимо магических умений, твари отличаются завидными физическими характеристиками. Если тело обычного человека это по сути беззащитный кусок мяса, то иные демоны могут выглядеть как настоящие хтонические чудища: размер тела как у слонов, костяная или хитиновая броня, мощные мышцы и зубастые челюсти, способные разом перекусить человека. Таким образом даже имея сходный магический ранг, демон практически всегда сильнее человека. Конечно в эту схему не вписываются люди достигшие ранга Великого Магистра, но... можно ли их вообще называть людьми?

В отличие от людей, процесс развития демонов не связан с преодолением себя — он чисто эволюционный, твари просто существуют, пожирая всё, что имеет хоть каплю жизненной энергии. Поглощенная прана позволяет им расти в рангах и эволюционировать. Люди для них являются лакомой пищей, а маги — настоящим деликатесом.

— Ты давно в столице? Не знаешь когда была последняя вспышка? — спросил я у Ним, нарезая свой бифштекс и пробуя вино из бокала. На вкус оно оказалось жутко приторным и я беззвучно поморщился: почему девушки так любят эту дрянь?

— Вспышка была пара месяцев назад. Боишься испытания и надеешься, что демоны сожрут тебя раньше? — лицо девушки исказила ехидная ухмылка.

Мне вновь почудилось в ней что-то знакомое, но я отбросил навязчивые мысли. К чему

гадать, если нет идей?

— Хочу поймать Безумного Дракона, — ответил я.

— Очень смешно, — фыркнула Ним. — Последний раз такая тварь появлялась в столице Республики лет десять назад — полгорода разнесла! Ходят слухи, что им пришлось просить поддержки Великих Магистров из других государств! Представляешь?

— А эти твари яйца не откладывают? Я бы вырастил одного и ходил с ним на поводке, — улыбнулся я.

— Ты издеваешься! — вспыхнула Ним. — Безумный Дракон — порождение самого хаоса! У него не может быть яиц!

— Но ведь попадая в наш мир они изменяются, хаотическое существо не может остаться самим собой среди упорядоченной материи! Вдруг и репродуктивная функция заработает? — сказал я, залпом опрокинув в себя второй бокал. В голове немного зашумело, пожалуй, пора заканчивать, если дойдет до пьянки — хорошим этот вечер явно не кончится...

Ним подозрительно сузила глаза:

— Слишком умные речи для такого... — она замялась, придумывая наиболее подходящее оскорбление. — Болвана! — выдала она, решив не мудрить.

— У меня был хороший учитель, — пожав плечами, ответил я.

— Наверняка он выгнал тебе уже через месяц занятий! По твоему лицу сразу видно, что ты ни на что не способен! — злорадно выпалила она.

— Ну почему же, он обучал меня целых два года, а потом умер и мне пришлось отправиться на вынужденную практику, — уставившись в потолок произнес я, вспоминая годы обучения у Агеона.

— Ты настолько довел его своей тупостью, что он покончил жизнь самоубийством? — ехидно произнесла Ним.

— Нет, я его убил, — абсолютно честно ответил я и посмотрел в ее глаза.

— Фантазер, — она отвела взгляд и неуверенно продолжила: у тебя бы смелости не хватило!

В ответ я лишь криво улыбнулся. Меня забавляли эти беседы, Ним возрождала во мне простые человеческие эмоции. После стольких лет кровавого безумия эта простая пикировка была как глоток свежего воздуха.

— Мне нужно в туалет, отстегни меня, — неожиданно сказала она, оторвав меня от мыслей.

— Всё не уймешься? Забудь уже о своей глупости и смирись — от меня тебе не уйти, — злорадно улыбнувшись, произнес я.

— Думаешь я в дырку просочусь? Двери в уборную в конце зала, можешь проводить меня, — фыркнула она.

— Хорошо идем, — ответил я и поднялся из-за стола.

После трех минут ожидания у двери уборной я забеспокоился и постучал кулаком по косяку: ты что там уснула? Или решила принять душ? Ответа не было. Чужая неладное, я толкнул дверь и вошел внутрь. Несмотря на "дамскую" специализацию туалет выглядел крайне неопрятно: на полу использованные салфетки и окурки от сигарет, на зеркалах скабрзные надписи и рисунки помадой, а умывальники частично засорены и наполнены грязной мыльной водой. Я перевёл взгляд на ровные ряды закрытых кабинок и неожиданно обнаружил еще одну входную дверь. На противоположной стене располагался еще один выход, ведущий в соседний обеденный зал! Эта сука с самого начала знала об этой

особенности! Вот же... Адреналин ударил в кровь и я, быстро обдумав план, начал действовать.

На всякий случай проверив кабинки и напугав какую-то незнакомую девицу, я выбежал из туалета. Подозвав официанта, кинул ему пару монет, попросив проследить за нашими покупками. Сам же быстро спустился вниз и выбежал из здания. Спешно осмотрелся: знакомый силуэт было не видно, но далеко она уйти не могла. Может поймала извозчика? Но возле доходного дома они не паркуются... Вернувшись к гостинице, я обратился к швейцару:

— Где ближайшая стоянка фиакров? — выпалил я.

— Дак, за углом прямо, пара минут ходьбы, — ответил он.

Благодарно кивнув, я побежал в указанном направлении. Успел буквально в последний момент — мне удалось увидеть, как Ним забирается в фиакр и тот спешно отъезжает. Добежав до стоянки, я кинул гем первому попавшемуся извозчику и прокричал:

— Гони за тем фиакром!

Мужик в униформе ловко поймал монету и тут же активировал движитель.

— Что баба сбежала? Молодые они такие — глаз да глаз нужен! Чуть не уследил — и уже в чужой койке! — ехидно улыбнувшись спросил он.

— Сможем догнать — получишь еще монету, — я проигнорировал его подколку.

— Не бойсь, от меня не уйдет! Я в последних имперских гонках двадцатое место занял! — гордо ответил он. Колёса мобиля резко завертелись, я почувствовал запах жженой резины и мы полетели вперед.

— Что-то не густо! — скривился я, наблюдая за удаляющимся фиакром с моей подопечной.

— Эй, ты в этом хоть смыслишь? Быть во втором десятке лучших это тебе не хрен собачий! Там такие мастера участвуют, что я можно сказать подвиг совершил! — обиделся шофер.

— Ладно-ладно, честно говоря я вообще об этих гонках никогда не слышал, — признался я.

Это ж надо додуматься: устраивать соревнования на мобилях! А что если кристалл с демоном взорвется? Даже мелкая тварь, вырвавшаяся на свободу, способна мигом высосать досуха с десятков человек! А ведь на соревнованиях всегда куча зрителей — эдак можно в считанные минуты "прокачать" низшего демона до разумного, и тогда начнется настоящее веселье...

— То-то же! Вот и не строй из себя эксперта, коли не знаешь ни идриса! — довольный извозчик совершил опасный маневр, едва не столкнувшись с монструозным омнибусом, остановившимся у бордюра. Подняв тучу пыли, мой водитель увеличил скорость и стал быстро нагонять цель.

Погоня продолжалась и вскоре мой извозчик смог поравняться с фиакром коллеги. Открыв дверцу, я крикнул ему, чтобы останавливался, но тот не стал меня слушать и попытался оторваться, увеличив силу воздействия на демона. Движитель его мобиля отчаянно заревел, готовясь перейти на форсированный режим, но я не дал ему шанса. Пришлось пойти на отчаянные меры и действовать быстро: подгадав момент, я выпрыгнул из своего фиакра и, зацепившись за дверцу соседского, приземлился на его подножку. В этот же момент мобиль увеличил мощность движителя и рванул вперед: от неожиданности я едва не сорвался, лишь чудом удержавшись на тонкой перекладине подножки. Сопrotивляясь

усилившемуся встречному ветру, я резко распахнул дверь и провалился внутрь салона.

— Далеко собралась? — улыбнулся я, плюхаясь на сиденье, рядом с Ним.

— Какого идриса! — вспыхнула она и отвесив мне пощечину, резко распахнула дверцу фиакра, после чего выпрыгнула на покрытый свежей зеленью газон.

Маневр оказался неудачным: девушка запнулась и, прокатившись по траве, влетела в куст цветущего шиповника. Колючки, вцепились в нее как бешенные псы, мигнов разорвав штаны и блузку. На лице и руках появилось множество кровоточащих царапин, будто она проиграла неравный бой дворовым котам.

Когда я смог добраться до девушки, она больше напоминала провинциальную бродяжку, чем модную столичную даму: лицо в грязи и крови, в волосах застряли комья земли и листья шиповника, а одежда превратилась в лохмотья. Но даже в таком состоянии, она решила не сдаваться и попыталась сбежать от меня. Пришлось повалить ее на землю, и упершись коленом в спину, надеть на нее браслеты наручников.

— Куртизанка-мошенница, неделю выслеживал, — пояснил я двум мужчинам в черных сюртуках, остановившихся поглазеть на зрелище.

В их взглядах читалась неопределенность: с одной стороны напали на девушку, а с другой — уж больно уверенно действует этот агрессор, будто имеет на то полное право.

— Подмешивала клиентам снотворное, а потом обворовывала, — авторитетно продолжил я, изображая из себя агента жандармерии в штатском.

Те понятливо закивали:

— Да по ней сразу видно, рожа распутная и хитрая, — облегченно произнес первый.

— Еще и одевается в мужское! Точно шлюха! Таким веры нет! — поддержал его второй.

Ним в злобном исступлении тщетно пыталась перегрызть кляп, который я заснул ей в рот. Подняв девушку с земли, я погрузил ее в "гоночный" фиакр, и приказал водителю ехать к заведению мадам Лейнер. Долгий день подходил к концу...

Ранним утром, когда я наслаждался комфортом в своей новой бордельной комнате, явился посыльный от Эдвина: всё было готово. На дело отправились после полудня: отдохнувший я, успевший подлечить лицо Бринер и сынок Эдвина — Фелин. Я был не сильно доволен навязанной компанией: с рыжим еще можно было смириться, как никак проводник и помощник был нужен, да и если случайно сдохнет — никто и слова дурного не скажет. А вот Фелин оказался настоящей занозой в заднице. Жирный тупица, годный разве что на роль вышибалы в каком-нибудь задрипанном пабе. Говорят: на детях гениев природа отдыхает, уж не знаю, насколько талантлив Эдвин в своём деле, но его сынок — полный идиот. Он вёл себя так, будто все ему должны, задирали прохожих, клеился ко всем встречным девушкам и постоянно рассказывал истории из разряда "как он с парнями кому-то рыло начистил". Как с таким можно идти на "анонимную" операцию? Полное безумие! Однако Мясник сказал, что парню нужно учиться вести дела. Пришлось смириться..

Целью будущего "допроса с пристрастием" оказался некто Мейстор Вэлли, глава профсоюза металлургов. Важная шишка?! Да это сильное преуменьшение его значимости! По всей стране ударными темпами строятся железные дороги, на стройках всюду используются металлические конструкции, производятся гондолы для дирижаблей и каркасы мобилей — да металл сейчас востребован как никогда!

Мейстор, конечно, не министр промышленности, и не владелец одного из заводов, но благодаря своему положению имеет весьма солидные возможности. Интуиция подсказывала, что с этим персонажем нужно быть крайне осторожным. Я бросил взгляд на Фелина, пристающего к разукрашенной малолетке, и отчетливо понял, что добром наша операция не кончится...

* * *

План был прост до не возможности — пробраться в дом Мейстора и дожидаться его прибытия. По проверенным данным его жена и дети отбыли на отдых к родственникам в деревню, и ближайшие пару недель Мейстор должен был обретаться в одиночестве. Дело должно было пройти спокойно и тихо...

Бринер припарковал мобиль в глухом переулке Литейного проспекта. До нужного места решили добраться пешком, чтобы не привлекать внимание соседей.

— Он даже живет на литейном, специально, что ли адрес подбирал? — хмыкнул Бринер.

— Если деньги есть, почему бы и нет, — я пожал плечами. У богатых людей свои причуды.

— Не ссыте, всё пройдет как по маслу, я чувствую — это дело верное, — подбодрил нас Фелин, важно плетущийся позади и разглядывающий окрестных девиц.

Мы с Бринером переглянулись и вздохнули: навязанный нам сынок Эдвина считал себя главным в этой операции и продолжал нести чушь, вставляя не в тему свои комментарии. С самым рыжим мы если и не помирились, то нашли общий язык.

Неспешной походкой праздношатающихся туристов мы добрались до нужного здания.

Двухэтажное каменное строение с небольшим двориком скрывалось под сенью высоких клёнов, по стенам ползли виноградные лозы, брусчатка под окнами заросла густым ковром зеленого мха. На заднем дворе виднелся бортик бассейна и объемная беседка с жаровней.

— А неплохо эти профсоюзники живут, — присвистнул Фелин, остановившись прямо посреди улицы.

— Тихо ты, не привлекай внимание, я попробую открыть замок, — сказал Бринер, доставая набор отмычек.

Я расфокусировал взгляд — входная дверь и окна были густо заплетены сигнальными нитями, а вот забор был, на удивление, чист. Впрочем, колючая проволока, идущая по его верху, внушала мало оптимизма. Попробуй кто-нибудь перемахнуть через забор — мигом бы превратился в обгоревшую тушку.

— Здесь сигналка, — сказал я.

— Пфф, самый умный что ли? Не ссы! — самодовольно ухмыльнулся Фелин.

— Всё давно продумано и сделано! Сигналка завязана на 7й УЖ(Участок Жандармерии). Ночью наш человек прокрался к ним в здание, и сломал следящий артефакт. Мы ж профессионалы, а не бездари какие! — важно подняв палец вверх, произнес он.

— Ну, тогда я спокоен, — вздохнул я, интуиция продолжала настойчиво стучать в затылок, предвещая недоброе.

Через несколько минут ковыряний в замке, дверь открылась, и мы вошли внутрь. Кто бы мог подумать, что Бринер еще и профессиональный взломщик! Интересно, какие еще таланты скрываются за его конопатой маскировкой?

Убранство дома поражало своей вычурностью — будто мы попали не в дом человека, вышедшего из простых работяг, а наследного дворянина. Повсюду резная позолоченная лепнина, дорогая мебель, хрусталь и новомодные бытовые магические устройства. Глава профсоюза явно знал толк в удобствах — чего только стоит кресло с встроенным магомеханическим массажером. Я немедленно занял удобное место и принялся испытывать диковинку.

* * *

Потянулись долгие часы ожидания. В дом мы попали после полудня — сам же пациент ожидался только к вечеру.

— И почему нельзя было проникнуть к нему ночью? — спросил я, сидя на диване в гостиной и листая скучную приключенческую книжку. Повествование велось от лица тупого крестьянина, внезапно оказавшегося наследником старого дворянского рода и носителей мощной «линии крови». И кто только весь этот бред придумывает?

— Ночью включается еще одна линия сигнализации, она уже идет в ГУЖ(городское управление жандармерии) и туда пробраться не так-то просто! — пояснил Бринер, исследующий книжный шкаф. Одну за другой он вытаскивал книги с полки и быстро пролистывал страницы, надеясь найти хоть что-нибудь ценное. Умный ищет сокровища среди строк и абзацев; дурак рвет корешки и обложки... Это про Бринера.

— В провинции с этим было попроще, — вздохнул я. — Сигналки почти ни у кого не было — заходи да бери, что хочешь.

— Так и здесь не лучше. Охрана от жандармерии — дорогое удовольствие, мало кто

пользуется. — ответил Бринер. В одной из книг ему попалась закладка с полуобнаженной красоткой, он тут же спрятал ее во внутренний карман сюртука. Я осуждающе покачал головой.

Фелин в это время добрался до бара с алкоголем и принялся вытаскивать на свет бутылки и графины.

— Да вы только посмотрите! Такого даже у отца нет — Зеленый ликер Аркалора, Ночной Свет, ох, да это же Слеза Ангела! Вот тебе и лидер профсоюза! Да такое пойло всей империи не найти! Открыв последнюю бутылку, он принялся жадно из нее пить, проливая ароматную янтарную жидкость себе на воротник.

— Напиток богов! Хочешь? — разом вылакав половину и громко отрыгнув, он протянул мне бутылку.

Я отрицательно покачал головой. Приключений с алкоголем мне уже хватило. Не расслабься я в тот вечер и сейчас сидел бы в уютной гостевой комнатке борделя, а не тратил время на всю эту ерунду.

— Ты уверен, что сейчас самое время пить? Может, забереешь бутылку с собой? — попытался осадить его Бринер.

— Да что мне будет? Я только попробую...

Как и ожидалось, Фелин не удержался, и дегустация перешла на другие напитки. Опустошив пару бутылок с экзотическим пойлом, он упал на кухонный диван и отрубился.

— Может, оно и к лучшему... Спокойно дождемся Мейстора, получим информацию, а после заберем этого.... — сказал я.

— Боюсь, он очнется раньше. Уж в пьянстве-то он настоящий профессионал! — фыркнул Бринер.

От нечего делать мы принялись исследовать дом. Судя по внутреннему убранству и ассортименту бара — владелец дома человек не бедный, а значит — здесь должны быть деньги. В конце концов, заниматься грабежом Мясник нам не запрещал. Обследовав помещения первого этажа, мы разжились столовым серебром, кошельком с мелочью, мелким золотым оберегом с ликом неизвестного мне святого и шкатулкой с женской бижутерией. На втором этаже было интереснее — спальни и кабинет хозяина дома. Именно в нем мы обнаружили объемный металлический сейф, как и полагается, спрятанный за картиной — морским пейзажем герра Возовского.

— Сможешь открыть? — спросил я. — Повезет — полностью закроешь свой должок, — я похлопал его по спине.

— Замок сложный, и сигналка здесь наверняка завязана на самого Мейстора. Даже пытаться не буду, — вздохнул Бри.

— Ну, не беда. Как придет хозяин — спросим и об этом, — улыбнулся я. Возможность разом вернуть утраченные средства, а то и заработать сверху мигом подняла мне настроение. Всего одно дело — и можно будет забыть о проблемах.

Процедуру изучения кабинета прервал громкий стук во входную дверь дома. К нам пожаловали незваные гости.

Прячась за шторой, я осторожно выглянул из окна второго этажа: перед дверью стоял высокий седой мужчина в старом военном кителе. Лохматые волосы были примяты шляпкой-котелком, а пышные усы лихо закручены вверх. Мода на подобную растительность недавно снова начала входить в силу, однако на таком персонаже это смотрелось несколько неожиданно.

— Открывай выродок, я знаю, что ты дома! — кричал он.

— Я же говорил, что найду тебя!

— Что будем делать? — спросил я.

— Постучит, да уйдет, — пожал плечами Бринер.

— Что-то я в этом сильно сомневаюсь, похоже он настроен серь...

Закончить свою мысль я не успел — дверь дома открылась, толстая рука Фелина ухватила мужчину за грудки и втянула внутрь.

— Вот же баран! — воскликнул я и побежал вниз, Бринер устремился за мной.

На первом этаже нам открылась крайне неприятная картина: ничего не соображающий Фелин, сидел на груди мужчины и месил пудовыми кулаками его лицо. Алые брызги, разлетались по всей комнате, оседая на полу, мебели, шторах и даже потолке.

— Идиот! Ты что делаешь? — закричал Бринер.

Фелин обернулся на нас, алкогольное пелена медленно спадала с его глаз, уступая место разуму.

— Да я, это... — наконец выдавил из себя он.

Бринер подбежал к телу и принялся щупать морщинистую шею "гостя", проверяя пульс.

— Я спал, а тут ломится какой-то урод, кричит, вот я и... — продолжал оправдываться Фелин.

— Вроде дышит, но он видел лицо Фелина! — сообщил Бринер, вытирая окровавленные руки о штору. Голубые цветы приобрели фиолетовый оттенок.

Надеть маску наш brave соратник, разумеется, не догадался.

— Свидетелей оставлять нельзя, — сказал я, опускаясь на корточки возле его головы.

Я похлопал мужчину по окровавленным щекам, пытаюсь привести в чувство, но это не помогло.

— Да у него рожа всмятку, похоже, Фелин ему все мозги отшиб, — вынес диагноз Бринер.

— Плохо, хотелось бы узнать: кто он такой...

Я достал из-за голенища сапога мизерикорд и отточенным движением руки погрузил его волнистое лезвие в глазницу неизвестного. Глазница быстро наполнилась кровью, мужчина издал хриплый сип, конвульсивно задергался и, через несколько секунд, полностью затих. На несколько секунд в помещении воцарилась тишина. Наказав Фелину убрать за собой и выдав ему ведро с водой и тряпку, мы с Бринером потащили обмякшее тело в подвал. Труп спрятали за массивными деревянными бочками с непонятной жидкостью. Сверху, для маскировки, накинули пару мешков муки и старых тряпок, найденных по соседству.

— Надеюсь, это был просто городской сумасшедший, а не глава другого профсоюза или еще кто похлеще... — вздохнул я.

— Я его точно в первый раз вижу, — ответил Бринер, утирая пот со лба.

— И в последний... — закончил я.

* * *

Оставшееся время до вечера прошло спокойно: идиот-Фелин дремал в спальне на втором этаже, мы ждали хозяина. Он появился как по расписанию — ровно в шесть. Услышав шум открывающейся двери, мы с Бринером нацепили плотные тканевые маски и

затаились во тьме коридорчика между кухней и гостиной.

— А я ему говорю: будешь делать как я сказал, иначе мои рабочие остановят линию и можешь попрощаться со своими деньгами! — густой бас разорвал тишину дома. Следом за ним прошелестел кокетливый женский смех.

— Да куда ему до тебя — Лезей всего лишь директор завода. Что он может?

Мы с Бринером недовольно переглянулись: еще одна проблема, которую придется как-то решать.

— Вот и я о том же — сейчас главное авторитет! Кого люди уважают — за тем и сила! — важно вещал Мейстор, проходя в гостиную.

Это был тучный обрюзгший мужчина в твидовом костюме с золотой цепочкой часов, свисающей из кармана. За ним шла дамочка в коротком, чуть ниже колен, светлом платье, сетчатых ажурных чулках и широкополой белой шляпе. В ее руке дымился длинный мундштук с ментоловой сигаретой. Похожа на работницу "Пряного Шторма", но выглядит более ухоженно.

Хозяин дома подошел к бару и принялся выбирать напитки.

— Странно, а где тот бренди с Безымянных островов? — пробормотал он. — Может на кухне? — шумно дыша, Мейстор направился во тьму коридора.

Неизвестная дама устроилась на диване, а мы застыли в готовности. Тихо уйти и спрятаться в другом месте мы не успевали — пришлось действовать прямо сейчас.

Бринер обхватил его сзади, прижав руки к туловищу — даже с габаритами рыжего это вышло не просто. Пленный боров заревел и начал дергаться, пытаясь вырваться. Я подскочил к нему сбоку, намереваясь передавить сонную артерию и отправить Мейстора в нокаут, но дело не клеилось — его второй подбородок свисал до самых ключиц, жировой броней перекрывая доступ к жизненно важным точкам.

— Лейси! Лейси, помоги мне! — сдавленно кричал он, не прекращая попыток вырваться из захвата.

Прибежавшая на шум женщина, на миг замерла в недоумении, после чего бросилась на Бринера, принявшись колотить его своими аккуратными кулачками. Подгадав момент, рыжий извернулся всем телом и с силой ударил ее локтем в лицо. Что-то громко хрустнуло, будто скорлупа ореха раздавленная ногой. Женщина сломанной куклой повалилась на мягкий ковер и затихла.

— Лэээйси! — заревел Мейстор и одним рывком вырвался из объятий моего напарника. От неожиданности я тоже отпрыгнул в сторону, едва не споткнувшись о выступающий край ковра. Боров рванулся из коридора в гостиную, но в этот момент в проходе появился Фелин. Мощным ударом ноги, он врезал хозяину дома в промежность. Тот повалился на пол и глухо завыл.

— Ну, что бы вы без меня делали? — самодовольно произнес опухший после сна сынок Мясника.

— Маску надень, идрисово отродье! — прошипел я. — Радуйся, что здесь темно!

Он быстро сунул руку в карман сюртука и натянул на лицо тряпку, больше напоминающую нижнее бельё не первой свежести.

— Подержите его, — приказал я. Фелин опустил толстяку на ноги, а Бринер придержал руки и голову.

В спокойной обстановке, я наконец смог нащупать сонную артерию и сознание покинуло голову мятежного лидера профсоюза.

Мы перетащили бесчувственные тела в гостиную, Мейстора я приказал раздеть и привязать к столу. Пока мои невольные соратники возились с жирдяем, я склонился над женщиной и сдвинул с виска окровавленные волосы — под пальцами явственно прощупывалась вмятина. Я поднес руку к ее носу — дыхание не ощущалось.

— Поздравляю, у нас второй труп, — констатировал я.

— Я же ее только оттолкнул, — озадаченно произнес Бринер. В его голосе проскользнули виноватые нотки.

— Кто-нибудь знает ее? — спросил я.

Парни всмотрелись в лицо мертвой женщины и пожали плечами.

— Судя по виду — шлюха-содержанка, — сказал Фелин. С его лба стекали крупные капли пота — тело Мейстора, которое они затащили на стол и сейчас раздевали, оказалось через чур тяжелым.

— Наверное решил развлечься, пока жены дома нет, — ухмыльнулся Бринер. Случайное убийство его не сильно расстроило.

Тело Мейстора, как выброшенная на берег медуза, расплылось на поверхности лакированного стола. Бринер раздел его до нижнего белья, а руки и ноги тщательно привязал к ножкам стола.

— Труссы снимать? — деловито спросил рыжий.

— Ты что его еще и трахнуть собрался? — выпалил Фелин, после чего истерично заржал. Звуки его голоса отразились от стен и зазвенели в хрустальной люстре.

Бринер недоуменно замер на месте с ножом. То ли не понял шутки, то ли не знал что ответить.

— Обойдемся без физических проникновений, у нас другая задача, — я хлопнул Фелина по спине, прерывая его внезапную истерику.

— Лучше спрячьте Лейси, нашему клиенту не стоит ее видеть.

Бри и Фелин подхватили труп женщины за руки и ноги и потащили по направлению к подвалу. Похоже у неизвестного старика появилась подружка.

Достав специальные кисть и краску, я принялся наносить на обнаженное тело профсоюзника цепочки глифов. В последнее время подобным ритуалом я себя не утруждал и вырезал знаки прямо на коже жертвы. Смысл заботиться о шкурке будущего трупа? Здесь же другое дело — всё нужно делать предельно аккуратно: практически ювелирная работа. Хотя, в свете последних событий, подобные ухищрения выглядели скорее изощрённым издевательством.

— Кто вы? Что вы собираетесь делать? Что с Лейси? — глаза очнувшегося Вэлли испуганно задергались, пытаясь оценить обстановку.

— Спокойно, она в порядке — дожидается тебя в спальне, — бессовестно соврал я.

— Она любит ролевые игры? Можешь потом с ней поиграться, если захочешь. — здесь я был абсолютно честен, в мире хватает извращенцев, предпочитающих живым телам мертвые. А уж если они подняты толковым аниматором...

— У нас к тебе несколько вопросов. Если ответишь честно и подробно — останешься живым и здоровым, — продолжил я.

— Ч-что вам нужно? — мелкие свиные глазенки испуганно дергались из стороны в сторону.

— Об этом позже, а сейчас, чтобы избежать недопонимания, я сразу продемонстрирую наши возможности, — сказал я, доставая из кармана скальпель.

— Не нужно пыток! Я скажу всё что нужно! — взвизгнул Мейстор.

— Скажешь-то скажешь, но не с первой попытки. Сейчас ты не воспринимаешь меня всерьез. Будешь врать, фантазировать, выдавать одно за другое. Поверь — у меня большой опыт. Мне же нужна правда и сразу, не хочу с тобой возиться весь день. Поэтому я сделаю тебе немного больно, а если до твоих куцых мозгов не дойдет... больно станет уже по-настоящему! — я зловеще улыбнулся и щелкнул клиента пальцем по носу.

— Заткни ему рот, — я обратился к Бринеру, вернувшемуся из подвала.

Надрезав скальпелем свой палец, я капнул кровью на ключевую фигуру, находящуюся на лбу Вэлли. Кровь зашипела, будто попала на горячую сковороду — фигура мигнула тусклым зеленым светом, иницируя глифовые цепочки. Мейстор издал первый стон. В этот же момент комната наполнилась удушливым запахом скатола и сероводорода.

— Ты что уже обоссался? Я же только начал, — скривившись, я подошел к окну и распахнул левую створку.

В комнату немедленно ворвался свежий летний ветер, принесший с собой запахи сирени и раскаленной брусчатки. Откуда-то издалека слышались детские крики, лай собак и грохот мобилей.

Я подошел к распластанному телу и пару минут наблюдал, как один за другим загораются символы на его коже. Зеленая вспышка — резкая конвульсия и протяжный стон, доносящийся из-под кляпа. Бедняга Мейстор наверняка подумал, что к нему применили нечто из мифического арсенала императорских палачей, но на деле это была всего лишь легчайшая вариация Ритуала Боли. Можно сказать детский вариант. По крайней мере я подобное испытал на своей шкуре в шестнадцать лет...

Когда со стола закапала мутно-желтая жидкость, я решил прервать экзекуцию и стер кровь со лба Вэлли. Глифы мгновенно потухли, оставив после себя легкий запах костра и корицы.

— Ну вот, теперь можно и поспрашивать, — улыбнулся я, смотря в испуганные, покрывшиеся сеткой лопнувших сосудов, глаза Мейстора. Выскочившие из орбит, они напоминали потрескавшиеся бильярдные шары, стоит только ударить кием и они резво полетят по сукну, ища свой последний приют в могилах, выкопанных по краям столом.

Я достал из внутреннего кармана сюртука список вопросов и пробежав по нему взглядом, принялся озвучивать. Интересного было мало — неизвестные мне люди, места и сделки. Куда спрятали украденный из грузового поезда товар, кто заложил Флейкстора жандармам, кто стоит за убийством какого-то Алекса. Скукота. Профсоюзный лидер с готовностью отвечал, а Бринер нацепил на нос очки и, как опытный секретарь, принялся записывать полученную информацию в толстую ученическую тетрадь. В таком виде он напоминал типичного заучку-ботаника. Я невольно усмехнулся, чем вызвал испуг у Мейстора. Тот начал заикаться и картавить.

— Я п-п-правду го-го-говорю!

— Да верю я, верю, — успокоив его, я решил задать несколько вопросов от себя: не затевают ли профсоюзы больших забастовок, нет ли у них в городе складов с оружием и как открыть сейф в кабинете. Как ни странно — профсоюз не оправдал моих подозрений, несмотря на громкое имя, ничего противоправного они не планировали. Обычные овечки — визгу много, толку мало. Про склады с огнестрелом тоже не слышали, а значит мой "наследный" арсенал принадлежал кому-то еще.

Ключ от сейфа нашелся в одежде Мейстора. Получив информацию о том, какие комбинации вводить и как снять сигнализацию, мы с Бринером отправились наверх. Нам нужно было получить от профсоюзника еще несколько ответов, в том числе и тот — самый "главный", с которого и начался мой разговор с Эдвином. Но я решил дать передышку себе и "клиенту". К тому же отправлять Бринера на вскрытие сейфа в одиночку было неразумно — прикарманит всё богатство, а скажет, что было пусто. Его гнилую натуру я сразу вычислил.

Тяжелая металлическая дверца отъехала в сторону и мы недоуменно уставились на пустое холодное пространство.

— А...где? — недоуменно пробормотал Бринер, видимо как и я ожидавший увидеть солидную горку денег.

Внутри лежали две шестиугольных кристаллических монеты, достоинством в сто гемов каждая, пара каких-то закладных и бутылка с очередным заморским пойлом.

— Похоже не вышло разбогатеть, — хмыкнул я, и заграбастав монеты, повернулся к лестнице, ведущий на первый этаж.

В этот момент снизу снова раздались звуки открываемой входной двери.

— Мейстор? Ты дома? — послышался тонкий, но властный женский голос.

— Представляешь, только мы доехали до Кротового Уса, как впереди прорвало дамбу — говорят диверсия Союза. Дороги начисто смыло — проехать невозможно!

— Мейс? Ты где? Я видела твой мобиль! Ты что уже нажрался скотина? Стоило оставить тебя всего лишь на день и ты опять взялся за старое!

Мы с Бринером принялись осторожно спускаться по лестнице:

— Жена что ли? — шепотом спросил я.

— Похоже на то, — кивнул Бри.

— С ней нужно поаккуратнее, отключим как Мейстора и свяжем, — сказал я.

— Только семейство за порог, а он пьянствовать! Ну, где ты? Прячешься что ли? — она продолжала кричать.

— Мейс? М-мейс? — неожиданно ее голос задрожал, женщина зашла в гостиную и увидела распластанное на столе тело своего мужа. Тот как бешенное животное дергался в своих путах и беззвучно ревел, пытаясь выплюнуть кляп.

— Папа! Папа! Что с тобой? — следом раздалось два тонких детских голоса.

Увидев детей, мы с Бринером замешкались, а вот вынырнувший из подвала Фелин действовал как спецгент тайной канцелярии. Подбежав к детям, он что есть мочи стукнул их головами друг об друга, раздался сухой треск и те, как кегли повалились на пол. В ту же секунду он прыгнул к жене Мейстора и попытался обхватить ее сзади, одновременно зажав ладонью рот. Однако женщина оказалась слишком резвой и, несмотря на сковывающее движения длинное платье, смогла воткнуть свое колено в пах Фелина. Тот завизжал, как свинья и согнулся пополам. В следующий момент в женской руке блеснул тонкий стилет. Воспользоваться им она уже не успела — подоспели мы с Бринером и выбив оружие из рук, повалили на пол. Через несколько секунд я смог добраться до её сонной артерии и женщина потеряла сознание.

— Вот тебе и тихая операция! — устало произнес я, ложась на забрызганный кровью ковер и закладывая руки за голову.

— Профессионалы все подготовили... — пробормотал я, вспомнив слова Фелина.

— Да кто же знал, что они вернутся! Форсмажор! — возмутился Бринер.

— У мясника что людей не хватает? Так сложно было отрядить одного на слежку за этой семейкой? — вздохнул я.

Фелин был на своей волне, он стоял над женщиной и пускал слюни на открывшиеся виды — в результате борьбы, платье задралось оголив длинные стройные ноги, затянутые в белые чулки.

— А она ничего, вы только посмотрите какая цаца! — он едва не хрипел от вожделения.

— Ты что, бабу в первый раз увидел? Снимешь себе вечером шлюху, да развлечёшься. — сказал я, невольно отметив, что девушка и правда была весьма привлекательна. Значительно младше Мейстора, она имела отличную фигуру и дерзкое веснушчатое лицо с пухлыми губами.

— Не-е-ет, эта особенная, — замороженно пробормотал Фелин.

Мне бы стоило обратить внимание на странный блеск в его глазах, но адреналин от короткой схватки, притупил мыслительные процессы. Мы связали неожиданных гостей

веревками, найденными в подвале, и отнесли их на второй этаж, разместив в спальне.

— Я послежу за ними, мало ли что, — сказал Фелин, оставшись с пленниками.

Не чуя подвоха, я согласился и, вместе с Бринером, вернулся к допросу Мейстора.

— Что вы с ними сделали мрази? — из его голоса пропал страх, были только ненависть и злость. Жирный подбородок яростно колыхался, делая его похожим на квохчущую жабу.

— Всё в порядке, жить будут. Давай по-быстрому закончим наше маленькое дельце и сможешь вернуться к своей обычной жизни, — криво ухмыльнувшись, сказал я.

Боюсь это приключение еще долго не выветрится из его памяти.

— Я нич...

— Мейс, я и сам не рад сложившейся ситуации. Но если ты вздумал заартачиться — я могу привести сюда твою дочку и немного с ней поиграть, — глубоко вздохнув, сказал я.

— Н-нет! Не нужно, я всё расскажу, — его глаза потухли, он снова вернулся в нужное мне состояние.

— Вот и славно. На чем мы остановились? — я развернул список и пробежал взглядом по строчкам.

Допрос продолжился: нам удалось узнать, что груз Эдвина Мясника действительно пал жертвой крысятничества профсоюзника, а также кто и в каком размере из жандармских чиновников получил взятки. Создавалось впечатление, что подобные дела здесь вообще поставлены на поток. Как же бедные бандиты существуют в такой обстановке? Не покладая рук воруют у простых людей, а все сливки снимают высокопоставленные жандармы. Возникает резонный вопрос: кто здесь большой вор...

Когда Бринер записывал ответ на последний вопрос, сверху раздался приглушенный женский вопль.

— Что происходит? — немедленно насторожился Мейстор.

— Очнулась наверное, — я пожал плечами. — Не отвлекайся.

Через минуту вопль повторился, что-то с шумом упало, женщина завизжала так, будто ее режут. Я побежал наверх. Успел к самому моменту кульминации:

На кровати лежала обнаженная жена Мейстора с разведенными в стороны ногами, а между ними, стоя на коленях, конвульсивно дергался Фелин. Его возбужденный член извергал белую склизкую массу на ее живот, та перемешивалась с темной, почти черной кровью и стекала в уютную ложбинку между женских ног. Густой кармин сочился из проломленного в нескольких местах черепа Фелина, будто свежее вишневое пюре. Алая краска зигзагами стекала по белым простыням, рисуя страшный пейзаж, напоминающий закатный еловый лес. Над насильником стояла десятилетняя девочка, держа в руке тяжелый чугунный подсвечник и безумно улыбалась. Второй ребенок, мальчик — лежал с другой стороны кровати и не двигался. Его голова была выгнута под неестественным углом.

Я замер в неопределенности, женщина перестала кричать и впала в ступор, Фелин упал набок, маска съехала с его головы, позволив всем присутствующим рассмотреть его жирное потное лицо.

— Нам пиздец, — констатировал подошедший Бринер.

— Да уж... Пизда вообще никогда до добра не доводит, — хмыкнул я, вспомнив еще одну притказку Агеона.

— Мясник не простит нам гибели своего сына, — схватившись за голову, продолжил рыжий.

— Ну, молодец. Ты еще им еще свой адрес скажи.

— Да какая теперь разница? Свидетелей всё равно нельзя оставлять в живых! Рожу этого жирного пидора все кому не лень знают!

Когда мы собрались спускаться вниз, живых на втором этаже не осталось. Дом профсоюзного лидера медленно, но верно превращался в семейный склеп.

Внизу нас ждал очередной сюрприз: любовница Мейстора, которую мы считали мертвой, стояла с ножом в руке возле стола и срезала последнюю веревку, удерживающую хозяина дома. Едва мы шагнули в гостиную, как Вэлли, с несвойственной для такой туши скоростью отпрыгнул к окну и сунув руку за штору, достал из потайной ниши блестящий металлический прут, длиной около метра. Приглядевшись, я узнал в его орудии весьма опасную штуку. Мейстор держал в руках полицейский электрический жезл, вроде того которым любил меня потчевать Агеон. Вообще вещь полезная — на среднем разряде легко может парализовать человека, а то и полностью вырубить.

— Что произошло? Что с моей семьёй? — нервно выкрикнул Мейстор, водя своим орудием из стороны в сторону. На кончике жезла неприятно поблескивала электрическая дуга.

— Веревки хлипкие, чуть не сбежала твоя женушка. Но не бойся, кроме яиц и рожи нашего друга, никто не пострадал, — устало ответил я.

— Ты врешь! — неуверенно произнес он,

— Сходи да посмотри, — я пожал плечами.

Мейстор невольно дернулся в сторону и, в этот момент, Бринер запустился в него тяжелую кочергу, которую он подобрал по пути в гостиную. Вэлли смог уклониться и в ответ ударил разрядом прямо в грудь моего рыжего соратника. Того отбросило к стене, как сломанную куклу. Подняться он не пытался — видимо потерял сознание. Второй разряд полетел в мою сторону, я смог принять его на лезвие мизерикорда — тот мгновенно раскалился и выпал из моей руки. Следующий разряд попал мне в живот, руки и ноги немедленно стали ватными. Я не смог устоять и повалился на ковер.

Озлобленный Мейстор подошел ко мне и ударом кулака разбил нос. Лязгнули зубы, в рот густым потоком хлынула соленая кровь. Вспомнилось детство, выбитые молочные зубы и утопленный щенок моего обидчика. Я всегда находил способ вырваться из любой неприятной ситуации. Вырваться и отомстить. Неужели я проиграю какой-то жирной свинье? В глубине моих глаз загорелись злые безумные искры.

— Ну что, теперь я задам пару вопросов? — Вэлли склонился надо мной и стянул маску, желая рассмотреть лицо.

Я криво улыбнулся: жирный идиот сам решил свою судьбу. В следующий момент я отхаркнул скопившуюся кровь прямо ему в глаза. Мужчина инстинктивно зажмурился спасая зрение, но ловушка была в другом. Полустертая центральная фигура на его лбу зашипела и активировалась второй раз за день. Мой противник немедленно выронил из рук жезл и, упав на ковер, задергался в конвульсиях. Мерцающие глифковые цепочки быстро расползались по его телу, активируя полноценный Ритуал Боли. Не зря Агеон избивал меня до полусмерти, когда я пытался схалтурить, рисуя сокращенные версии ритуала или неаккуратно нанося глифы. Вот и пригодилась наука. Идеальный рисунок мигом откликнулся на мой зов.

Вспомнив про любовницу профсоюзника, я кинул взгляд на место, где она сидела несколько минут назад, но там уже было пусто. Я проследил взглядом до входной двери — она была открыта на распашку: прохладный ветер занес внутрь несколько сухих листьев.

Плохо, она наверняка приведет жандармов или кого похуже. Через пару минут к мышцам начала возвращаться подвижность. Я с трудом поднялся на ноги. Добрёл до находящегося без сознания Бринера. Недолго думая, окровавленным пальцем нарисовал на его лбу сложный глиф. В таком виде тот мог действовать буквально долю секунды, но этого хватило, чтобы мой соратник очнулся. Его лицо исказила судорога боли, глаза открылись, а изо рта вырвался беззвучный вопль.

— Нужно поджечь дом и валить отсюда, та недобитая шлюха сбежала, — коротко сказал я.

Бринер кивнул, сбегав в подвал, он прикатил наверх бочонок с горючим маслом и разбил его кочергой прямо посреди гостиной. Тягучая янтарная жидкость мигом пропитала ковер и затекла под тело мелко трясущегося Мейстора. Достав из камина тлеющее полено, я раздул его и сунул в масляную лужицу. Та зашипела и медленно, неохотно загорелась. Огонь быстро растекся по комнате, добрался до Мейстора — мерзко запахло палёными волосами, а через пару минут приятно — шашлыком. На угрозу от огня его тело, пораженное внутренней болью, уже не реагировало.

Накинув на себя найденные на вешалках тяжелые дождевые плащи с капюшонами, мы с Бринером вышли из дома и поспешили к переулку, где оставили мобиль. В окнах дома плясал пожар.

— И что теперь? — запрыгнув на пассажирское сиденье мобиля, спросил я.

— Нужно бежать из города! Мясник не простит нам такого провала! А если узнает кто-нибудь еще... — запричитал Бринер, намекая на сбежавшую шлюху.

— Она не видела наших лиц, здесь бояться нечего, — уверенно сказал я.

— Один хрен... Мясник устранит нас просто ради собственной безопасности! — зло воскликнул рыжий.

— Да как он вообще узнает, что мы выжили? После пожара там останется куча обгоревших до неузнаваемости трупов! Мало ли что произошло — вдруг у профсоюзника оказалась охрана и нас всех порешили! — справедливо возразил я.

— Если остаться в городе — узнает, уж поверь мне, — вздохнул Бринер. — Я-то с ним не первый год работаю. Да и как тут жить, если вокруг одни знакомые лица? Не спрячешься... Рано или поздно попадешься...

— Через два дня Испытание, после того как я стану магом — Эдвин перестанет быть угрозой. Ты вроде тоже собирался, или передумал? — усмехнулся я.

— Собирался... думаешь статус неофита даст тебе неуязвимость? Нет, если не выходить с территории кампуса — то будешь в безопасности. Но, стоит высунуться наружу... Думаешь, новичок с одной-двумя открытыми доминантами сможет что-то противопоставить банде с ножами? Даже полностью открытый пентакль — это жалкие фокусы! Чтобы стать полноценным магом и научиться управлять своими силами требуются годы! Подстерегут в подворотне и забьют как щенка! — нервно выпалил Бринер.

Бедняга, похоже у него совсем сдали нервы. Я-то уже отошел от горячки боя, и воспринимал всё произошедшее скорее как забавное приключение. Бывали у меня ситуации и куда более напряженные... К тому же деньгами я разжился — 200 в гемах и еще пара тройка сотен в драгоценностях. Есть чем заплатить за будущую учёбу, а остальное меня мало беспокоит...

— И вообще — Испытание еще пройти нужно! — почти выкрикнул он.

Отчасти он был прав — маги вовсе не бессмертны, убить их может любой человек. Я и сам тому пример — на моём счету Старший Магистр Агеон и безымянный неофит, случайно попавшийся под руку. Но ведь они были не готовы! Расслаблены! Агеон и вовсе спал...

— Да как он вообще узнает, что мы туда поступили? Заляжем на дно до начала испытаний, а там уже будет не важно... — сказал я.

— Сразу видно, что ты из провинции приехал. Да списки поступивших во всех газетах печатают! — нервно выкрикнул Бринер.

— И что, по-твоему, он круглый год будет нас караулить возле выхода из импа? — усомнился я, представив Эдвина, сидящего на карачках в засанной подворотне и поминутно поглядывающего на врата института.

— Поверь, у него есть средства найти нас. Мало того — есть способы достать человека и на территории муз, но тут уж и ему самому придется залезть в долги. Не знаю, пойдет он на это или нет... В общем, я попробую наняться матросом и сбежать из города на первой же шхуне, а ты как знаешь. — сообщил свои планы Бринер.

В чем-то он был прав, но мне честно говоря было глубоко насрать на этого Мясника. Я его не боялся. Пока я буду на территории кампуса, использовать свое преимущественно в

численности он не сможет. А потом...чтобы не говорил Бринер, маг — это уже не человек, его силу нельзя оценивать обычными критериями. Если не просиживать штаны, а учиться и развивать свой талант в практическом плане — то вшивые головорезы доставят проблем не больше, чем рой мошкеры.

Он довез меня до портового района, после чего укатил в неизвестном направлении — собирать вещи и готовится к бегству из города.

Накинув на голову капюшон плаща, я добрался до "Пряного Шторма" и спрятался в дядюшкиной комнате. Соваться в комнату, предоставленную мадам Лейнер я не решился — она наверняка сразу доложит Мяснику.

* * *

Не знаю, чего так переживал Бринер. До всеобщих испытаний оставалось всего два дня. Всего-то и нужно, что тихо посидеть это время, а потом проскользнуть на территорию института. После прохождения испытания можно сразу заселиться в общежитие на территории кампуса и пусть Мясник ломает голову, как до меня добраться. Я уж как-нибудь переживу его недовольство.

На следующее утро я всё же рискнул выбраться из квартиры и сходить до ближайшего рынка. Есть-то хотелось, а в закромах было пусто — уже привык питаться в тавернах и трактирах. К тому же нужно было перевести краденые бирюльки в твердую валюту — после Испытания выходить из кампуса я не планировал. Закутавшись в плащ-дождевик, я на отдалении прошел мимо центрального двора борделя — у входа крутилась пара подозрительных личностей. Идрис его знает кто это: обычные извращенцы, которых не пускает охрана или подосланные Мясником шпики. Раньше я особо не обращал внимание на окружение — возле борделя постоянно крутился мутный народец.

Добравшись до рынка, первым делом принялся исследовать местные ломбарды и ювелирные лавки. Мой товар брали неохотно, постоянно норовя к чему-нибудь придраться и скидывая цену. Будь у меня побольше времени и хоть какие-нибудь связи, я бы конечно разобрался в местных расценках и распродался куда более выгодно, а так вместо ожидаемых трех сотен удалось выторговать всего лишь чуть меньше двух. Но делать нечего — пришлось брать что дают. Закупившись продуктами и разной бытовой мелочевкой, я вернулся в потайную квартиру.

Маясь от скуки, решил исследовать своё убежище. Спустился в подвал и повторно осмотрел оружейный арсенал — здесь всё было неизменно. Винтовки лежали на месте, с потолка капала мутная вода, разве что едва уловимо пахло чем-то сладковатым, похожим на аромат разложения. Но откуда он здесь? Может крыса заползла? Я посмотрел в угол затянутый паутиной — в ловушку угодила большая сороконожка. Она отчаянно дергалась, пытаясь освободиться, но лишь сильнее запутывалась в липком белесом саване. Хозяин ловушки сидел на грани света и тьмы, и напряженно потирал лапками в ожидании скорого пиршества. Я улыбнулся и подмигнул пауку.

Принюхавшись, я сделал вывод, что запах тления идет из-за второй двери. С этой загадкой нужно было разобраться — прошлый раз никаких запахов не было, а значит что-то произошло. И это что-то может представлять для меня угрозу. Предположив, что с обратной стороны двери должны быть щеколда — я попробовал подцепить пластину кончиком

кинжала, но затея не удалась — что-то мешало. При помощи найденного в "прихожей" ломика я перешел к более решительным мерам. Вставил его в зазор между стеной и дверью и надавил. Через пару минут мучений одна из досок треснула и я смог оторвать ее при помощи рук. Посветив в открывшуюся дыру своим фонарем, я обнаружил старую кирпичную кладку. Странно, если второй вход заложили — зачем тогда оставили дверь? Решили подшутить над случайным грабителем вроде меня? Постучав ломом по стене я убедился, что это не обманка — капитальная.

Разочарованно сплюнув, я уже собирался подняться наверх, как вспомнил о колдовском зрении. Расфокусировав взор, я всмотрелся в дверь — старое дерево, влага, частицы мха и ржавчины. На первый взгляд ничего примечательного, но, следуя интуиции, я продолжил осмотр и вскоре заметил тоненькую, будто человеческий волос или паутинка, нить. Она шла по самому низу, теряясь в игре света и тени, создаваемых магическим фонарем, — неудивительно, что поначалу я ее пропустил. Энергетическая линия проходила через всю комнату и заканчивалась на обратной стороне бетонной балки, подпиравшей потолок. На конце нити было что-то вроде круглой кнопки, едва заметно переливающейся радужными разводами. Я нажал на нее указательным пальцем и прислушался: эффекта не было. Тогда я выпустил в кнопку небольшой энергетический импульс — это сработало! Покореженная мной деревянная дверь распахнулась сама по себе, а кирпичная кладка с громким металлическом щелчком скрылась в стенной нише. Вот так сюрприз! Такие "технологии" подходят для домов знатных дворян, но уж никак не "простых" извозчиков!

Я осторожно вошел в открывшийся проход — запах разложения стал на порядок сильнее, но сам объект, портящий воздух, явно был где-то выше. Скрывшаяся в секретном пазу стена, прятала за собой погреб, или скорее лёдник: в земляных нишах виднелись накрытые тканью глыбы замороженной воды, на них лежали шматы мяса, рыба, сыры, винные и пивные бутылки. И чего мне стоило заглянуть сюда с утра пораньше? Можно было не рисковать и не ходить на рынок. Хотя...трупные ароматы аппетиту не способствуют. Даже моему.

В темноте блеснула металлическая лестница — осмотр погреба не принес ничего интересного и я быстро поднялся наверх, оказавшись на кухне. Она выглядела так, будто на нее совершили набег варвары...или жандармы, пришедшие с обыском. Дверцы шкафов выломаны и висят на одних петлях, табуреты и стулья разломаны на куски, а кухонный стол исчиркан ножами, будто детская раскраска. Повсюду разбросаны крупы, покравшийся плесенью хлеб, жухлые овощи, гнутые столовые приборы и разбитая посуда. Нормальные люди после себя такого не оставляют. Тут два варианта: или ворвавшиеся в дом "гости" были психически не здоровы, или сильно на что-то злы. Странно, что они не нашли погреб. Вновь расфокусировав взгляд я всмотрелся в откинутую крышку люка, ведущую в ледник: она мерцала изумрудно-лимонным светом морока. Судя по качеству работы — его наложил маг рангом не меньше опытного эксперта, а то и целый мастер! Эта история с оружием начинала нравиться мне всё меньше и меньше...

Хрустя стеклом под ногами, я перешел в гостиную, где и обнаружил хозяев дома. Пожилая женщина, лет 50–60 на вид, лежала на полу в луже протухшей крови, натекшей из перерезанного горла. Ее тело раздулось от гнилостных газов, превратившись в бомбу замедленного действия. Хорошо хоть не успела рвануть — иначе здесь совсем нечем было дышать. Сделав пару шагов, я посмотрел на ее лицо и поморщился: глазные яблоки вывалились из орбит, оставшись висеть на тонких синеватых жилах. Судя по виду трупа — с

момента убийства прошло не менее четырех суток. Выходит — неизвестные убийцы могли оказаться в этом доме одновременно с моими прибытием в столицу...

Муж покойной нашелся в другом конце комнаты — он сидел привязанный к старому деревянному стулу. Вокруг него вился рой крупных зеленых мух, по телу ползали мелкие жуки и черви. Пахло одуряюще. Новичок бы точно упал в обморок. Замотав лицо шарфом я подошел ближе. Над мужчиной серьезно поработали: ногти на руках были вырваны, а пальцы переломаны. Во рту блестели обломки зубов, чернел страшной раной отрезанный под корень язык. На туловище повсюду виднелись следы ожогов и глубокие порезы. Колени были раздроблены, между ног влажно блестел кровавый фарш. На месте глаз зияли окровавленные дыры, в которых копошились мерзкие белесые личинки. Какой только гадости мне не приходилось видеть за свою жизнь, но отчего-то этих тварей я не люблю больше всего. Наверное это иррациональный страх — боязнь того, что я и сам когда-нибудь превращусь в подобного опарыша. Вместо "вампира", сосущего чужую прану — стану жрать мертвую гнилую плоть. В одной из брошюр, хранившихся в "тайном" сейфе Агеона, я читал, что среди магистров практикуют и такой способ увеличения силы. Сначала убивают коллегу высокого ранга, поглощая накопленную им энергию, а потом неделями питаются его трупом — якобы это серьезно способствует усвоению "украденного". Надеюсь проверить на деле этот секрет мне не придется...

Отойдя от тела, я решил исследовать дом — вдруг найду что-нибудь интересное, хоть как-то раскрывающее загадку произошедшего здесь. Я прошелся по комнатам, заглянул на второй этаж и чердак — везде царило всё тоже разорение. Вся мебель была переломана, ковры порваны на лоскуты, зеркала и посуда разбиты, а всё ценное бесследно исчезло. Крайне странно — будто работали мародеры, надышавшиеся лунной пылью до полной потери разума.

Вернувшись к трупам, я еще раз изучил обстановку — мой взгляд привлекла одна необычная вещь. Среди кучи сломанной мебели обнаружился серый человеческий скелет. Тело лежало на подстилке из газет, лишенное головы. Череп нашелся двумя метрами правее. По нанесенным на лоб инвентарным меткам я догадался, что это смерд, принадлежащий городским коммунальным службам. Смерд у которого кончился заряд. Интересно, что он вообще здесь делал? Прислонив скелет к стене, я насадил череп на его позвоночник и решил немного поэкспериментировать. Я опустил на грязный пол рядом с ним и шагнул на Грань. В мутном пространстве преддверия смерд выглядел странно — его рваная душа напоминала серую половую тряпку, развевающуюся на ветру. Точнее призрак старой и рваной половой тряпки, — усмехнулся я. Никогда раньше в пространстве "границ" мне не доводилось видеть смердов или другую нежить, новый опыт будоражил воображение. Люди в этом месте выглядели совсем по-другому — яркие белые фигуры, будто вылепленные из прессованного утреннего света. Маги же стояли особняком — они имели цветные ауры. На них мне посмотреть пока не доводилось, но в книгах я читал, что цвет ауры зависит от уровня личной силы: начиная с красного у Неофитов и заканчивая фиолетовым у Великих Магистров. Адепты имели оранжевый цвет, следующие за ними Эксперты — желтый, Мастера — зеленый. Далее следовал магистрат: Младший Магистр(ММ) — голубой цвет Старший Магистр(СМ) — синий и Великий Магистр(ВМ) — фиолетовый.

Отчего-то вспомнилась статья с более поэтичной "расшифровкой" магистерских званий: ММ — Меч Магии, СМ — Светоч Магии, ВМ — Воля Магии. Эти названия бы выбраны неспроста, младшие магистры действительно были "мечом", основной ударной

силой государств — большую часть своей жизни они проводили в сражениях, развиваясь в бою и поглощая силу, уничтоженных противников. Перешагнув рубеж и достигнув ранга старшего магистра — они остепенялись, переходили к более спокойной и размеренной работе: сохранению и систематизации знаний, возвращались к общественной жизни. Что же касается Великих Магистров — то эта степень для большинства магов была вообще непреодолима. Ведь здесь требовалось совершить качественный переход сродни тому, что происходил на самом первом Испытании. Нужно было рискнуть жизнью и прыгнуть выше головы. Мало кто из Старших на это осмеливался. К чему рисковать, если ты и так достиг вершины? У тебя есть сила, деньги и уважение общества. А тебе нужно всё бросить и вновь удариться во что-то новое. Но...награда того стоила — о возможностях Великих ходили легенды: они были почти бессмертны, могли создавать новых существ, возвращать к жизни мертвецов, путешествовать между мирами и уничтожать целые армии.

Кстати о мертвецах! Следуя пришедшей в голову идее, я сформировал в руке небольшой энергетический шарик и попробовал запустить его в смерда. Не вышло. После потери контакта с моей тонкой оболочкой энергия рассеялась. Я повторил попытку, но в этот раз подошел к "призраку" в упор и поместил шарик из праны в его тело. Я почувствовал чужое липкое касание и шарик исчез — будто лягушка выстрелила своим языком и схватила пролетающую рядом мошку. Видимо добыча для "призрака" оказалась серьезной — дыры в его тряпачном теле немного уменьшились, а некоторые и вовсе исчезли. Я повторил эту операцию еще раз, а на третий меня накрыло. Едва я коснулся шаром энергии тела призрака, как меня засосало в черную воронку чужой мертвой памяти.

Хозяин дома сидел привязанный к стулу, но был еще живым — перед ним толпились трое человек. Один из них, тот что был одет в серую форму жандарма задавал вопросы:

— Где пыль?

— Что, какая пыль? Я ничего не знаю! — истерично выкрикнул связанный мужчина.

— Не ври мне! Я получил наводку от серьезных людей! Она должна быть здесь! — жандарм с размаху ударил пленника по лицу.

— Я ничего не знаю! — повторил мужчина, сплевывая кровь.

— Зря...

— Приступайте к допросу, — сказал жандарм и отвернувшись от хозяина дома, двинулся в мою сторону.

Он опустился передо мной на корточки и я смог разглядеть его лицо во всех красках: высокие, чуть тронутые сединой брови, холодные тускло-серые глаза, крупный нос с разорванной левой ноздрей и тонкогубый неприятный рот. Похож на садиста — такие любят пытать людей не ради получения ответов, а исключительно для собственного удовольствия. Злобно улыбнувшись, он ударил меня кулаком в висок. Серая черепушка не удержалась на сухих позвонках и дробно застучала по паркету.

Черная воронка вновь поглотила меня и я осознал себя лежащим на полу в разгромленной гостиной. На носу сидела ядовито-зеленая муха и чистила лапки. Смахнув ее рукой, я поднялся на ноги и отправился к подземному ходу. Странная история — выходит, все произошедшее здесь лишь случайность? Они искали не оружие, а наркотики...Под землей целый склад винтовок, а им скинули информацию про пыль... Бывают ли такие случайности?

А еще этот смерд поделившийся со мной памятью...как это вообще возможно? У них... есть собственная память? По спине пробежали мурашки.

Тщательно закрыв за собой люк, я спустился в подвал и вновь проверил все стены колдовским зрением. Больше энергетических линий не было. Похоже магический механизм, открывающий тайную дверь имелся только с моей стороны подвала. Таким образом "дом с трупами" являлся чем-то вроде черного хода, неизвестно кем и когда построенный. Одни загадки. Я вернулся в свою комнатку и, тяжело опустившись на кровать, погрузился в беспокойный сон. Завтра предстоял трудный день.

Спокойно прожить последний день на "свободе" мне было не суждено — в памятке, выдаваемой будущим студентам, значилось обязательное условие, которое каждый абитуриент должен выполнить не ранее, чем за сутки до Испытания — сдать налог. Поначалу я планировал заняться этим прямо в день экзамена, но решил обезопасить себя от форс-мажорных ситуаций и сдать налог сегодня. К слову, будучи официально "больным" я был освобожден от этой повинности, но обзаведясь новым паспортом, неожиданно стал "должен" государству. Надо сказать, что для стороннего наблюдателя налогообложение в Империи выглядело крайне необычно, ведь платили люди не деньгами, а в прямом смысле собственной кровью! В зависимости от региона проживания и насыщенности окружающего пранофона, каждый гражданин был обязан сдавать раз в месяц до полулитра крови. Живой носитель энергии являлся незаменимым источником для производства государственной валюты — гемов, паспортов и других документов, а также накопителей праны — сангвиний. Кровавый налог, а также использование нежити и смердов в военных и бытовых целях, позволяли многим писакам совершенно открыто и честно говорить, что Империя стоит "на костях и крови".

После сдачи налога выдавался специальный документ, который и нужно было предъявить приемной комиссии. Исходя из выданной мне на предварительном тесте памятки, ослабленный после сдачи крови организм становился более восприимчивым к внешнему воздействию, и соответственно повышался шанс на успешное прохождении инициации. Это и являлось главной целью кровопускания, а может быть банальная жадность — ведь с новоявленных магов налоги уже не брали, это негативно сказывалось на их развитии.

Закутавшись в украденный у покойного Мейстора дождевик, я стал спускаться вниз по лестнице и невольно прислушался к идущему за стеной разговору — обсуждали наши с Бринером вчерашние приключения.

— Представляешь, стали разбирать завалы сгоревшего дома — обнаружили чугунный люк, а под ним ящик с сотней черных сангвиний! — вещал очередной тучный мужик, развалившийся на смятых простынях.

— Тайная канцелярия очень заинтересовалась этой находкой. Говорят дело открыли, будут искать откуда такое чудо взялось.

— Еще бы, — фыркнула девушка.

— Это же население целого поселка до смерти замучили! Таких тварей нужно заживо демонам скармливать! — выпалила она, на миг оторвавшись от полировки его орудия.

Вот как, оказывается Мейстор смог уберечь от меня одну тайну. Впрочем, толку от этих кристаллов мне всё равно никакого — так просто их не продашь, нужны связи. Конечно можно было выйти на старые контакты Агеона, но сомневаюсь, что меня приняли бы всерьез... Скорее бы просто порешили — на всякий случай.

Осторожно выбравшись из квартиры, я проверил переулок — он был пуст. Стараясь держать лицо закрытым, я пересек пару улиц и оказался на остановке омнибусов. Добираться до Налогового Приказа на общественном транспорте было самым безопасным решением. Частным извозчикам я не доверял — Мясник наверняка распространил среди них мои приметы и пообещал награду за информацию.

Едва я присел на лавку, как в начале улицы раздался жуткий грохот. Я невольно повернул голову, желая выяснить, что там происходит. К остановке приближалось чудовище, похожее на свалку строительных отходов, погруженных на железнодорожную платформу. Собранное из дерева, стекла и металла, оснащенное паровым котлом и кучей труб, оно выглядело просто ужасающе. Окна и двери, будто бы в случайных местах, множество парящих труб, торчащих под немыслимыми углами и шесть огромных металлических колес, громыхающие по брусчатке и заставляющие всех прохожих болезненно морщиться. Неужели нельзя было оклеить ободы каучуком, как это делают на мобилиях? Хотя... при такой массе он сотрется на первом же километре... Еще больше атмосферы добавляли непрекращающиеся шум и лязг от механических деталей, пар, вырывающийся из котла и ехидная, заплывавшая жиром морда на месте шофера. Почему-то больше всего меня удивила именно она. Такое чувство, что в водительский отсек шофера запихнули прямо на заводе, объяснить иначе, как такая туша умудрилась проникнуть внутрь через небольшую дверцу, было невозможно.

Я еще раз осмотрел приближающего кадавра: честное слово, на месте Императора, принявшего это убожище к массовому производству, я бы лучше отрубил руки спроектировавшим его инженерам!

Омнибус издал длинный протяжный гудок и остановился возле меня. Я запрыгнул на металлическую подножку и вошел внутрь его дрожащего чрева. Где-то внутри басовито гудел мощный движитель. Для того чтобы сдвинуть с места эдакую махину одного мелкого беса было недостаточно, а более крупного или, не дай Святой Рорис, разумного демона, помещать в кристалл боялись. Вот и приходилось совмещать в одном устройстве магию и технику. Постоянно раздражаемый мелкий неразумный демон, нагревал воду в котле, а уже та заставляла работать движитель.

Зайдя внутрь, я протянул 20 багряных капель кондуктору и устроившись на свободном месте, принялся разглядывать проплывающие за окном пейзажи. Мы ехали по совершенно чудесному маршруту: мусорные свалки, живописные развалины, дикие запущенные парки, серые промышленные зоны и бедные рабочие кварталы. Сразу вспомнились слова одного известного чиновника: работающий человек не должен быть бедным! Однако здесь это правило не работало. Работающие по 12 часов в день пролетарии ютились в жалких убогих лачугах. Мимо меня проплывали двух-трехэтажные кирпичные и деревянные бараки, стыдливо прячущиеся в густой зелени деревьев. Их фасады были густо облеплены мхом и вьюном, казалось удали эту растительность — и здания мигом рассыплются на обломки.

Поездка выдалась не особо приятной — на следующей остановке в него набилась куча народу, едущего домой после смены на одном из местных заводов. Грязные, пахнущие потом и свежим перегаром, они шумно общались, обсуждая последние события и распивали из бутылок мутное пойло. Прижавшись к окну, я постарался отстраниться от неприятных пролетарских ароматов, но от разговоров спрятаться не вышло.

— Слышали братцы? Говорят, в закрытом цеху испытания начали. — один из мужиков начал горланить прямо у меня над ухом. — Всю линию смердами заменили — только три манипулятора их контролируют, и ни одного нормального рабочего! Эдак что ж будет, если у них всё получится? Нас на улицу что ли погонят? — возмущался он, перекрикивая шум паро-демонического движителя.

— Да не выйдет у них ничего, на такой работе живой человек нужОн. Слишком сложный процесс, постоянно что-то не так идёт. Нужно кумекать, понимать, как деталь перевернуть или скорость на ленте увеличить. Ведь чуть проморгаешь процесс и всё

насмарку. А что эти смерды могут? Сколько команд в их пустые черепашки не забивай, а всего не предусмотритишь! — отвечал ему рабочий в засаленном до черноты комбинезоне.

— Верно, вот давеча видел как смерд-дворник улицу мёл. Простейшее занятие, а он и тут умудрился всё запороть! Детишки играли — мелом на брусчатке что-то намазюкали, так эта нежить тупорылая приняла рисунки за мусор и начала их убирать! — захохотал тощий мужик в коричневом кепи. — Представляете? Метёт-метет, а оно не убирается! На метле уже все прутья пообломались, а он продолжает! Так пока за ним манипулятор не пришёл — стер черенок до половины.

Омнибус грохнул смехом. Мужик, сидящий рядом со мной, так захрюкал, что едва не подавился своей бутылкой с бормотухой. Впрочем, история и меня заставила улыбнуться. Улыбнуться и задуматься — уже не в первый раз слышу об этих проблемах со смердами. Неужели и правда удастся заменить простых рабочих на мертвых болванов? С одной стороны — прогресс и автоматизация, а с другой — что делать людям, лишившимся работы? Это грозит большими социальными потрясениями. Как бы чего не вышло... Невольно вспомнился склад с винтовками, расположенный у меня под боком. Извозчики ведь по сути тоже простые работяги... Нужно будет разобраться в этой теме более подробно — почитать газеты и учебные материалы в ИМПе, там ведь есть кафедра, специализирующаяся на манипуляции смердами. Вариант, что Испытание пройдет для меня неудачно, я даже не рассматривал: если смерти я не боялся, то упускать возможность стробовать с Рисс должок я был не намерен!

По прошествии сорока минут моральных и физических страданий, я добрался до адмиралтейского района, где и находился Налоговый Приказ. Он представлял собой целый комплекс зданий, и сразу разобраться, где сидят нужные мне кровопийцы, не вышло. Войдя в центральное строение, выглядящее как дикая помесь дворца и завода, я поинтересовался у седого старичка-вахтера, где могу сдать налог.

— Первый раз что ли? Тебе с другого входа нужно, через парадный только чиновники высокие да дворяне ходят, — хрипящим прокуренным голосом объяснил он.

— Сейчас как выйдешь наружу, обойди здание с другого конца и там по стрелкам иди — увидишь таблички. Там вообще ремонт сейчас идёт, но да ничего — не заблудишься.

Поблагодарив старика, я выдвинулся в указанном направлении. Тыльная сторона здания напоминала лабиринт из деревянных и кирпичных заборов, перемежаемых кучами строительного мусора. На вершинах оградок сидели многочисленные вороны и угрожающе кряхтели, будто деревенские старики. Вместо обещанных табличек, прямо на кирпичных стенах пестрели яркие и лаконичные надписи краской: "Забор Крови — >>". Фантазия немедленно воссоздала в голове картинку бурлящей карминной стены, зависшей в воздухе, и гору выжатых до суха трупов, лежащих в куче по соседству. Надеюсь реальность всё-таки далека от воображения...

Пройдя по стрелкам я добрался до нужной двери, больше напоминавшей черный ход дешевой забегаловки: разохшееся дерево, облупившаяся краска и сырая полутьма узкого заваленного хламом переулка. О том, что это место пользуется популярностью, свидетельствовала лишь латунная ручка, до блеска отполированная касаниями тысяч рук.

Внутренний холл выглядел также убого — старая известь на потолке, облезлый деревянный пол и мутное стекло монструозного аквариума, раскинувшего свою тушу прямо посередине коридора. Табличка, висевшая над зевом монстра гласила: «Регистратура». Даже название этого места звучало агрессивно, и я невольно передернул плечами, испытыв

потусторонний страх. Внутри неведомого зверя обитало несколько седых злобных старух, принимавших посетителей и распределявших их по кабинетам-станциям забора крови. Дождавшись своей очереди, я протянул пластинку паспорта в окошко: сморщенная, покрытая коричневыми пятнами, рука немедленно схватила кристалл. Выцветшие, некогда голубые глаза, окинули меня неприязненным взглядом, тонкие губы сморщились, выражая крайнюю степень отвращения.

— А почему данных о сдаче налога нет? — продребезжала она.

— Я из Грайнема, там же написано. У них с базой какая-то беда произошла, но мне обещали, что проставят отметку, что все уплачено, — я напрягся, это момент действительно был слабым местом моего поддельного паспорта и запроси радивый сотрудник полную проверку налоговых документов — меня бы ждали большие проблемы.

— Да-а? — презрительно протянула старуха и уставилась на полоски бумаги, которые выдавала машина Эйбсона.

— Верно-верно, подписано герром Лайом Сайлемом, — задумчиво произнесла, а через миг неожиданно выкрикнула куда-то в тылы, обращаясь к своим коллегам.

— Слышь, Павайя, Лайом Сайлем это ли не внучок нашего бывшего директора? Большое имя знакомое.

— Он самый, мне его пару раз оставляли на попечение — лет тридцать назад было. Родители-то все гуляли, а деду — некогда было. Ох, а я тогда молодая была и мне тоже не больно-то хотелось своё время тратить и вот представляешь...

— Ну, ты рассказывай-рассказывай, — старуха быстро протянула мне бумагу с направлением и указала кривым пальцем на левый коридор.

Я поспешил в указанном направлении. История продажного чиновника — это конечно интересно, но сомневаюсь, что смогу узнать что-то полезное из рассказов о его детских похождениях...

Станция по сдаче налога представляла из себя вытянутое помещение с рядом металлических кресел, за спинками которых притягательно блестели объемные стеклянные сосуды с кровью. Пузатые емкости плотно примыкали друг к другу и, со стороны, выглядели настоящим «забором из крови». Забавно.

Половина мест была занята — люди разного возраста и пола неподвижно сидели в металлических креслах. Их глаза были закрыты, а лица, в дрожащем свете масляных светильников, казались мертвенно бледными. Жизнь вытекала из них по тонким трубкам и служила строительным материалом для еще одной секции "забора". Процедура была неспешной — важно было получить не просто кровь, а жидкость максимально насыщенную праной. Для этого требовалось время.

Дождавшись своей очереди, я устроился в неудобном металлическом кресле. Техник в форменной одежде подошел сзади и закрепил на моей руке конструкцию из зажима, прозрачного шланга и длинной хищной иглы. Металлический хоботок вошел в вену и я увидел, как моя кровь быстро струится в специальный стеклянный резервуар. Потянулись долгие минуты ожидания. Крайне неприятная процедура — я физически ощущал, как из меня вытекает жизнь. Капля за каплей прана покидала моё тело, а в груди появлялось чувство сосущей пустоты. Всё это создавало непредвиденную проблему — без новой жертвы мой организм просто отключится в ближайшие несколько часов, а значит — придется снова выходить на охоту.

Очнулся я где-то через полчаса, услужливый техник хлопал меня по щекам и подносил к

носу бутылек с едко пахнувшей жидкостью.

— Отдыхать нужно перед процедурой и вечером ужинать как следует! — укоризненно произнес он.

— Не до того было, — пробормотал я, выбираясь из кресла.

Ослабленный после сдачи "налога" я вышел из здания приказа и, спросив дорогу у прохожего, направился к ближайшей стоянке фиакров. Кто бы мог подумать, что кровавая процедура настолько сильно на мне отразится? Пожалуй такого упадка сил я не ощущал с самого шестнадцатилетия.

Трястись на омнибусе не хотелось, и я решил рискнуть. Замотаю лицо шарфом — пусть извозчик гадает, прячусь я от кого-то или просто настолько уродлив, что не хочу смущать его своим видом. Искать жертву посреди бела дня было не разумно и я решил отложить это дело на вечер, а до того момента — отсидеться в "тайной" квартире.

Свернув в переулок, ведущей к стоянке, и пройдя его наполовину я, неожиданно остановился — мой путь преградила троица подозрительных личностей. Серые неприметные сюртуки, кепи из дешевой шерсти и деревянные дубинки в руках. Я развеселился: меня что опять будут грабить?

Я рассмеялся: вот тебе и столица! Где хваленая безопасность, где жандармы? Как же тут люди живут, если их грабят каждый день?

— Че ржешь урод? — вперед вышел полный мужчина с лицом, маскирующимся в недельной щетине. Судя по общей помятости одежды, синим кругам под глазами, и опухшему красному лицу — его совсем недавно вытащили из многодневного запоя.

— Думал мы не найдем тебя? Бринер всё рассказал Мяснику.

— Бринер? Всё рассказал? И в чем тогда проблема? — удивленно произнес я. — Претензии у него могут быть только к себе и своему покойному сынку. Если отправляешь имбецила на дело — будь готов к провалу!

— Ты кого имбецилом назвал? Это был мой брат! — рожа алкаша еще больше покраснела, налившись дурной кровью. Я даже начал немного беспокоиться за него: что если инфаркт схватит?

— И что это меняет? — спросил я.

— Бринер всё рассказал! — яростно продолжил он. — Вы нашли в доме Мейстора сейф с годовой кассой профсоюза! И тогда ты решил всё присвоить, а свидетелей вырезать! Вот только одному удалось унести ноги! — он победно ухмыльнулся и уставился на меня своими красными глазенками.

— Похоже у вас в семье с головой все не дружат! Как можно верить этому ублюдку? Он только и делает что врет! — печально вздохнув, произнес я. — В сейфе всего две сотни было!

Я попятился назад, одновременно нащупывая спрятанную под сюртуком лупару. Очевидно, что цивилизованного диалога у нас не выйдет. Рыжий урод, похоже нашел убедительный способ перевести все стрелки на меня, а значит сдаваться им ни в коем случае нельзя. Я поудобнее перехватил оружие и приготовился действовать. Не могу сказать, что из меня отменный стрелок, но дело с огнестрелом я имел. У Агеона в арсенале имелась пара древних винтовок, и стрелять мне доводилось. Да о чем я говорю? Это ж ирисов обрез с картечью! Направляй на цель и жми крючок!

— Пойдешь с нами, если не будешь упрямитесь — Батя тебя не сильно покалечит! — рассмеялся второй сынок. Порывом ветра до меня донесло аромат перегара и гнилых зубов.

— Может договоримся? — я решил выиграть время. — У меня с собой пятьсот монет, — я похлопал по кошельку.

— Ищи лохов в другом месте, — сзади раздались новые голоса.

Я посмотрел через плечо: путь к отступлению был перекрыт, в конце переулка меня поджидали еще две темных личности. Как же я так вляпался?

Поняв, что драки не избежать, я решил действовать на опережение: выхватив из-под сюртука лупару, я немедленно разрядил ее в переднюю троицу. Грохот был такой, будто мне на голову надели ведро и ударили по нему палкой. Отдачей лупару вырвало из руки и отбросило к стене. Вот это мощь! Меня на миг окутало облаком дыма, а когда он рассеялся, я смог увидеть труп жирдяя с развороченной грудью. Еще живой, он глухо выл и дергался в предсмертных конвульсиях. Его напарников забрызгало ошметками темной крови и костей, однако иных повреждений было не видно. Похоже, расстояние оказалось недостаточным, и картечь вылетела слишком узким лучом. Или их главарь был просто слишком жирным и

послужил щитом для своих шестерок?

— Б-бос? — я услышал писклявый испуганный голос одного из них.

Мгновенно сориентировавшись, я побежал на забрызганных кровью грабителей, до сих пор пребывающих в шоке. Руки и ноги дрожали, будто у юнца впервые участвующего в драке. Но моя проблема была не во всплеске адреналина, к этому я давно привык и научился использовать себе на пользу; проявился эффект большой потери энергии. Долго я так не продержусь, но мне и нужно-то всего пару секунд!

Подскочив к не ожидавшему сопротивления бандиту, я выхватил из ременных ножен серп и, одним слитным движением, вспорол его беззащитное брюхо. Бить в горло я не рискнул — он мог заблокировать удар рукой, лишился бы пальцев, но точно выжил.

Поток праны немедленно устремился в мой изможденный организм, постепенно нивелируя последствия сдачи налога. Жаль контакт с телом "жертвы" были слишком краткосрочным. Тем не менее из рук ушла слабость, а голова наполнилась сладким туманом боевого азарта. Сколько их осталось? Всего трое?

Алая полоса разреза протянулась от паха бандита до самой груди, и сизые склизкие кишки, похожие на гигантских земляных червей, потянулись носами к рыхлой земле. Из распоротого нутра мерзко пахло полупереваренной пищей и желчью. Те самые ароматы, что у нормальных людей вызывают немедленную рвоту и отвращение. Мне же вспомнилась лаборатория Агеона и холодный металлический стол с очередной жертвой. Я злорадно улыбнулся.

Второй бандит оказался более резвым — он успел перехватить удар моего серпа своей дубинкой. Артефакт застрял рассек древесину, но завяз в железной набойке. Всё же серп — это не оружие. Резать плотки и вскрывать животы — милое дело, но вот для настоящей драки он не подходит. Пригнувшись, я выхватил из-за голенища сапога волнистый кинжал-мизерикорд и ударил им в печень противника. Как меч в ножны! Плоть с аппетитом чавкнула, принимая в себе 20 сантиметров арнейской стали. От болевого шока бандит сложился пополам и принялся избавляться от своего обеда. Я даже немного удивился эффекту — раньше такого не бывало!

Однако в пылу битвы я забыл про двух оставшихся противников. А вот они про меня прекрасно помнили! Едва я успел высвободить серп из подлой деревяшки, как мне в спину прилетел сильнейший удар дубины. В ребрах отдало острой режущей болью — похоже на перелом. Я попробовал уйти перекатом к стене, но было поздно — второй ублюдок перехватил меня, ударив ногой в пах. Внутри всё сжалось, я повалился на землю. Две пары грязных сапог принялись ожесточенно пинать меня по рёбрам и спине. Я только и успевал, что закрывать руками голову.

— Этот выродок прикончил Ллойда! Нам же босс за своего старшего уши отрежет! — злобно рычал первый.

— Да он его сам терпеть не мог! Откуда мы могли знать, что у него будет обрез? Где он его вообще достал? — едва не кричал второй, продолжая втоптывать меня в землю.

Один из "удачных" ударов рассек мне бровь и кровь начала заливать лицо.

— Какая разница, мы живые, а Ллойд — вон он, с дырой в груди лежит! — истерил первый.

— Завались, вдруг этот урод знает, где можно достать стволы! Босс нас озолотит! — в глазах второго появился алчный блеск.

Пропустив несколько ударов в голову, я совсем поплыл. Сознание помутилось. В голове

мелькнула крамольная мысль: неужели пройдя такой долгий путь, я стану жертвой какой-то подзаборной швали? Усилием воли я выкинул из головы преступную слабость и принялся ждать удобного момента, нагнетая в себе ярость. Серп всё еще был в моей руке и нужно только...

Из конца переулка раздался звук свистка и, следом за ним, появились двое жандармов в уродливой мышинной форме. Похоже, их привлёк звук выстрела. Вот уж не думал, что буду обязан жизнью полицаям! Несмотря на боль во всем теле, меня начал разбирать смех. Бандиты замерли в нерешительности, оценивая обстановку. Всего на мгновение, но мне хватило. Извернувшись, я воткнул лезвие серпа в пах одному из врагов и, провернув, резко рванул на себя. Крик нечеловеческой боли резанул по ушам. Густо плеснуло темной венозной кровью, по земле покатались комки отсеченной плоти. Откатившись в сторону, я едва не потерял сознание от острой боли в сломанных рёбрах. Из глаз брызнули слёзы, даже волна энергии вливавшаяся в меня через ручку серпа не смогла полностью притупить ощущения. Впившись зубами в губы, я вскочил на ноги приготовившись к драке со вторым противником, но оказалось, что в переулке остались только я и быстро приближающиеся жандармы. Идрисов грабитель вовсю улепетывал! Подхватив с земли мизерикорд, я устремился следом за ним.

Выбежав из переулка, я едва не попал под колеса брички, запряжённой двумя отборными рысаками. Кучер немедленно обматерил меня и, хлестнув лошадей, унесся вверх по улице. Этот-то откуда здесь взялся? Гужевые повозки перестали пускать в города ещё до моего рождения! Пока я разглядывал лошадей, засланец Мясника успел сбежать, а жандармы приблизились к выходу из переулка.

Стараясь оторваться от них, я пробежал по улице пару сотен метров, пока не заметил вывеску небольшого трактира. Хорошо зная внутренне устройство подобных мест, я решил рискнуть. Заскочив внутрь, я нащупал в кармане круглую монету достоинством в один гем и кинул трактирщику.

— Где черный ход?

Седой тучный бармен в засаленном фартуке ловко поймал монету и тут же приподнял секцию стойки, пропуская меня внутрь. Он совершил этот маневр настолько быстро и точно, будто беглые преступники каждый день пролетали через его трактир и это стало привычным делом. Следуя за своим проводником, я прошел по служебным помещениям и оказался на соседней улице. Накинув на голову капюшон плаща, я постарался затеряться среди прохожих. Они бросали на меня удивленные взгляды — видимо окровавленное лицо было видно даже несмотря на маскировку, но заговорить не решались — испуганно шарахались в стороны. Чувствовали, что рядом с ними не человек, которому нужна помощь, а затравленный зверь, готовый атаковать в ответ на любую агрессию. Быстрым шагом я двигался по тротуару, нервно оглядывая окрестности. Сердце колотилось, как полковой барабан, из прокушенных губ до сих пор текла кровь. В голове стоял полный сумбур: куда бежать и что делать? Из-за всей этой чехарды внезапных событий я никак не мог сосредоточиться. Во времена путешествий по стране, я всегда старался продумывать свои шаги далеко вперед. Составлял запасные планы, и не брался за дело, если оно выглядело слишком рискованным. Здесь же весь расчет и продуманность действий летели к чертям...

Узкие улочки незнакомого района давили на меня со всех сторон, заставляя еще больше кутаться в плащ и прятать взгляд от прохожих. Интуиция пульсировала тонкой височной жилкой, намекая что мои приключения еще далеки от своего завершения. Не успел я пройти

и пары сотен метров, как следуя моим самым худшим опасениям, сзади вновь раздалась свистки и крики жандармов.

— Вон он! Держи его!

— Идрис! Как они меня узнали? — невольно прошептал я.

Я быстро окинул себя взглядом: крови на одежде нет, плащ хоть и пыльный, но выглядит неприметно. Рука... правая рука до сих пор крепко сжимала рукоятку окровавленного серпа.

— Вот же... — я схватился за голову. Давно забытое чувство слабости от недостатка праны, стресс от встречи с подручными Мясника и последовавшая за ним драка, — всё это слишком сильно выбило меня из колеи. Я потерял контроль и стал совершать глупые ошибки.

Бегство продолжилось. Понимая, что если попаду в застенки — живым наружу точно не выйду, я заставил себя забыть о боли и бежать вперед. Адреналин вновь заструился по венам — открылось второе дыхание. Окажись здесь кто-нибудь с секундомером — наверняка бы смог зафиксировать мировой рекорд по бегу!

Понимая, что на освещенной улице от жандармов не скрыться, я свернул в подворотню, намереваясь запутать следы и выскочить на другой улице. Однако в этот раз удача меня подвела: впереди был тупик — высокая кирпичная стена, перед ней несколько мусорных баков и бездомный, спящий в луже собственной блевотины. Лежавшая рядом с ним мелкая дворняга подняла голову и неуверенно гавкнула, обозначая территорию. Я запустил в нее галькой, поднятой с земли и собака тут же боязливо скрылась за телом своего хозяина.

По бокам переулка виднелись двери черных выходов каких-то заведений — я подбежал к первой и принялся бешено колотить в нее руками и ногами. Бестолку. Никто и не подумал открывать. Со стороны бомжа раздался тихий злорадный смех. Я резко повернулся в его сторону, но тело лежало также неподвижно, будто он и вовсе был мертвым.

С улицы слышались свистки приближающихся жандармов. Их звуки были похожи на крики чаек, сообщающих своим сородичам о добыче. Стая хищников собиралась со всех окрестных улиц, собираясь устроить пир на моем брэнном теле.

Посреди тротуара обнаружился канализационный люк закрытый на массивный навесной замок. Говорят, император угрохал на создание этого подземного чуда сотни тысяч гемов, если не миллионы! Еще лет пятьдесят назад никакой канализации в Дождеграде не было и все нечистоты смердящим потоком текли по специальным желобам, расположенным на обочинах дорог и сливались прямо в реку. Одним жарким безветренным летом, когда температура на градуснике побилла все мыслимые рекорды, вонь достигла таких масштабов, что даже в императорском дворце стало нечем дышать. Вот он и расщедрился: нанял целый полк инженеров, взял за шкуру магов, просиживающих задницы в своих лабораториях, и заставил работать над проблемой. Они создали огромную систему коммуникаций, отводящих дерьмо за территорию города, и, похоже, это был мой единственный шанс сбежать!

Я прислонил серп к дужке замка и, с силой надавил. Пусть и с трудом, но металл поддавался. Будто режешь ножом подмороженное мясо. Об этой особенности моего артефакта я узнал далеко не сразу. После получения новой жертвы, его лезвие на время приобретало необычайную плотность и остроту, позволяя разрезать любые материалы. Через несколько секунд дужка разошлась на две половинки, и я откинул замок в сторону. Рыча от боли, я с трудом поднял тяжелую чугунную крышку и посмотрел вниз.

Из темного чрева густо пахло нечистотами, внизу виднелся далекий канал с журчащей водой — то что надо! Едва я приготовился к спуску, как в переулок закатился патрульный мобиль жандармерии и на миг ослепил меня фарами.

— Эй, а ну стой! А ну-ка повернись! — закричал полицейский, на ходу выпрыгивая из машины.

— Держи ублюдка, нельзя его упустить! — поддержал его второй.

Мне не осталось ничего иного, как ухватиться за ржавые железные скобы, выпиравшие из стены колодца и начать быстрый спуск вниз.

— Лови его, это тот самый!

Спустившись вниз, я оказался на небольшой каменной дорожке, идущей сбоку от канализационного канала. Смердело здесь не в пример сильнее, чем наверху, создавалось впечатление, что сюда сливалось не дерьмо со всего города, а концентрат из гниющей плоти. Может, поблизости скотобойня? Если бы не многочисленные опыты над животными и людьми, которые мы проводили вместе с учителем, я бы наверняка упал в обморок от одного этого запаха. Стены и потолок тоннеля покрывал мох, тускло фосфоресцирующий голубым светом. Слышал, что его специально разводят в подобных местах для освещения, но эффект был крайне низким. Да чего там — ни хрена не видно, будто в задницу к идрису забрался! Я нащупал в кармане сюртука фонарь-люмос. Так и знал, что пригодится! Интуиция — страшная вещь! Может у меня талант к прорицанию? Говорят с таких неосознанных догадок всё и начинается...

Я активировал фонарь, запустив в него энергетический импульс. Теплый желтый свет озарил грязные, покрытые мерзкой бурой слизью стенки канализационного канала. По воде медленно плыл белесый разбухший труп. На нем сидела здоровенная серая крыса и, с аппетитом, объедала его лицо. Лучшего места для романтических прогулок и не придумаешь! Может пригласить сюда Рисс? Думаю, ей понравится, еще и материала для экспериментов наберет...

Раздавшиеся сверху голоса жандармов вывели меня из ступора: нужно бежать. Кажется, они решились спуститься вниз. Я осторожно зашагал по склизкой дорожке, опасаясь поскользнуться и оказаться в канале с нечистотами. В таком дерьме и тонуть не нужно — умрёшь от одного заражения!

Почувствовав уверенность, я быстро продвигался вперед, сворачивая в первые попавшиеся ответвления тоннеля. Они были похожи друг на друга как однойцевые близнецы: никаких табличек или указателей, лишь вездесущая слизь, мох и едкий запах безысходности. Схема канализационных ходов напоминала здоровенный круг сыра со множеством дырок, расположенных в случайном порядке. Как тут рабочие ориентируются? Должен ведь кто-то обслуживать это подземелье? Но главное: как я отсюда выбираться буду? А, Идрис! Если меня поймают, это уже не будет иметь значения. Уж лучше утонуть в дерьме, чем попасть в застенки тайной канцелярии!

Я надеялся, что жандармы потеряют мой след и отстанут, но они шли за мной по пятам, будто с ними была поисковая собака! Как такое возможно? Я прошел уже минимум пару десятков поворотов, постоянно меняя направление движения. Я уже и сам не понимал, куда двигаюсь, а они всё не отставали! Неужели успели изобрести артефакт-нюхач и поставить его на вооружение полиции? Меня осенила неожиданная догадка. Я опустил луч фонаря вниз и себе за спину — на грязной влажной дорожке виднелись отчетливые следы.

— Твою ж мать! — голова со всем не варит, я обреченно выругался.

И что теперь делать? Я ведь не смогу от них скрыться! Игра в догонялки окончится явно не в мою пользу... Нырять в это зловонное месиво? На миг в моей голове даже промелькнула странная мысль, что важнее: собственная гордость или жизнь? Отгоняя дурные мысли, я пару раз хлопнул себя по щекам. Когда я успел стать таким чистюлей? Вся моя жизнь — один большой заплыв через море человеческих пороков. Стоит ли бояться физической грязи тому, кто давно утонул в нечистотах духовных?

Я тяжело вздохнул, будто идущий на смерть каторжник, выключил магический фонарь и убрал в карман. Снял сюртук и стянул с ног грязные сапоги, свернув всё в один ком — перекинул его на другую сторону канала. Сглотнув ржавую слюну, я задержал дыхание и скользнул вниз в мутную жижу. Зловонная вода немедленно пропитала одежду и потянула на дно, шепча мне в уши: здесь твой дом, здесь самое место для грязи, просто смирись и опусти руки... Плыть было неожиданно тяжело, будто мои руки и ноги опутали чугунные цепи. Странные чужеродные мысли продолжали лезть в голову, мутя сознание и нарушая координацию движений: зачем бороться, если в жизни нет смысла? Зачем продолжать мучить себя? В снах нет грязи, они чисты и невинны. В забвении нет крови, нет убийств, нет грехов, нужно лишь закрыть глаза и плыть по течению... Навалилась сонливость и апатия. С трудом, но я держался. В глубине души я всегда знал: моё место наверху и эти грязные ступени — лишь начальный период моей жизни, лишь подножие лестницы. Сдаться — вот самое страшное преступление, что может совершить человек. Наглотаться дерьма и грезить о счастливой жизни, что может быть глупее? В голове звучали строчки неизвестно откуда пришедшей песни: не пройдя преисподней, вам не выстроить рай...

Несколько десятков шагов, что я проплыл по каналу, дались мне невероятно тяжело, будто я всю ночь разгружал вагоны со щебнем. И лишь выбравшись на "сушу" у перекрестка, я смог сбросить липкий морок пораженческих мыслей. Они стекли с меня вместе с грязной водой, оставив в голове легкую пульсирующую боль. Что это вообще было? Встряхнув головой, я осмотрелся.

Здесь сходились сразу четыре тоннеля и были спуски к "воде". Кожу щипало будто я пробежал голышом по крапиве. Что ж за гадость растворена в этой воде? Неужели сливают отходы с химических заводов? В горле стоял ком, и лишь колоссальным усилием воли я удерживал содержимое желудка внутри. Одно дело стоять рядом с полуразложившимся трупом и совсем другое — нырять в бульон из его остатков. Тут никакой выдержки не хватит! Пробежавшись по холодным камням до своих вещей и, натянув сухую одежду на себя, я затаился за стенкой второго тоннеля. Здесь как раз оказалась удобная затененная выемка, скрывавшая меня от глаз сторонних наблюдателей. Хотелось узнать, что будут делать жандармы. Сомневаюсь, что решатся повторить мой подвиг. Или сунутся вниз и захлебнутся в собственной блевотине? Тогда мне удастся вернуться к открытому люку и спокойно вернуться домой. Я тихо рассмеялся. Журчала мутная вода, с потолка что-то капало, мох тускло светился. Запахи уже не чувствовались. Стресс заставил организм адаптироваться.

Вскоре я услышал нервные голоса полицаев и увидел рыщущие лучи трех фонарей. Они бегали по стенам как солнечные зайчики, вырывая из тьмы мерзкие проплешины мха, покрытых слизью крыс и чьи-то обглоданные до неузнаваемости останки.

— Следы кончились! Куда он делся?

— В дерьмо что ли нырнул? — заржал, точно мерин, здоровяк с длинными вислыми усами.

— Не смешно! В таком растворе и минуты не проживешь! — хохотнул тощий в черной шляпе-котелке, одетый по гражданке.

— А как иначе? Испарился он, по-вашему? — в разговор вступил третий, с нашивками сержанта.

— Может по самому бортику прошел? Тут грязи нет и следов не видно. — предложил гражданский.

— Похоже на то. Но далеко он так не уйдет — сорвется вниз или вернется на дорожку.
— согласился сержант.

Троица быстро двинулась вперед, однако дойти до входа в тоннель они не успели. Изпод зловонной чернильной мути всплыла тварь, похожая на осьминога-переростка и, выстрелив в усатого длинным уродливым щупальцем, мигом утянула его под воду. Я икнул, существо появилось именно там, где я проплыл несколько минут назад. Не нужно быть гением, чтобы догадаться кто его привлек. Задержишься я в воде лишнюю минуту — наверняка бы сейчас переварился в желудке этого чудовища.

В свете фонарей, на поверхности канала расплылось яркое кровавое пятно, будто кто-то пролил брусничный соус. В голове промелькнула мысль: на этом блюде не хватает десятка фрикаделек и порции брокколи. Двое оставшихся жандармов, вытащили из поясных кобур электрические жезлы и принялись пускать заряды прямо в мутную воду. Темная гладь шипела и пенилась. По воде пошли белые буруны, напоминавшие взбитую молочную пену.

— Что это за тварь? — заистерил гражданский.

— А я почему знаю? Похоже, демон! — выкрикнул сержант, продолжая бессмысленно кипятить воду.

— Да откуда он тут возьмётся? Последний выброс Источника три месяца назад был! — в голосе гражданского чувствовался неподдельный ужас. Похоже с демонами он знаком не понаслышке...

— А где им еще прятаться? Думаешь они в гостиницах номера снимают? Поди, с тех времен и сидит! Кто сюда по доброй воле полезет? — сержант был более спокоен.

Я же задумался над простым вопросом: неужели никто не следит за канализацией? Это же идеальное место для того чтобы скрываться от правосудия и вести разные темные делишки! Или...маги специально позволяют паре тройке демонов проникнуть в канализацию? А когда те отожрут на всякой швали и сброде — приходят сюда и уничтожают тварей?

— Нужно срочно доложить в управление! Что если он разумный?! Ты представляешь, что он может натворить?! — глаза гражданского расширились от страха, а кожа покрылась крупными каплями пота.

— А с беглым-то что делать? — сержант прекратил пальбу.

— Да Идрис с ним, пусть его эта тварь сожрёт!

Жандармы медленно попятились к выходу, стараясь держать воду на прицеле, однако поддериловый монстр решил не давать им шанса спастись. Он выстрелил сразу двумя длинными щупальцами и схватил обе жертвы за ноги. Полицай немедленно принялись разряжать в него свои жезлы, целясь в белесые склизкие присоски. Неожиданно это дало результат: мышцы щупалец сократились и выпустили жандармов — сержант упал в воду прямо над тварью, а гражданский пролетел несколько метров по воздуху и нырнул в дерьмо неподалеку от моего перекрестка. На воду приземлилась его шляпа-котелок. Пожадничал демон. Нужно было по одному ловить.

Пока тварь пожирала визжащего от боли сержанта, гражданскому удалось всплыть на поверхность и выбраться на камни. Он стоял на карачках — его безостановочно тошнило. Тело тряслось как от лихорадки. Рядом лежал чудом сохранившийся электрический жезл. Мне не составило труда подобраться к жандарму сзади и воткнуть серп в спину, прямо напротив сердца. Не оставлять же его в живых! Я провернул артефакт внутри раны, усиливая кровотечение. Меня будто обдало горячим воздухом, энергия потекла по венам и артериям,

согревая околевшее после купания тело и вымывая из мышц усталость. Сознание окончательно прояснилось: появилась догадка, что мысли, посетившие меня во время вынужденного купания, принадлежали демону. Неужели это его способ охоты?

Дождавшись, пока последние капли праны перетекут из тела мертвеца в бездонное жерло серпа, я нагнулся к электрожезлу и едва не стал новой жертвой хитрой канализационной твари. Склизкое щупальце с пульсирующими присосками пролетело у меня точно над головой, вырвав клочок волос.

— Тебе что, жандармов мало? Забирай последнего! — злобно выкрикнул я, схватив жезл и отпрыгнув в сторону.

Над зловонной мутью всплыла мерзкая голова, покрытая гнойной желто-зеленой слизью. Две пары черных, как ночь, фасетчатых глаз смотрели на меня с азартом.

— Дес-с-серт! Ф-фкус-с-сный! — прошипела тварь, будто змея.

— Ты еще и разговаривать умеешь? — обеспокоенно произнес я. Выстоять против разумного демона у меня ни единого шанса! Одна надежда, что эта тварь обрела сознание совсем недавно и еще не умеет управляться со всем арсеналом своих способностей. Повторную ментальную атаку я могу и не выдержать!

Очередной удар щупальца я рефлекторно отсек серпом. Артефакт неожиданно разогрелся в моей руке: я почувствовал идущие от него положительные эмоции. Нечто подобное я ощущал лишь единожды — когда прирезал Агеона. И то артефакт так не радовался. Прана, загрязненная демоническими эманациями, тонким ручейком потекла в меня через серп. Во всём теле появился неприятный зуд, будто по сосудам ползли мелкие мураши.

— Интересно... — пробормотал я.

В этот момент тварь поднялась над водой в полный рост, и я понял, что живым мне из этой схватки не выйти. Колоссальная трехметровая туша, с гигантской зубастой пастью-воронкой, смотрела на меня и, казалось, облизывалась. Направив на нее жезл, оставшийся от жандарма, я несколько раз выстрелил светящимися молниевыми зарядами. Всё без толку. Электрические заряды стекали с ее кожи, будто обычная вода. Магический щит? Или природная неуязвимость к электричеству? Среди этих тварей чего только не встречается — гадать бессмысленно. Уворачиваясь от очередного удара щупальца, я неудачно отпрыгнул в сторону и упал прямо на живот. Два металлических шара, лежащие во внутренних карманах сюртука больно ударили мне в грудь. Гранаты! Идрисова задница! Я же совсем про них забыл! И почему они не попались мне раньше, возможно, удалось бы избежать всей этой погони...

Я достал гранаты из внутреннего кармана и, запалив сразу оба фитиля, закинул их прямо в развернувшуюся глотку твари. Они прокатились по ее пищеводу и осели где-то внутри желудка. Через несколько секунд сдвоенная огненная вспышка разнесла туловище демонической твари в клочья, забрызгав меня и всё окружающее пространство склизкими опметками. Я уже приготовился праздновать победу, но тут из-под воды вылетело сразу несколько тонких черных щупалец и, обхватив меня за руки и ноги, утянули в мутную жижу.

Бьющаяся в агонии тварь решила отомстить и забрать меня с собой! Дергаясь в конвульсиях, она била меня о бортик канала, от чего моё зрение непроизвольно переключалось в колдовской режим. Яркими вспышками мерцали тонкие нити энергетических каналов, расположенных внутри демонической твари. Они напоминали изящные кружевные плетения, виденные мною на востоке Империи. Пытаясь освободиться,

я вонзал лезвие серпа в обвивающие меня шупальца. Грязная прана, изливающаяся из ее конечностей, ударяла в меня штормовыми волнами, сбивая токи праны в организме и казалось, разрывала саму душу. Боль от чужеродной энергии была такая, будто Агеон нанес на моё тело полный набор глифов для пыточного ритуала. После очередной "волны" зрение на миг усилилось, и я разглядел в голове твари нечто необычное: белый пульсирующий узел. Маленькая осьминожка внутри большой: что это? Ее сердце, или может быть мозг?

Тем временем, конвульсии твари прекратились, я посмотрел на нее обычным зрением и, с ужасом сглотнул слюну: ее брюхо быстро рубцевалось и заживало. Демоны — не люди, от них чего угодно можно ожидать! Но такая скорость регенерации...это страшно! Решив, что ее брюхо достаточно заросло, тварь быстро потянула меня к своей пасти. Из ее бездонного нутра раздавались довольные урчащие звуки. Но я не собирался так просто сдаваться! Пусть у меня есть всего лишь один шанс — но я его использую на полную!

Приближаясь к ее глотке, я схватил серп двумя руками, извернулся всем телом и воткнул его точно в демоническое нёбо — туда, где пульсировал непонятный узел. Лезвие артефакта легко рассекло кости и плоть, после чего воткнулось в неведомое средоточие. На миг меня ослепило яркой вспышкой, будто молния ударила в громоотвод.

Конечности твари мгновенно ослабли и мелко затряслись, я физически ощутил удивление и смертельный ужас, исходящий от демона. Такого подарочка эта мразь точно не ожидала! Демон попытался отбросить меня в сторону, но его будто парализовало! Я ощутил извергнувшуюся из артефакта волну энергии, сотворившую нечто вроде поля стазиса и обездвижившую тварь. Агеон нередко использовал подобные заклятья для своих опытов, но... ведь он был Старшим Магистром, и его заклятье было крайне ограничено в пространстве, а это. это просто невозможно!

В следующую секунду в меня устремилось целое море грязной концентрированной праны, полностью выбив из головы все мысли. Всё моё существо скрутило от невыносимой боли, огнем горела каждая частица тела, казалось, меня разорвёт на клочки! По всему телу выступил кровавый пот, а изо рта хлынул неудержимый поток рвоты. Я пытался оторвать ладони от серпа, но они точно приросли к его ручке. Я не мог пошевелиться! Поле стазиса действовало и на меня! Артефакт же объедался и буквально фонтанировал оргазмичными эмоциями. Поглощая дармовую энергию, он раскалился до красна, а деревянная ручка начала тлеть, на глазах превращаясь в угли и обжигая мои руки.

Спасаясь от творящегося вокруг ужаса и боли, я инстинктивно провалился на Грань. Физическая боль исчезла, но чувство, что моя душа вот-вот разорвётся не отступало. Мир преддверия лихорадило: крупницы праны метались из стороны в сторону, будто мошकारа перед лампой. Пелена перехода на иной план истончилась, став полупрозрачной: я увидел пыльную дорогу, пролегающую прямо посреди ночного звездного неба. По тракту неспешно брел путник в сером дорожном плаще, ритмично постукивая оконечником своего посоха по плотной земле. Почувствовав на себе мой взгляд, он медленно повернулся. Несколько долгих секунд он изучал меня бездонной чернотой своего капюшона, а после неожиданно резко поклонился и, повернувшись спиной, быстро зашагал вдаль, будто у него появилось срочное дело. Я проследил за ним до поворота дороги, и только после этого, смог отвернуться от пелены. По эту сторону яви подходила к концу поистине страшная схватка. Светящаяся насыщенным лимонным светом сущность, боролась с безразмерным черно-синим пятном. Клякса с каждым мгновением всё больше и больше окутывала противника, заключая в себе его тело. Желтая тварь боролась до последнего, выстреливая лучами во все стороны и

пытаясь прорвать блокаду, но всё было тщетно, её противник был гораздо сильнее.

В момент, когда клякса полностью опутала желтую сущность, мир вокруг мгновенно посерел, будто из него вынули все краски, небо и земля завертелись калейдоскопом и меня тут же выкинуло в реальность.

Убей их всех! Убей их всех!

Спустится тьма, расцветёт экономика,

Надо всего лишь прочесть

До конца Некрономикон!

Некромикон!

Вот и пиздец государственным гомикам!

Я начинаю читать...

Некромикон!

Михаил Елизаров

Реальный мир встретил меня жуткой болью в руках — опустив на них взгляд, я увидел ручейки расплавленного металла, стекающего с моих ладоней. Почерневшие от грязи и пепла, местами прожжённые до самых костей, они выглядели просто ужасно. Несколько долгих секунд я тупо смотрел на них, не в силах понять: что же произошло? Я не сразу осознал, откуда взялся расплавленный металл, а когда догадался — по моей спине побежали мурашки: неужели все кончено? Инструмент, который позволил мне вырваться из пут болезни и взять жизнь в свои руки уничтожен, и теперь... Теперь... а чего я собственно испугался? Я ведь к этому и шел, я итак собирался избавиться от него. Может быть не навсегда — спрятал бы его где-нибудь в укромном месте, чтобы, в случае крайней необходимости, иметь возможность вернуть его. Но теперь пути назад нет, и мне остается надеяться только на собственную волю...

В следующее мгновение гигантская туша мертвого демона начала опадать в зловонную жижу, утягивая меня за собой. В воздух взметнулись мириады мутных брызг, по всему каналу разошлись волны, будто кто-то бросил в воду огромный бульжник. В глотку твари с обилием пузырей хлынула вода и меня потянуло на дно: многочисленные конечности твари всё еще оплетали мое туловище. Несмотря на страшную боль в руках, я принялся освобождать своё тело от оков чужой плоти. Пытаясь выбраться из оплетающих меня веревок-щупалец, я бился будто птица в силках, отрывая от себя куски мертвой плоти. До трупного окоченения было еще далеко и щупальца с неохотой, но поддавались — если бы не якорь, быстро погружающийся в пучины мертвой воды, я бы уже давно освободился!. Приходилось бороться изо всех сил: я смог скинуть кольца со своей груди и торса, но ноги всё еще оставались в демоническом плену. Мне не хватило буквально пары десятков секунд — туша демона скрылась под водой, и я, едва успев наполнить легкие воздухом, погрузился следом за ней.

Зрение пропало полностью — приходилось действовать наощупь. Понимая, что не смогу долго продержаться — я решил на отчаянный шаг. Достав из-за пояса мизерикорд, я начал по памяти вырезать на своем оголенном животе глиф, вызывающий судороги. Невольно по моему лицу проскользнула усмешка: если в итоге я умру от заражения крови — это будет чертовски глупо! Даже в подводной тьме я смог увидеть изумрудный свет от начавшего работу глифа, — нижнюю часть моего тела скрутила боль, а ноги задергались как у веревочной марионетки. Это помогло — от движения и вибрации, кольца оплетающих меня щупалец начали медленно расходиться в стороны. Почувствовав свободное пространство, я извернулся всем телом и, наконец, смог освободиться. Я находился под

водой уже более минуты и легкие буквально разрывались от недостатка кислорода. Мазнув кинжалом по глифу и прервав его работу, я пулей устремился к поверхности. Всплыв над водой, я, с жадностью алкоголика, принялся глотать спертый подземный воздух. Отдышавшись, я огляделся.

"Берег" оказался неожиданно близко — площадка с трупом жандарма приветливо блестела кровавыми лужами в свете фосфоресцирующего мха. Борясь со слабостью во всём теле, я медленно поплыл к ней. Подтянувшись на руках, я забрался на бортик канала и обессиленно развалился на мокром от чужой крови камне. Удивительно, но кроме рук и порезанного живота ничего не болело — во всём теле ощущалась странная легкость, будто я только что принял освежающий душ. Вспомнив, из какой ванны выбрался — я истерически рассмеялся. Не пожелал бы и заклятым врагам так освежиться! Смех никак не унимался, я трясся как эпилептик и не мог остановиться. Сырые подземные своды отражали звуки моего голоса, превращая его в подобие хриплого собачьего лая и, эхом разнося далеко по канализации. Говорят, смех — это здоровая реакция на стресс. Смех помогает справиться с болью и унынием. Смех — это лекарство от всех болезней. Не знаю, насколько эти утверждения правдивы, но неожиданный приступ действительно помог мне прийти в себя. В голове яркой вспышкой мелькнуло понимание, что нужно убираться отсюда. Идти обратным путем слишком рискованно: на подмогу к моим мертвым преследователям наверняка явятся другие жандармы. Да чего уж там — наверняка они оставили караулить наверху хотя бы одного человека. Не совсем же они дураки? Выходит — все, что мне остаётся — это двигаться вперед по этим тоннелям, в надежде найти открытый люк, ведущий на поверхность. Или дойти места, где стоки изливаются в реку. Выбор не велик.

* * *

Фонарь канул где-то в глубинах канализационной реки, и мне приходилось довольствоваться тусклым светом растущего на стенах мха. Долгое время я двигался, держась одной рукой за стену, пока не добрался до развилки: тоннель разделялся на две части. На кирпичных стенах нашлись бронзовые, позеленевшие от времени, таблички с обозначениями, но из-за сырости и вездесущего мха, надписи были едва различимы. С трудом очистив указатели при помощи кинжала, я смог прочитать на одном из них — "Восток", на другом значилось — "Запад". Толку от этой информации было немного и я, по древней мужской традиции, решил двигаться налево, то есть — на запад. По прошествии получаса ходьбы, я заметил, что воздух стал более сухим, да и уровень жидкости в канале значительно снизился — похоже, я выбрался в малонаселенный сектор или какую-то складскую территорию.

Решив немного передохнуть, я выбрал местечко посуше и опустился на каменный пол, прижавшись спиной к холодной стене. Закрыв глаза, я шагнул на Грань. Переход дался неожиданно легко и естественно, будто обычный физиологический процесс. В мире преддверия до сих пор стояла суэта: мелкие частицы энергии хаотично носились по всему пространству, сталкиваясь между собой, точно бильярдные шары и разлетаясь во все стороны. Обычно напоминавшие капли крови, сейчас они имели ясно различимый желтый оттенок — видимо сохранилась остаточная энергия уничтоженного демона. Пелена перехода с прошлого раза значительно помутнела, однако в одном месте я различил

маленькую, не больше 20 см, чуть обугленную проплешину. Будто сюда выстрелили из ружья, Прислонившись к ней ладонью, я нащупал края рваной дыры, уходящей в глубь слоев реальности. Я просунул руку внутрь — она вошла на длину локтя и уткнулась в плотную, будто кирпичная стена, материю. Дальше хода не было, однако пальцы нащупали еще кое что — холодный, будто-то бы меховой шар, размером с яблоко. Я вытащил его наружу — он еле заметно мерцал тусклым серым цветом, будто сигнальный маяк, потерпевшего бедствие судна. Следуя интуиции, я сжал его в кулаке — шар мигнул в последний раз и ручейками сизого дыма втянулся в моё тонкое тело. В районе затылка резко кольнуло, будто в него вогнали острую спицу. На миг пропало зрение, а через секунду снова восстановилось. Я удивленно покачал головой: что это вообще было? Будет забавно, если своими же руками я подселил себе в ауру демоническое проклятье...

Я осмотрел своё тело: аура была мерзкого розового цвета, такого же, как человеческие внутренности или платья модниц, виденных мною на улицах Дождеграда. Выходит...я был в шаге от инициации? Или это не так работает? Интересно, а что будет, если прирезать еще парочку демонов? Жаль попробовать уже не удастся...

На Грань я выбрался не только из интереса, но и с практической целью: от всех этих перипетий мой доспех праны поистрепался и требовал срочного ремонта. Я попробовал подтянуть первую частицу энергии и та отозвалась неожиданно легко, будто только и ждала момента, чтобы прыгнуть мне в руки. Может быть это доля победителя? Энергия уничтоженного демона признала меня и сама течет в руки? Или влияет моя порозовевшая аура? Отбросив догадки, я продолжил сбор праны, стараясь увеличить концентрацию на поврежденных участках тела. Когда мое тело покрылось ровным слоем грязной-желтой энергии, а руки облачились в плотные "меховые" варежки, я неожиданно почувствовал, что в реальности кто-то...укусил меня за ногу.

Вернувшись в бранный мир, я немедленно встретился взглядом с красными бусинами безумных крысиных глаз. Крупная серая тварь сидела на моей лодыжке и совершенно бессовестно грызла мою ногу. Ткань штанов защитила меня от больших повреждений, но кровь уже уверенно стекала по ноге, капая на заросшие белесой плесенью камни. Тварь лакала мою кровь своим мелким шершавым языком, будто молоко, и казалось, злорадно ухмылялась. Я попытался схватить крысу рукой, но пальцы не смогли сжаться в кулак, похоже нервы после такой дикой нагрузки решили отдохнуть. Крыса прыснула в сторону, но убежать не смогла. Вскочив на ноги, я умудрился наступить кончиком сапога на ее хвост. Следующим движением, я поднял левую ногу и, с животным удовольствием, растоптал тварь, превратив ее мелкую тушку в кровавое месиво. От вида мясного фарша в животе неожиданно заурчало.

— Ну уж нет, такое дерьмо я жрать не стану! — брезгливо сморщившись, произнес я.

— А какое станешь? — неожиданно из полутьмы раздался насмешливый мужской голос.

— Что? Кто здесь? — я метнулся рукой к поясу и кое-как вытащил кинжал: фаланги не желали гнуться, я держал его ручку одним большим пальцем, с силой прижав к ладони.

— Что ты с этим делать собрался? — из-за поворота вышел незнакомец в коричневой хламиде-плаще. В его правой руке неожиданно вспыхнул масляный фонарь в небольшой стеклянной клети.

Щурясь от яркого света, я прикрыл глаза ладонью с зажатым в ней кинжалом.

— Всё что потребуется, чтобы выбраться отсюда, — буркнул я.

Мужчина молчал, но угрозы от него не исходило, скорее наоборот — он будто излучал ауру спокойствия.

— Мне нужно выбраться отсюда, ты знаешь где выход? — спросил я.

— Выход? А ты уверен, что он тебе нужен? Что ждет тебя наверху: лишь новые страдания, разочарования и боль. О-о, думаешь я не знаю, что там творится? Предательство, лицемерие и кровь — для этих тварей нет ничего святого! Всё, всё ради бессмысленной власти! Другое дело здесь: тепло, свежо, чудесный воздух, — он шумно втянул воздух ноздрями и улыбнулся. — И конечно верные друзья и нежнейшее мясо! — он указал кривым пальцем на кровавое месиво, оставшееся от крысы, и радостно рассмеялся.

— Ты что, псих? — спросил я.

— Псих? А кто по-твоему нормальный? Уж не ты ли? — незнакомец приблизился и я смог рассмотреть его лицо. Это было седой старец: из-под капюшона выглядывали коротко остриженные белые волосы, борода и усы топорщились грязной ржавой мочалкой. Создавалось впечатление, что он недавно посетил цирюльника и тот вместо ножниц и бритвы воспользовался ржавым топором. Свет фонаря играл тенями на гладкой, будто пергамент, коже. Выцветшие, некогда голубые глаза, смотрели с азартом.

— Псих — тот, кто предпочитает вместо света дня, смрад этих подземелий, — сузив глаза, ответил я.

— Предпочитает... много ты понимаешь! — лицо старика исказила гримаса отвращения.

— Когда все кого ты знал превратились в пыль, когда всё, что ты любил преврали, когда убили сам смысл твоего существования... — неожиданно яростно зашептал он. Тусклые глаза на миг налились яркой синевой, но вскоре вновь потухли, по щекам покатались крупные слёзы.

— Тогда...тогда, — его лицо вновь исказила безумная улыбка.

— Тогда остаётся лишь забвение... — он уставился в одну точку и затих, будто забыв о моем существовании.

— Если всё так плохо — не проще ли покончить с собой? — спросил я.

Из-за болезни меня нередко посещали мысли о суициде: с ранних лет я был морально к этому готов. Если всё пойдет совсем плохо — что ж...я был полностью уверен, что смогу прервать свою жизнь. Даже придумал несколько наиболее простых и удобных способов. Впрочем, с моей профессией это было не сложно. Но, пока...пока я молод, пока есть надежда, пока есть цели...я буду бороться за эту самую жизнь до конца! Другое дело — если ты стар и немощен, твой путь окончен. Зачем держаться за страдание, ошибочно называемое жизнью? Глупость? Или банальная трусость исхода?

— Проще...Кто-то должен помнить...должен нести эту ношу, — прошептал он.

— Так ты выведешь меня отсюда? — решив не продолжать бессмысленный и осточертевший диалог, спросил я.

— А что ты предложишь мне взамен? — ехидно улыбнулся старик.

— У меня есть деньги, сколько ты хочешь? — я похлопал по кошельку, полному кристаллических монет. Конечно жалко с ними расставаться, но лучше быть живым и бедным, чем мертвым, но богатым.

— Деньги...да кому они нужны? — он брезгливо сплюнул себе под ноги, мне показалось, что слюна задымилась, оставив в камне дорожки небольшую выемку. Мне же показалось?!

— А что же тебе нужно? — спросил я, подняв брови.

— Идем, я сообщу тебе об этом позже, — коротко ответил старик.

— Ты так уверен, что я соглашусь на любое условие?

— Куда ж ты денешься? — неприятно рассмеялся он.

* * *

Старик водил меня по канализации несколько часов подряд, вскоре мне начало казаться, что я узнаю повороты и тоннели, но мой проводник на все вопросы лишь ехидно хмыкал.

— Тебе нужен выход? Я знаю где он. Вот и не лезь под руку. Или ты собрался пробить головой закрытый снаружи люк?

Мы шли мимо бесконечных кирпичных и каменных стен, чугунных труб, наростов мха и плесени, куч гнилого мусора, сложенных один на другой старых ветхих гробов, залежей чьих-то костей, смердящих разложением колодцев, ароматных стоков из кухонь ресторанов и кафе, стай крыс и мышей — они не обращали на нас ни малейшего внимания, будто мы и вовсе не существовали. Встретили пару других обитателей подземки — женщину лет пятидесяти в некогда белом, а ныне почерневшем от грязи платье, она проводила нас долгим, задумчивым взглядом и, едва заметно, кивнула на прощание. Шестилетнего мальчонку, сидевшего с удочкой на берегу канализационного канала — при нашем приближении ему как раз повезло: начало клевать. Тот с азартом принялся сматывать леску, когда ее конец показался над каналом — оказалось, что на нем висит крыса. Крючок распорол ей глотку и тварь медленно захлебывалась собственной кровью. Мальчонка радостно рассмеялся и бросил крысу в ведро: там бились в агонии еще несколько подобных тварей. Опустившегося мужчину — на вид лет тридцати-сорока. Он стоял перед нами в дорогом, но рваном костюме. В его руке была литровая бутылка с багряной жидкостью, из которой он с удовольствием отхлебывал. Проливал на подбородок и одежду. Блаженно улыбался, являя нам длинные острые клыки. Молодую девушку в тяжелом армейском бушлате, у нее не было ног. Она передвигалась на небольшой доске с чугунными колесиками. Они неприятно скрипели на влажном камне подземелья. Она подмигнула мне и послала воздушный поцелуй. Достала из кармана бушлата длинную сигарету на мундштуке и затянулась. Пурпурно-сизый дым немедленно скрыл ее от наших глаз.

Вскоре люди пропали и вновь началась бесконечная гипнотизирующая вереница кирпича и камня. Когда я совсем смирился и перестал обращать внимание на окружающую обстановку, слепо бредя за своим проводником, старик неожиданно остановился. В свете фонаря я разглядел ржавую лестницу уходящую высоко вверх.

— Мы пришли. Выход здесь, — сухо сказал он.

— Так что я должен для тебя сделать? Ты придумал? — спросил я. По большому счету, я ему ничего не должен — он уже привел меня к выходу и заставить выполнить свои требования никак не сможет. Добропорядочным человеком меня не назовешь, но что ж поделать — такова жизнь! Поинтересовался его требованиями я из чистого интереса.

— Давно придумал, нужно было лишь кое в чем убедиться. Думаю, ты... Ты сможешь! — с хитринкой в голосе прошептал он.

— Смогу что? — вздохнув, спросил я. Опять он начал нести свою чушь!

— Убить их! Что же еще? Будто ты годен на что-то другое...

— Убей их всех! Уничтожь их, растопчи в пыль... и разломай к чертям весь тот ад, что они построили! — голос старика переходил с шепота на истерический крик, вызывая болезненные ощущения в моих ушах.

— Кого их? Что ты несешь! Сумасшедший старик! — воскликнул я, отшатнувшись от него.

— О-о, ты знаешь кого! О-о, ты узнаешь! — хрипло рассмеялся он.

Смех вороньим карканьем отразился от сводов тоннелей и трусливо нырнул в воду. Яркие голубые глаза старика внушали ужас.

— Иди ты к идрису! — я схватился за перекладины лестницы и быстро полез вверх.

Я выбрался из люка в темном грязном переулке, между черепичных крыш пробивался яркий свет теплого утреннего солнца. Поднявшись на ноги, я немедленно задался вопросами: Сколько сейчас времени? Где я? Я еще не опоздал на Испытание? Всеобщие экзамены начинаются с 10 часов!

Выйдя из переулка я озадаченно замер на месте: на меня смотрели главные ворота Института Магической Промышленности. В небольшую потайную дверцу вливался куцый поток будущих студентов. Или "материал для опытов" — кому как повезет...

Выходит старик намеренно вёл меня в это место, хотя мог выпустить где угодно. Но зачем ему это? И...откуда он вообще знал, что у меня экзамен? Впрочем странностей в нем и без того хватало...

Решив не забивать голову лишними мыслями, я двинулся к воротам. При моем приближении лица абитуриентов исказили гримасы отвращения. Они принялись брезгливо зажимать носы и рты. Одну хлипкую девушку даже стошнило. Впрочем, судя по ее зеленому лицу, канализационные ароматы были лишь последней каплей, спровоцировавшей лавину.

— Что это за бомж?

— Ну и вонь! Мне нечем дышать!

— Эй, урод! Пошел вон отсюда! — выкрикнул коренастый смельчак.

— А ты попробуй прогони! — ухмыльнулся я. Корка грязи на лице треснула и осыпалась вниз ржаво-коричневой трухой.

Смельчак сморщился, будто откусил половину лимона, и позорно прошмыгнул внутрь стены.

— Буду я еще об тебя мараться...

На самой проходной тоже были не в восторге от моего появления. Адепт-вахтер поначалу кликнул охрану, чтобы меня выкинули на улицу, но я вовремя успел достать бумагу-допуск. Вахтер брезгливо взял ее кончиками пальцев и рассмотрел через увеличительный монокль.

— Ты что древних баек где-то начитался? — нахмутив брови, спросил он.

— Каких еще баек? — удивился я.

— Ходил лет двадцать-тридцать назад такой слух, дескать: купание в дерьме перед экзаменом — это к удаче. Ох и натерпелись мы тогда... — вахтер прикрыл глаза руками и покачал головой.

— Нет, просто несчастный случай. Так мне можно войти? — коротко ответил я.

— Иди-иди, — хотя, постой. Вахтер резво сбегал до своего стола и пошумев ящиками, принес мне какую-то висюльку в форме елочки.

— Что это? — спросил я.

— Амулет ароматический. Полностью запах не забудет, но хоть что-то... А то ж распугаешь всех ученичков! Они у нас в этом году не-е-ежные! — рассмеялся он.

Надев "елочку" на шею, я поспешил к центральному зданию. Амулет активировался и начал распространять мощный хвойный аромат. Меня слегка затошнило.

Пробежав по красной кирпичной дорожке, я оказалась во дворе центрального здания. Здесь меня встретила шумная толпа молодых парней и девушек — на первый взгляд сотни три, а то и больше. Продираясь через толпу, я узнал, что в этом году Академия объявила расширенный набор, и требования к поступающим серьезно снизили. По этой причине здесь собрался народ из всех слоев общества: дети купцов и простых рабочих, коренные жители столицы и дремучие провинциалы. Впрочем, дворянского сословия тоже хватало — они стояли обособленно, всем своим видом показывая, что не имеют ничего общего с этими

«плебеями». Дорогая одежда, холеные лица и самодовольные высокомерные ухмылки. Они вели себя шумно и нагло, отчего-то уверенные, что точно пройдут Испытание. Я сразу проникся к ним неприязнью. На службе у Агеона мне нередко приходилось пересекаться с его клиентами-аристократами. И все как один относились к простому народу как к дерьму под ногами. Первое время мне даже казалось, что они все больны, и Агеон лечит их именно от высокомерия. И лишь чуть позже я понял, что мещан они вообще не считают за людей. Все плебеи — выродки и низшая каста, что-то в одном поле со смердами и прочей нежитью, созданные богами чтобы служить. Такому отношению аристократов учат с самого рождения. Конечно, исключений среди дворян тоже хватает, но на общем фоне они теряются.

Абитуриентов из простого народа было больше, но выглядели они крайне жалко: зажатые и неуверенные, они неотрывно смотрели на двери центрального здания, ожидая выхода экзаменаторов. Я принялся рассматривать толпу и неожиданно заметил мою соседку по борделю — Ним. Даже ради экзамена она не изменила своему стилю — высокие яловые сапоги на шнуровке, облегающие кожаные брюки, белая блузка и жакет. Через плечо перекинута лямка объемной кожаной сумки. На голове красуется широкополая светлая шляпа, блестящие черные волосы развеваются на ветру. Ее внешний вид напомнил мне изображения пиратов из приключенческих книг, которые я читал в детстве.

Мои размышления прервал служитель в форменной одежде с изображением механической арфы на груди. Он взял в руки специальный дубовый молоток и три раза ударил в гонг. Центральные ворота корпуса "альфа" немедленно распахнулись и на помост, распложенный перед зданием института, вышли три человека, облаченные в церемониальные мантии. Двое удобно устроились в приготовленных для них креслах, а третий подошел к специальной стойке, усиливающей речь.

— Рад приветствовать всех здесь собравшихся. Меня зовут мэтр Флавий Кос и я являюсь ректором этого чудесного заведения.

Флавий был одет в строгую черную мантию, небрежно накинутую поверх дорогого сюртука из шалона. Его бледное, гладковыбритое лицо покрывала сетка глубоких морщин, для коротких волос давно наступила вечная зима, а тонкие губы изображали добродушную "дедушкину" улыбку. Однако, стоило перевести внимание на глаза и все иллюзии пропадали. Они выглядели как две ледышки: тускло голубые, злые и полные энергии. Этот "старичок" был очень опасен.

— Как вы могли заметить, в этом году мы серьезно снизили требования к будущим кандидатам. Одной из причин стало опасное усиление противников нашей Империи — на ряде фронтов произошли прорывы, были разрушены и захвачены важные объекты. С помощью подкреплений врагов удалось отбросить, но, в качестве превентивных мер, Император решил увеличить количество практикующих магов. Так что, в первую очередь, за честь пройти испытание можете благодарить именно его.

Мне почему-то вспомнилась статья о мини-дирижаблях из газеты. Теперь и набор магов увеличивают. Не к добру это.

Флавий поднял кулак вверх и громко выкрикнул:

— Слава Императору!

Толпа новичков отсалютовала сходным жестом, и над площадью нестройным эхом разнеслось

— Слава Императору!

Тоже мне верные подданные, терпеть не могу этого показного поклонения. В конце

концов, что обычный крестьянин, что император — одинаковые куски мяса и не более того. Служба у Агеона научила меня смотреть на мир под строго практичным углом и начисто отбила уважение к любым авторитетам.

— Второй же причиной является стремительное развитие магической и маготехнических наук, — продолжил ректор.

— В нашей стране всё больше и больше развивается промышленность, в обиход вступают новые магические устройства и приборы быта. Каждый год запускаются новые заводы и производственные линии. Всё это требует участия уже не простых инженеров и других специалистов с высшим образованием, а полноценных магов! Именно поэтому мы открыли набор для неофитов разной степени таланта и силы. Если раньше мы предпочитали брать только тех, кто гарантированно сможет добиться высот в магических искусствах, то теперь мы открываем дорогу всем мало-мальски способным! С вашим набором открывается новая эпоха! Эпоха общедоступной магии! Кроме того, по результатам сегодняшнего Испытания, а также по завершении вами первого курса, будет принято решение о еще большем снижении планки допуска на экзамены.

Рядом со мной зашептала компания парней в дорогой одежде.

— Это что, скоро каждая облезлая шваль сможет стать магом? — лицо одного из них исказила злоба.

— Всё верно, кто-то же должен будет нас обслуживать. Вот и плебеи пригодятся. — ухмыльнулся белобрысый увалень.

— Ха-а, рано радуешься! Сколько из них пройдет Испытание? Да меня с шести лет начали готовить к инициации! А они что? Нахватались по верхам и думают, что смогут удержать поток? Планка меньше? Да какая разница? Их же сотрет в порошок! Дурачьё... — второй скривился и сплюнул на землю.

— Ну же, господа. Стоит отдать должно их смелости! Не каждый решится на такое. — в разговор вмешался третий.

— Да какая смелость? Очередные суицидники. Вы посмотрите на того бомжа, — первый из дворян ткнул пальцем в мою сторону.

— Он похоже неделю не ел, вот и решил, что проще загнуться на испытании, чем помереть от голода.

Троица дружно загоготала, обратив на себя внимание ректора.

— Я сказал что-то смешное? — грозный голос ректора, усиленный магией, разнесся по двору, заставив шумную толпу мгновенно успокоиться.

— Пока вы не прошли Испытание, у вас, конечно, нет никаких обязанностей. Можете развлекаться и считать выступающего перед вами шутком, можете смеяться и придумывать эти ваши дурацкие прозвища. Но знайте, после официального принятия в Академию вы переходите в полное подчинение преподавательского состава, и спускать нарушения дисциплины вам не будут!

— Ведь дисциплина — это фундамент магического искусства! Без дисциплины, самоконтроля и сильной воли вы не сможете управлять энергетическими потоками. Чуть отвлечёшься, не удержишь поток — и он сожжет тебя как свечку! Чтобы этого не произошло, нам придется выбить из вас всю дурь и научить послушанию. И поверьте: вам это сильно не понравится! — Флавий зловеще ухмыльнулся.

— Что же касается знатности абитуриентов... — ректор зыркнул на троицу побледневших дворян и усмехнулся.

— В отличие от Тройской Академии и Военного, мы практикуем абсолютное равенство. Можете забыть про вашу древнюю родословную и родственников на высоких постах. Особо умным рекомендую почитать императорский эдикт под номером 12. В нем говорится, что главы МУЗ обладает полной неприкосновенностью и подчиняются только самому Императору. — губы Флавия расплылись в злорадной улыбке.

— Кроме того, из простого народа нередко выходили сильнейшие маги Империи, — как ни в чем не бывало, продолжил архимаг.

— Вспомним того же героя последней войны — Альвиона. Он родился в семье простого сапожника и кто он теперь? Да хоть кто-нибудь из вас, высокородных, сможет повторить его путь? Сильно сомневаюсь, — он обвёл толпу пристальным взглядом и, не найдя героев, вернулся к своей речи.

— Ага, да на каждом углу говорят, что Альвион это бастард герцога Эрского, — один из дворянчиков перешел на шепот.

— Ты бы поменьше на эту тему болтал, говорят, он сильно не любит, когда об этом вспоминают. Гордится, что из простого народа вышел...

На этом моменте директор академии продолжил прерванную вступительную речь, и разговор дворян затих сам собой.

— Итак. Перейдем к сути. Прана — это, как вам известно, энергия жизни пронизывающая всё мироздание. Каждое живое существо производит её и также расходует для своих нужд. Но весь этот процесс происходит для вас в фоновом незаметном режиме. Ваш организм сам регулирует выработку, использование и поглощение праны из внешнего пространства. Это естественный механизм, созданный самой природой. Стоит попытаться нарушить его работу, и ты умрёшь. — Флавий сделал многозначительную паузу.

— Умрёшь, если не сможешь взять под контроль энергетику своего тела и духа. Попытка всего лишь одна, но тот, кто справится, получит лучшую награду этого мира — станет хозяином самому себе. Станет магом! Ведь Маг — это человек, презревший страх смерти и поднявшийся над самой природой! — голос ректора зазвучал высокопарно и торжественно.

— И сегодня мы предоставим вам возможность взять жизнь в свои руки. Раз и навсегда перехватить управление потоками праны в своём организме. Стать хозяином самому себе! Мы ломаем вашу естественную защиту и разорвем этот порочный круг! У вас останется только один выход: стать магом или отправиться на погост!

Толпа дворян шумно зааплодировала, часть остальной молодежи, включая меня и Ним поддержали, но большинство людей остались стоять на месте с побледневшими лицами и выпученными глазами. Неужели они только сейчас узнали, что экзамен смертельно опасен?

— Слова — хорошо, но перейдем к делу. Процедура Испытания выглядит так: вам нужно будет подойти к этим устройствам. — мэтр указал на три установки, напоминающие трибуны, с которых произносят речи воры в чиновничьей униформе. На расстоянии метра от них были установлены большие шарообразные сангвинии — кристаллические накопители праны.

— Надеть на голову специальный обруч и положить руки на эти два постаменты, чтобы активировать артефакт. В вас устремится поток структурированной энергии, который будет действовать 20 секунд, с каждой новой секундой увеличивая свою мощность. Большого объема на данном этапе человеческий организм выдержать не способен. Впрочем, и двадцати секунд воздействия в последнюю сотню лет никто не выдерживал... Поток энергии

перегрузит естественную систему регуляции праны и сломает защиту Духа. С этого момента вы получите возможность управлять энергией, текущей в вашем организме. Останется только сосредоточиться и почувствовать свою структуру. Многие из вас, занимаясь медитацией, уже делали нечто подобное.

— Однако, не всё так просто. Объем энергии который поступает в ваш организм слишком велик и если не найти ему применения — он убьет вас. Единственный способ выжить — направить всю лишнюю прану в центральный энергетический узел(ЦЭУ) и сформировать на его основе ядро или попросту говоря — магический резерв. После этого вы сможете оборвать поток входящей энергии и завершить испытание. ЦЭУ находится здесь, если кто не знает. — Флавий постучал кулаком по груди.

— В период действия окна Ллейтона ЦЭУ эластичен и способен расшириться в несколько раз. Чем быстрее вы сформируете резерв — тем больше энергии он впитает и тем большим будет его объем. Наиболее безопасным считается воздействие до 10 секунд, и чем дольше вы тянете — тем сложнее будет справиться с потоком. Однако, будущее развитие резерва будет напрямую зависеть от первичного объема, полученного на испытании. Так что — рисковать или нет — решать вам.

Рядом со мной зашептались двое парней:

— Сколько лет существует это Испытание? Неужели нельзя было придумать более безопасную схему?

— А зачем? Дворян к этому с детства готовят. Шанс провала минимален, если только какой-нибудь индюк не зарвется и не попробует прыгнуть выше головы. Хотя, ректор же говорил, что теперь магия становится общедоступной... — задумчиво почесал затылок второй.

— Естественный отбор — слабаки никому не нужны. Магия — штука не простая, если сейчас не сможешь справиться со своим организмом, то что будет дальше? — закончил третий.

Тем временем ректор закончил речь и обратился к абитуриентам:

— Вопросы?

— Но, если мы полностью ломаем защиту...разве можно сразу справиться со всеми процессами, протекающими в нашем организме? Нам что придется управлять и дыханием и движением крови и...Это же невозможно! — заговорил один из парней в деревенской одежде.

— Разумеется, полностью сломать сложный эволюционный механизм невозможно, точнее этим занимаются маги более высоких рангов, чтобы продлить свою жизнь. Но сейчас вам это ни к чему. Мы лишь вызовем сбой в его работе, который позволит вам создать резерв и получить доступ к собственной энергетической структуре. Обычные процессы, поддерживающие вашу жизнедеятельность, останутся нетронутыми.

Девушка в синем платье подняла вверх руку.

— Слушаю. — обратился к ней Флавий.

— А что будет, если я смогу сформировать резерв только на десятой секунде...или позже?

— К этому моменту ваши энергетические каналы будут на пределе, и я бы рекомендовал немедленно прекратить Испытание. Если вы потратите только на формирование десять секунд — с дальнейшим увеличением мощности потока справиться будет крайне сложно. Объем резерва будет небольшим, и серьезным магом вы никогда не

станете, но для работы на современных предприятиях этого будет вполне чем достаточно.

— Итак, раз больше вопросов нет — начнем Испытание. — торжественно произнес ректор.

Служитель вновь ударил в гонг, и к постаментам с артефактами выстроилась длинная очередь. Первыми, разумеется, пошли дворяне, оттеснив нервных мещан в сторону. Впрочем, те и не сопротивлялись — большинство было явно растеряно и не готово к Испытанию. И куда эти простаки собрались? Ведь самое главное на испытании — это уверенность в себе. Без нее этот экзамен — прямая дорога на кладбище.

Я решил особо не торопиться и понаблюдать за происходящим. Первым Испытание проходил высокий черноволосый парень Теодоро фон Мэйнс. Кажется, их семья владела несколькими винокурнями в моих родных пенатах. Он взобрался на площадку с артефактом, надел на голову золотистый обруч и положил ладони на специальные площадки. Один из магов поднялся со своего кресла и подошел к накопителю-сангвинию с другой стороны.

— Готов? — спросил он.

— Да, — уверенно ответил юноша.

— Тогда мы начинаем!

Маг активировал устройство: внутри камня разыгралась настоящая багряная буря и тысячами игл впиалась в ладони испытуемого. Его лицо немедленно исказилось от боли, а колени подкосились. О таком эффекте ректор почему-то забыл упомянуть! Парень задергался так, будто через него пропустили электрический разряд! Он выдержал: плотно сжав зубы и, дрожа всем телом, продолжил испытание. Мэтр громко считал секунды: 8-9-10-12-14! На пятнадцатой секунде буря в сангвинии успокоилась, Мэйнс оторвал ладони от подставок и довольно ухмыльнулся. Толпа дворян дружно зааплодировала.

Видимо обруч, каким-то образом передавал информацию магам, контролирующим прохождение испытания, и они могли оценить его итоги.

— Отличный результат! Поздравляю неофит. Если не будешь сачковать — тебя ждет великое будущее, — поздравил его один из магов.

Следом прошли еще несколько человек, получившие результат от 11 до 14 секунд. До последнего момента Испытание выглядело лёгкой прогулкой. Все абитуриенты из аристократии проходили его без особых проблем. Череду побед прервал высокий юноша в щегольском белом наряде. Некто Дитрих фон Клайзе.

Таймер перевалил за пятнадцать секунд, но он продолжал стоять, держа руки на стойках. Кожа его лица покрылась крупными каплями пота, из уголка рта потекла тонкая струйка крови.

Из толпы донеслись обеспокоенные женские крики:

— Остановите его!

— Он не выдержит!

Так и вышло, на 18й секунде на всей поверхности кожи щеголя выступил уже кровавый пот, следом прана целиком покинула его тело и вернулась в сангвиний, а сам испытуемый упал замертво.

— Я предупреждал. Излишняя самоуверенность до добра не доводит. Остановись он на секунду раньше — вполне смог бы удержать контроль, а мы бы получили гения. — печально вздохнул мэтр Флавий.

— Но таков бы его выбор. Решил прыгнуть выше головы и не смог. Хорошенько запомните его пример. Уберите тело и вернемся к экзамену.

— И напоминаю еще раз: Испытание нельзя остановить.

Очередь продолжила продвигаться. Среди дворян погибла еще пара человек: по информации от экзаменаторов — один не смог сформировать резерв, а другой умудрился продержаться целых 15 секунд, но не справился с потоками энергии и взорвался точно воздушный шарик, наполненный водой. Толпу забрызгало горячей, будто парное молоко,

кровью. Многие попадали в обмороки. На мою вонь перестали обращать внимание. Под дружный гомон аристократов к экзамену приступили мещане.

Это было похоже на бойню. Настоящий конвейер смерти! Первая же девушка погибла, не продержавшись и пяти секунд. Громкий, полный ужаса, предсмертный визг и вместо полного жизни юного тела, остается высушенная мумия. Следующий за ней парень умудрился истечь кровью всего за четыре секунды, по словам ректора, поставив своеобразный рекорд. Конвейер набирал обороты и, вскоре, число погибших перевалило за десятку. Над площадью будто сгустилась туча, впитывая в себя потоки страха и ужаса, исходившие от толпы. Казалось, воля наивных дурачков полностью сломлена. Так продолжалось, пока в обход очереди, не выскочила стройная женская фигурка с копной густых черных волос. Я поддержал её аплодисментами и прокричал имя девушки, как речевку болельщиков ногомяча: Ни-ми-ло-ри! Её лицо на миг озарилось светом, но когда она увидела кто кричит — немедленно поморщилась и злобно сплюнула на землю. Довольно улыбнувшись, я с интересом принялся наблюдать за ее дальнейшими действиями. Растолкав трясущихся от страха парней и девушек, она подошла к артефакту и уверенно положила свои ладони на постаменты. Судорога пронзила ее тело, но девушка держалась. На счёт "тринадцать" она открыла глаза и победно улыбнулась. С таким результатом она смогла оставить позади многих дворян, чем заслужила множество завистливых взглядов.

Ее пример вселил надежду в сердца новичков и дело пошло на лад — череда смертей хоть и не прекратилась полностью, но большинство начинающих Испытание, выходили из него более-менее живыми.

Процесс инициации перестал меня интересовать и я стал разглядывать толпу. Неожиданно, среди месива поношенных сюртуков и посеревших от стирки платьев, мелькнула рыжая голова. Я присмотрелся повнимательнее и не поверил своим глазам: Бринер! Что эта сука здесь забыла? Как паровой ледоход, я двинулся сквозь людское море, стараясь подобраться к моему доброму другу поближе. Ароматы канализации и назойливой хвои этому крайне способствовали: нервные абитуриенты, без каких либо просьб, услужливо освобождали дорогу.

Подкравшись к нему со спины, я как старый друг, хлопнул его по спине:

— Какие люди! Ты ж в матросы собирался? Неужто забраковали? — ухмыльнувшись, спросил я.

Бринер даже не удивился моему появлению:

— Не успел я до порта добраться. Сунулся забрать записку в одном месте — там меня и приняли. Пришлось выкручиваться, — с тоской в голосе ответил он.

— Выкручиваться — это свалить всю вину на меня? — сузив глаза, спросил я.

— Будто ты бы иначе поступил! — фыркнул он.

— А рассказать как было на самом деле — не судьба? — краем глаза наблюдая за двигающейся очередью, спросил я.

— Ты не понимаешь — это Мясник. Ему всегда нужен козел отпущения... Или козлы... К тому же — любил он своего младшенького, — вздохнул он.

— Но он же не идиот, должен понимать, что Фелин умом не отличается, — возразил я.

— Сразу видно — ты рос единственным ребенком в семье. В большой семье всегда такое — если старших детей держат в строгости, то младшим всё прощается. Взгляд замыливается. У Мясника так и вовсе бзик был — считал Фелина чуть ли не гением. Думал что ему простоне хватает участия в серьезном деле, а на все его похождения закрывал глаза

— развлекается дитяtko и ладно...

— По-моему у старшего мозгов не намного больше было, — усмехнулся я.

— А... — Бринер махнул рукой. — Этот просто запойный был... И почему ты не мог спокойно с ним пойти?

— После того, как ты рассказал им сказочку про алчного маньяка Эола? Нашел дурака! Ладно, лучше объясни мне, что ты здесь забыл? — я рассмеялся в ответ.

— Мясник послал. Я ему с дуру рассказал, что ты собираешься проходить здесь Испытание. Вот он и отправил меня следом... — теребя фалду сюртуку ответил Бринер.

— И что делать собираешься? Подстережешь меня ночью с заточкой? — ехидно улыбаясь, спросил я.

— Я ж не дурак, тут быстро вычислят что к чему и меня самого вздернут... — горько вздохнул он.

Наш разговор прервал распорядитель — из-за чрезмерно кровавой смерти одного из абитуриентов сразу несколько человек попадали в обмороки, еще у десятка случились желудочно-кишечные проблемы, и очередь неожиданно подошла к Бринеру.

— Ну, я пошел, — могильным голосом произнес он.

— Надеюсь тебя также разорвёт, — я пожелал ему удачи.

Бринер подошел к артефактному устройству максимально сосредоточенным. От неимоверного напряжения на его лбу выступил пот, а руки немного дрожали, будто он приготовился к драке с сильным и опасным противником. Один из магистров активировал артефакт и рыжий приступил к главному Испытанию в своей ущербной жизни. В отличии от многих, он до последнего момента держал ровную статную осанку, а его лицо было полностью очищено от эмоций, будто он контролировал происходящее в его внутреннем мире на все сто процентов. Ректор и магистр-экзаменатор одобрительно кивали, хваля его выдержку, и мне начало казаться, что рыжий выйдет победителем в этой схватке. Однако на одиннадцатой секунде всё пошло крахом — из его глаз, носа и ушей неожиданно хлынула темная венозная кровь. Еще через секунду алая влага выступила по всему телу и тут же мгновенно кристаллизовалась, сделав моего "друга" похожим на рубинового голема. Солнечный свет в последний раз отразился в гранях его брони, и Бринер, точно хрупкая ваза, устремился к земле. Кристаллическая оболочка разбилась, осыпав окружающую толпу стеклянной шрапнелью, и нашим взглядам открылся высохший, почти мумифицированный труп.

— Необычный результат, — задумчиво произнес экзаменатор. — Давайте следующего!

Наконец настала моя очередь. Я постарался расслабиться: глубоко вдохнул несколько раз, пошевелил изувеченными кистями рук — сейчас они чувствовались будто отсиженные конечности, быстро оглядел толпу и неожиданно поймал взгляд моей будущей должницы — монохромной девушки Рисс. Она стояла у стены центрального корпуса со сложенными на груди руками и флегматично наблюдала за ходом испытаний. Заметив меня, она сложила ладони в молитвенном жесте, изображая скорбящую вдову, кажется даже пустила скупую слезу, после чего хитро улыбнулась и подмигнула. Вот и попробуй пойми — в каком виде я интересую ее больше: живом или мертвом?

Отрепившись от мыслей, я подошел к артефакту. Металлический обруч охлаждал лоб, а подставки для рук неприятно щипали ладони — такое чувство, что в них били мелкие электрические разряды.

— Вы только посмотрите на это чучело! Он что из ночлежки для бездомных сбежал? —

мерзко рассмеялся, стоящий по ту сторона помоста, платиновый блондин.

— Ну, не стоит наговаривать на беднягу. Может быть просто уснул в свинарнике, с кем не бывает! — поддержал его коренастый статный дворянин в дорогом темно-зеленом костюме.

— Очередной смертник. Ставлю сотню гемов, что он и десяти секунд не продержится, — вновь заговорил блондин.

— Принимаю ставку, и поднимаю в два раза, думаю, он сдаст, — ответил ему короткостриженный парень в коричневом сюртуке.

— Да ты с ума сошел Кунс! — возмутился блондин.

— Ты что струсил и отказываешься от спора? — настаивал коричневый.

— Я и струсил? Не дожدهшься! Принимаю! Эй, кто-нибудь, разбейте!

В следующую секунду мэтр объявил о старте Испытания, и мои ладони пронзила острая боль — неведомый насос потянул из меня энергию. Не успел я испугаться: неужели произошла ошибка? Как процесс повернул в обратную сторону — из сангвиния в меня ударил мощный поток структурированной праны. Это было сродни тому процессу, что происходил со мной во время боя с демоном, только вливаемая энергия была предельно чистой и не вызывала внутреннего протеста и отторжения. Тело свела болезненная судорога, и меня выкинуло на Грань. В сером пространстве преддверья бушевал настоящий ураган — множественные красные жгуты энергии, будто клубки змей, вгрызались в моё тело, намереваясь разорвать его в клочья. Я прислушался к своему организму — аура сгустилась, став более насыщенного розового цвета, энергетические каналы гудели, их распирало от давления. Прана хаотично циркулировала по всему телу, совершенно не желая подчиняться. Я запаниковал: что же делать? Как можно обуздать непокорную стихию? Где-то на границе сознания я услышал слова магистра-экзаменатора начавшего отсчёт — одна, две...

Его голос неожиданно привел меня в чувство, и меня посетила догадка: поглощение праны и формирование доспеха. Конечно здесь не крупницы энергии, а настоящие канаты, но принцип должен быть схожим. Усилием воли я схватил одну из змей-жгутов и медленно переместил к центру своей груди. Получается! Интересно: а как проходит этот процесс у людей, не имевших опыта создания Доспеха Праны?

— Четыре, пять, — продолжал отсчет мэтр Сэйн.

За первым жгутом последовали еще несколько, однако, что-то было не так. Прана не вливалась в центральный узел — она обмывала его будто море прибрежный валун. Я сосредоточился на ощущениях в области груди, пытаюсь понять, что происходит и немедленно ощутил чужую злую волю. Она давила изнутри, создавая вокруг центрального узла невидимую сферу и не позволяя пране из сангвиния проникнуть внутрь. В ней было что-то знакомое, что-то грязное, как... Тот Идрисов демон из канализации! Мне показалось, что я вновь услышал его мерзкий шипящий голос: Фкус-с-сный... Мо-о-ой!

— Восемь, девять, десять, — неумолимо текли секунды.

Что происходит? Я принялся бороться с барьером, давя его собственной волей. Медленно, но он начал прогибаться. Демонический шепот окружал меня: Ссмирис-с-сь, умр-р-ри!

Я держался, не желая сдаваться. Ещё чуть-чуть, еще немного!

— Двенадцать, тринадцать, четырнадцать, — слова мэтра звучали где-то далеко, за гранью сознания.

Все мое естество было направлено на эту борьбу. Вокруг бушевал настоящий ад,

медианы и коллатерали горели от избытка праны, готовые в любой миг разорваться, но я не обращал на них внимания. Барьер прогнулся внутрь, но лопаться не желал, казалось, он стал еще эластичнее и прочнее. Меня посетило отчаяние, страх ядовитой отравой распространился по всему телу. Ужас неминуемой смерти парализовал дух. В голове зазвучали погребальные колокола.

«Он провалился!»

«Неудачник!»

«Ничтожество!»

Где-то в глубине души родилось уверенное спокойствие, будто из пустоты всплыли странные слова: Смерть — это лишь начало.

В груди неприятно кольнуло. Сердце на миг остановилось, а в следующий миг забилося с удвоенной силой. Страх пропал: я понял, что сильнее. Понял, что — Могу.

Магистр произнес: двадцать! Сверкнул холодный блеск стали, скорлупа с громким треском разлетелась на части и всё пространство вокруг меня заполнила багровая тьма.

* * *

— Восемнадцать, Деятнадцать, Двадцать! — голос магистра звучал точно молоток, забивающий гвозди в крышку гроба.

Буря в сангвинии затихла, руки Эола оторвались от постамента, и сломанной куклой он повалился на землю. К его телу немедленно подскочил магистр-экзаменатор мэтр Сэйн и положив ладонь на лоб принялся шептать неразборчивые слова. Вскоре к нему присоединились мэтр Лиррек и ректор Флавий, склонившись над телом они принялись что-то обсуждать.

— Плебей сдох! Выкладывай деньги! — платиновый блондин с усмешкой хлопнул по спине своего приятеля.

— Погоди, с чего ты взял, что он мертвый? — заартачился его оппонент.

— Да кто выдержит 20 секунд? Такого просто не может быть!

Больше книг на сайте - Knigoed.net